

## **КЕЦАЛЬ 6 сентября 2018**

Все ведь знают, как начинаются истории, да? Начало, кульминация и конец. Всё бы ничего, вот только как понять, когда твоя жизнь становится историей? Где начало? Твое рождение? Или старт каких-то особенно любопытных событий? А может это тот момент, когда ты просыпаешься утром и встаешь с постели? Тогда где кульминация? И что куда важнее, где же конец? Если мыслить глобально, то можно представить историю нашей жизни так: Рождение, жизнь и смерть, как начало, кульминацию и конец. Если брать данный вопрос в более узких рамках, тогда это предыстория, служащая началом, непосредственное развитие основных событий, в качестве кульминации и эпилог с послесловием в качестве развязки. Звучит честно и вполне логично.

Все было бы замечательно, просто и понятно, вот только порой, ты находишь себя в эпицентре истории, и понимаешь, что совершенно пропустил начало этих событий. В этот момент, перед твоими глазами начинает складываться целостная картина, из множества мелких деталей, которые привели к тому развитию событий, и так сыграли свои роли, что ты, именно ты сейчас находишься в середине повествования и являешься в нём действующим лицом. Пусть даже и не главным. Тем не менее история развивается, играешь ли ты в ней главную роль или же просто являешься пассивным наблюдателем. События происходят, действующие лица меняются, какие-то отступают на второй план или вовсе уходят со сцены, но ты продолжаешь находиться в этой истории, до её финала.

И так, как же начинается история?

Пусть это будет пробуждение.

### **Ночные дороги.**

Меня резко выдернуло из дремоты на границе сна, когда автобус взбрыкнул подо мной, наехав на какой-то особенно крутой ухаб на дороге. Пожалуй, это одно из самых неприятных ощущений, и именно оно вызывает то ворчливое состояние, когда ты находишь недостатки даже в положительных моментах. Из-за резкого движения, организм отреагировал не менее остро, и выбросил в кровяное русло значительную дозу адреналина, потому любые попытки найти сон поудобнее устроившись в своем сиденье, вызвали бы еще большее недовольство.

Что ж, не пропадать же времени даром, хоть сейчас и ночь, можно его попытаться провести с пользой или удовольствием. Всеобъемлющая тьма за окном заливала стекла, и лишь иногда, её разбавляли редкие островки света, создаваемые фонарными столбами. В целом, наблюдать за окном было нечего, потому я попытался разглядеть что-нибудь в салоне автобуса.

Когда едешь на под покровом темноты, и вся твоя компания - такие же полудремящие пассажиры, и оупляющая полутьма, создается неповторимое ощущение одиночества. Этот маленький транспорт кажется порой таким последним оплотом человечества, где остались немногочисленные люди, которые, как и ты, погружены в анабиоз, уберегающий вас от излишних переживаний и сомнений, чтобы на борту вашего корабля не поднялась паника или какое-либо беспокойство, ведь крайне важно доставить последних людей в пункт назначения. И

так дрейфует ваше судно до бесконечности, пока слепой случай не вынесет его на землю обетованную. Полумрак салона и тени успокаивают тебя, убаюкивают, шепчут тебе – «ты поспи и не успеешь опомниться, как мы уже все будем дома». Ты соглашаешься и пытаешься заснуть.

Но теперь для меня это стало невозможным, по крайней мере на ближайшие несколько минут. Поездка только-только началась и путь впереди лежал довольно долгий. Мой взгляд начал обыскивать салон в поисках чего-либо любопытного, но в какой-то момент просто застыл на спинке одного из пустых пассажирских сидений. Я провел в таком застывшем состоянии около пары минут, до тех пор, пока автобус снова не попытался выкинуть меня из седла, как нерадивый жеребец. И тут мне на глаза попался этот дневник...

### **Первая запись. Бумага**

12.04.15

Господи, неужели так сложно выбрать подарок другому человеку? Вроде бы да, когда перед тобой неожиданно встает вопрос, что подарить тому или иному человеку, это вгоняет в некоторый ступор, по крайней мере не на долго. Но в самом деле, всё, что нужно для того, чтобы сделать человеку приятный и желанный подарок – это просто слушать и иногда запоминать некоторые их слова (да, некоторым, например, мне, не помешало бы и записывать. А чем черт не шутит, может этот дневник не такая уж и плохая идея).

Никогда не вел дневники, но теперь, подгоняемый чувством долга или вины буду это делать! Надеюсь, хотя бы не слишком регулярно. С другой стороны, возможно это сделает меня менее рассеянным, но это выяснится только со временем.

И так, совсем недавно прошел мой день рождения, но как это часто бывает со многими людьми, он прошел не отмеченным. Пока еще. В конце недели обязательно надо что-то устроить, все-таки это уже мой 25 день рождения. Уж не знаю почему, но с детства так повелось, что я очень люблю, когда числа заканчиваются на нули или пятерки. Почему-то это делает их особенно привлекательными, какими-то аккуратными и завершенными, как выполненный станком срез под углом девяносто градусов. (что-то меня начинает нести, кажется) Понятия не имею почему так сложилось, но, что есть – того не отнять. И раз уж количество лет, прожитых мной теперь добралось до такой замечательной цифры (да и черт с ним с возрастом, в конце концов дело-то только в цифре), значит и праздник нужно устроить соответствующий.

Немного домашней кухни, постараюсь приготовить что-то самостоятельно, обычно мне это неплохо удается, а также закажем несколько каких-нибудь пицц и что-то из азиатской кухни. Ну и само собой, какой же день рождения без торта? Так же нужно (нет, необходимо!) озаботиться хорошей выпивкой, не стоит в таком возрасте пить всякую дрянь, это нам всем уже не по статусу, да и хорошее спиртное совсем иначе воспринимается организмом.

Праздник начнем вечером, постепенно, чинно, а потом посмотрим к чему нас приведут наши пьяные головы. Пожалуй, надо оставить место под список покупок, хотя, едва ли я что-то забуду, всё-таки такой случай!

Думаю, на этом, можно считать дневник начатым и уже действительно моим. Друг мой все-таки не промахнулся с дизайном вещи, такое мне нравится, состаренное, винтажное, есть в таких вещах какая-то история, как будто они прожили жизнь и пришли к тебе, или же ты умер с ними когда-то в одной из прошлых своих реинкарнаций, а они сейчас, наконец-то снова нашли тебя.

## **Продолжение ночного пути**

На первый взгляд мне показалось, что это чей-то кошелек и меня охватило двоякое чувство беспокойства и радости. Беспокойства, что кто-то потерял свою вещь и будет переживать за неё или её содержимое, а может, чего доброго, найдет меня и обвинит в воровстве. С другой стороны, радость находки, когда неожиданно тебе в руки попадет интересный предмет, ты так или иначе радуешься своей удаче и возможности им обладать, ведь находку может никто и не востребовать.

Но на самом деле это оказалась какая-то тетрадь, вся исписанная резким почерком и преимущественно черными чернилами. Сначала я попытался найти владельца, но на сиденье передо мной никого не было, да и место я занял с самого начал поездки, потому речь о том, что кто-то просто вышел и оставил его здесь, не шла. Раз так, и хозяина вещи я найти не смог, надо изучить её более внимательно, возможно где-то на ней записан номер телефона или какие-то еще контактные данные.

Беглый осмотр показал, что вещь эта была явно недешевой. Кожаная отделка с тиснением, бумага едва желтоватая, приятная на ощупь, собственно только она и выдавала настоящий возраст этой вещи, несмотря на то, что обложка была потрепанной, потертой и исцарапанной всё это было скорее сделано специально, чтобы придать ей ветхий вид. Мне прямо представился её владелец, перо которого мягко и быстро скользило по этим страницам, выводя резкие, а местами и совсем неряшливые буквы. Перо останавливалось, замирало чего-то выжидая, а после снова совершало несколько резких выпадов оставляя свой черный след.

Конечно я не стал читать чужой дневник. Все-таки это было бы как-то невоспитанно. Но когда стало ясно, что возвращать его просто некому, после некоторых переговоров со своей совестью, я принялся изучать свою находку более детально. Да и будем честны, кто бы устоял перед своим любопытством? Плотнo сжав листы вместе я с легким стрекотом пролистал их. Некоторые страницы были слеплены друг с другом, в купе с почерком владельца и видом самого дневника, это не вызывало никакого недоумения, судя по всему среди листов могла покоиться не одна чашка кофе или чая, а может и чего-то съестного. Никаких контактных данных на первых страницах я не обнаружил. Не нашлось их и на последних, или любой другой странице. Совесть моя была чиста.

## **Запись вторая. Чернила**

14.04.15

Дорогой дневник! Мои выходные прошли просто прекрасно, все мои друзья были очень довольны тем как мы отметили мой день рождения, был большой розовый торт, клоун, конфетти, конкурсы....

Наверное, как-то так и должно быть в дневниках маленьких девочек.

Время провели отлично, сегодня намечается еще одно собрание, опять пойдем в тот же бар, куда нас по пьяни занесло. Так или иначе там был и танц-пол, и караоке с приличным ассортиментом песен, помимо гламурного нытья с популярных радиостанций.

Редко со мной такое случается, да что там, не случилось прежде никогда, чтобы память мне отказывала, но похоже, возлияния зашли несколько дальше, чем я обычно себе позволяю. Обширный кусок воспоминаний с того вечера, сейчас для меня тайна покрытая мраком. Но судя по рассказам друзей, вел я себя достаточно прилично и ничего ужасного не произошло.

Но все-таки голову надо беречь.

## **И снова ночь**

Тривиальные, бытовые заметки не вызывают никакого интереса, читать такое я мог бы разве что от безделья, с другой стороны, именно безделье мне и оставалось. За окном была всё такая же черная, непроглядная пучина. Я отложил дневник в сторону, чтобы снова погрузить свой взор в темноту. Если несколько напрячь фантазию, то можно представить себе, будто автобус сейчас бороздит по дну океана, а редкие фонари – на самом деле приманки огромных удильщиков, поджидающих свою добычу. Эти огромные левиафаны глубин, с мутными, бездушными глазами, каждая покоится на своем брюхе, ослепляя и приманивая своих жертв ярким светом. Ты бежишь из темноты, к нему, пытаешься спрятаться от одиночества и ужасов ночи, под ясным огоньком. Но только попадаешь в ловушку и погибаешь в пасти зверя.

Мне вспомнилась одна история из детства... После которой я стал побаиваться темноты и вечно дорисовывать то, что не позволяет различить глаз при соседстве её с ярким светом или в полной тьме. А ведь куда легче притаиться в темноте рядом со слепящим светом.

Как-то раз мы с друзьями прогуливались по лесу, день близился к завершению, солнце уже закатывалось за горизонт, как монета в гнездо приемника мелочи на музыкальном автомате. Путь впереди был неблизкий, что-то около трех километров, мы возвращались из деревни от нашего общего друга. Должно быть со многими так бывает в детстве - всех называешь друзьями, без разбору. И этот был один из таких. И даже те, с кем я шел. С детства мы не виделись больше, даже не сталкивались случайно где-либо. Лишь иногда, вдалеке от моего мира, до меня доносятся какие-то отголоски их жизней. По крайней мере я рад знать, что они живы и с ними все более-менее в порядке. Мне кажется, именно эти люди и хранят частички нашего ушедшего детства.

Считая меня, нас было трое. Шли мы среди леса, шумно, весело, как и должны себя вести мальчишки. В какой-то момент между нами повисла пауза и мы услышали звук похожий то ли на уханье совы, то ли на карканье вороны, раздавшееся со стороны леса. Довольно странное сочетание, как нам показалось, потому мы и

решили выяснить, что издало этот звук. Может быть так получилось, что память стала мне изменять годы спустя, но сейчас я не мог понять или вспомнить, как или почему мы разделились. Сначала мы слышали этот звук, и видимо каждый со своей стороны, потому, возможно и ушли друг от друга, увлеченные погоней за неведомым зверем.

Позже я оказался один посреди смеркающегося леса. Когда я остановился и стихли мои шаги, ко мне пришло осознание того, что не слышу больше ни звука, кроме собственного запыхавшегося дыхания. Когда оно успокоилось, я замер на месте. Сложно передать то жуткое чувство всепоглощающей тишины, и одиночества, которое внезапно обвалилось на меня. День был в ту пору практически безветренным, а в лесу и вовсе стоял полный штиль. Начало стремительно темнеть, а я лишь отдаленно представлял, как вернуться обратно к тропе. Не было никаких ориентиров или следов. Нужно было выбираться из леса, иначе я рисковал заблудиться еще сильнее, а остаться одному в лесу ночью, не имея понятия куда идти, перспектива еще более пугающая.

Я пошел в ту сторону, где как мне казалось, должна была быть дорога, по которой мы шли. Оставалась единственная надежда, что я не сворачивал и все время двигался прямо. Видимо, от дороги меня отделяло не малое расстояние, вокруг виднелся только лес и никаких промежутков между деревьями. Времени до заката оставалось всё меньше, и сумерки уже были настолько глубоки, что не было и шанса на то, чтобы выбраться из леса до наступления темноты. Еще через несколько минут, движения темнота меня настигла и с каждой минутой всё больше сгущала окружающие тени. Терять уже было нечего, тогда я остановился и решил обдумать свое положение. До этого момента я поражался тишине, окружающей меня, и погрузившись в свои мысли во время движения, просто привык думать, что вокруг меня всё так же тихо. Вот только когда я остановился, и прислушался на минуту, оказалось, что в лесу не осталось тишины. Были слышны шорохи с разных сторон, где-то вдалеке от меня то тут, то там изредка раздавался треск ломающейся ветки, я позвал своих друзей по именам, но ответа не получил. Я впал в какой-то ступор, буквально на несколько секунд, и тут мне стало казаться что звуки надвигаются, буквально идут к моей стороне, пытаются взять меня в кольцо. Я не выдержал, запаниковал и рванул, что было сил в сторону дороги, хотя конечно я понятия не имел где она и все же бежал, что есть силы, мне было просто страшно останавливаться.

Казалось уже, что я обречен, что я бегу вечность, что я безнадежно потерялся и так и окончится моя жизнь, все ведь слышали истории о заблудившихся в лесах, любого им хоть раз да пугали. А меня еще и что-то преследует, что-то неясное, неизвестное издающее этот странный звук и крадущееся за мной своими шорохами. Время словно загустело, и будто затрудняло мой путь, в груди сердце тяжелыми ударами билось в свою клетку, как птица, пытающаяся вырваться на волю, а при каждом вздохе ощущалось болезненное и притупленное покалывание в груди. Горло сжималось и легкие уже не хотели впускать воздух.

Наверное, в тот день, какой-то ангел хранитель, или сам господь бог, или не знаю кто еще, снизошли до меня, и я увидел вдалеке свет редкого фонаря у дороги. На всю её протяженность в три или четыре километра, их было всего два. Я так

обрадовался этой надежде на спасение, что впал в иступление и рванулся в сторону спасительного света в сто раз быстрее.

Я выбежал на этот маленький островок света во тьме. Споткнувшись, упал на колени. Дорога была песчаной, мои руки и колени вгрызлись в её жёлтую поверхность оставляя вмятины и разрывы в уложенном полотне. Я застыл так не четвереньках, в горле пересохло, сердце стучало как старые наручные часы, где на каждую секунду приходится по два или три щелчка механизма, ноги ныли от перегрузки, ведь я отнюдь не был бегуном. Но я спасся, я наконец-то был в безопасности, было приятно ощущать этот свет фонаря на себе, такой надежный, такой успокаивающий. Пот капал с моих волос и кончика носа, я только сейчас заметил, что весь взмок. При каждом вдохе носом я ощущал запах моря и его соленый вкус стоял у меня во рту. Стоя всё в том же положении, в какой-то момент, я снова услышал у себя за спиной этот звук, со стороны леса. Это жуткое «У-ууаркхх». Я замер и задержал дыхание. И тут услышал, как что-то очень стремительно шуршит по сухой лесной листве в мою сторону. Это заставило меня вскочить на ноги и бежать до той поры, пока я не оказался среди домов людей.

### **Запись три. Линии**

16.04.15

Вчера был просто не в состоянии добраться до дневника, да и записать мне нечего, жесточайшее похмелье и потеря памяти. Как глупо было так напиться (или чем я там вообще занимался). Всё тело болит, причем сочетается мышечная боль с болью похожей на последствия ушибов (господи какой же я алкаш...(нет)), хотя никаких кровоподтеков на теле я не вижу и все же некоторых мест на теле весьма больно касаться. Сегодня займусь простыми делами, нужно разобраться с домашними делами, закупить продуктов и кому-нибудь позвонить. Память мне настолько отшибло, что я даже не помню кто вчера был со мной. Странно то, что я не помню ничего где-то с того момента как мы покинули дом. Нужно узнать, чем я вообще занимался, хотя меня и останавливает то, как я буду выглядеть при звонках «Здравствуйте, вы вчера не были со мной в промежутке между 18 вечера и 4 утра? Просто я настолько упорлся, что совершенно не помню где и с кем я был и чем занимался».

Позже....

Общее самочувствие оставляет желать лучшего, но всё уже не так скверно, как утром. Подумав я решил никому не звонить, думаю обстоятельства выяснятся сами собой со временем. Если уж я сделал что-то вопиющее, то я бы не проснулся дома или уже что-то узнал о своей прошлоночной деятельности.

### **Возможно кто-то еще. Кто-то третий.**

Утреннее солнце заливало комнату, даже темные шторы не спасали от него, так необходимо ему было разбудить кого-то в этот день. Оно скреблось с обратной

стороны век, пытаюсь пробраться внутрь. Глаза открылись, солнце достигло цели. Это была не комната, а центр энтропии, по крайней мере так показалось бы любому человеку при первом взгляде. Никакой организации вещей где-либо, будь то стол или полка. На полу так же лежали многие вещи, могло показаться, будто комнату кто-то обыскивал, впрочем, и такое исключать не стоит, в отсутствии хозяина здесь могло происходить всё, что угодно, и самого владельца это ничуть не смущало. Тем временем, Пробудившийся уже находился в ванной комнате, пытаюсь привести внешность и мысли в порядок. Делалось это больше из понятий дисциплины, чем из каких-то эстетических соображений. Сам по себе выход из сна и постели, процесс неоднозначный, иной раз люди вскакивают с кровати и начинают бурно действовать, а другие могут просыпаться в течении получаса, медленно потягиваясь и постепенно принимая мысль о неотвратимости своей судьбы. Иногда мы просыпаемся с улыбкой на лице, а порой мечтаем о том, чтобы рухнул дом, в котором мы находимся, лишь бы не пришлось покидать своё ложе. Причины этого могут быть очень разные, кому-то просто лень, у кого-то черная полоса в жизни, кто-то хронически ненавидит весь мир, но почему-то продолжает свой путь. Пробудившийся уже начал поиск своей одежды, среди залежей прочих вещей, нет, в комнате был шкаф, но подходящей одежды там не было, по крайней мере в данный момент он служил несколько иным целям. Одевшись он направился на маленькую кухню, кто-то возможно назвал бы её уютной или же хорошо обставленной. Всё это были лишь маловажные детали. Единственное, что имело значение – это кипяток и растворимый кофе. Самое главное было не положить слишком много ложек этого зелья, чтобы потом не считать пульс и не гадать, придется ли падать в обморок или ждать удара.

Наступила осень. В небольшом окне кухни можно было видеть редкие листочки на деревьях и серую вату облаков. Размазанные по асфальту и грязи лужи, то спешащих, то слоняющихся без дела людей. Видимо осень уже забралась в их черепные коробки своими промозглыми дождями и туманами. С каждым днем солнце светило всё реже, лишь иногда выглядывая сквозь дырявое полотно облаков, скребущегося по небу. Уходя из дома люди уносили из своих оконцев свет, куда-то далеко, и лишь возвращаясь затемно, возвращали эти искорки и загорались окна домов. Если всмотреться в пустые глыбы многоэтажек, то эти жилища могут напомнить норы ласточек. Возвышаясь исполинскими тушами, они взирают на суету людей где-то далеко внизу под их ногами, безразлично провожая их взглядами то пустых и холодных, то загорающихся теплом глаз.

Так же и он вернулся ночью, зажегши свою искру в одной из ласточкиных нор. Он приносил свет в свое жилище и так же уносил его с собой, как и все прочие, не чувствуя тепла или уюта от него. Все что он ощущал - давящую тяжесть в груди, не проходившую уже долгое время. Так было с тех пор, как он остался один. Вот он сидит на кухне сложив руки на столе и положив на них голову. Поначалу просто решив дать себе отдохнуть и собраться с мыслями, он постепенно впадает в дремоту и видит странные картины, что этим вечером показывает проектор на обратной стороне его век. Одни сцены сменяются другими, но все они одинаково не имеют с ним ничего общего. Спустя несколько минут он потягивается и встает со стула. Пробудившийся не был плохим человеком, он не был злым, не хранил это

чувство в себе, не ощущал ненависти ни к кому и не таил обид. Не было у него и надежд, он не чувствовал свободы или каких-то перспектив в жизни.

На следующий день он снова вернулся домой и опять принес свою искру в дом. И на день после этого. И далее, далее... Так происходило каждый день. Глядя в его окна, можно было представлять, как в доме живет счастливая семья или молодая пара, а может пара пенсионеров, или беззаботный холостяк, упивающийся соками жизни. Но внутри был только он. Один. Ощущающий свою незначительность, посредственность и ненужность.

Порой ночью он задирает голову глядя куда-то высоко-высоко, сквозь потолок и облака над головой, видел пустоту, а его лицо искажала гримаса беззвучного и бессильного воя, море, сидящее в его груди, плескалось и бушевало, но лишь очень редкая слезинка могла вырваться наружу. Может потому ему не становилось легче. Он не был злым или плохим. Ему было невыносимо одиноко одному, когда он возвращался в эти пустые соты большого города.

Чего-то в нём не хватало. В какой-то момент, что-то сбило его с ног, и он не смог подняться. Не смог переключиться, просто не смог взять и изменить свои чувства, сменить волну на своем радио, чтобы иначе воспринять себя и мир вокруг, увидеть что-то кроме своей боли и ощутить что-то кроме одиночества и тяжелого камня в груди. Он просто не справился. У него не получилось. И он не был плохим. На самом деле, почти всю свою жизнь Пробудившийся был хорошим. Как бы плохо ему ни было.

#### **Кляксы Запись 4.**

20.04.15

Все-таки какой же бред этот дневник. Вот я ничего не записывал уже несколько дней и подарок пропадает. Снова пишу просто потому, что меня совесть не отпускает. Рисовальщик из меня тоже тот еще, потому решил не портить приятную вещь. Каждый раз как его вижу, чувствую себя неблагодарным. С другой стороны, с чего бы мне переживать?

Пожалуй, раз тут такое дело, напишу о том, что я в завязке. Нет, не то что бы я был алкозоидом или у меня, были какие-то проблемы с веществами, просто сейчас я решил со всем этим завязать покрепче, мозги мои мне еще дороги, а два провала в памяти для меня нечто совсем не свойственное. Или не совсем свойственное. Но прежде я таким не страдал. А еще, я похоже заболеваю, что в принципе не удивительно, на улице весна, и всюду полно людей с сопливыми носами. Вот они и берут надо мной верх. Последнее время тепло болит, как от температуры, хотя самой температуры нет. Местами я находил синяки, но думаю ничего особенного в этом нет. В общем посмотрим, надо подлечиться.

20.04.15 Вечер.

Что-то неважно себя чувствую, отменю на завтра все дела, опять нашел какой-то синяк на теле, хотя нигде не бился, и никто меня не бил уж тем более. Температура, кажется, поднимается, трясет как от озноба, хотя я никак не мог простыть, ох черт, ладно, утром будет виднее, на всякий случай вооружился жаропонижающим.

21.04.15 Утро

Буду, видимо, вести дневник болезни, только никаких температурных записей и описаний стула, пока мой чердак еще не потек. Ночь была ужасной, какие-то кошмары, уже вторую ночь подряд, сначала я не придавал этому значения, но вдруг это симптом такой же как озноб и боль во всем теле. Сейчас с каждой секундой эти сны все хуже вспоминаются, потому попробую их записать, хоть для чего-то сгодится этот дневник. И вдруг, чем черт не шутит, откроется во мне какой-то потайной писательский талант. Стану важным!

21.04.15 Вечер

Опять те же ощущения теперь еще по коже периодически прокатывает волна мурашек, будто меня кто-то холодной водой облил, и в этот же момент такой покалывающий жар во всех направлениях разливается. Противно. Будто кожа мне жмет или пытается растянуться. Надо будет завтра днем выползти к врачу, сам я не силен в медицине, а заниматься самолечением в наше время чревато, так и в больницу загреметь не долго. Вот уж чего мне совсем не хотелось бы, даже заброшенный дом, в котором мы как-то собирались с друзьями, не так сильно погружает меня в депрессию. Спокойной мне ночи в общем...

## **Блеск фонарей**

Пробудившийся брёл по улице, среди тусклого и редкого света фонарей, прогуливаясь по старому полузаброшенному парку. Дождливый день закончился и на землю опустилась холодная ночь. Лужи еще не замерзали, но спокойно посидеть на лавке и подумать о жизни, уже не удалось бы. Не считая того, что сами лавки были сырыми, этой ночью разгулялся нешуточный ветер, который прогонял с улиц всех, кто оказывался вне своего жилища. Деревья все еще издавали шелест редкими листьями, что на них оставались, беспокойные тени плясали хороводами вокруг фонарей, то тут, то там поблескивали лужи отражая свет. В парке никого не было, потому находиться здесь было все же приятно, будто это место принадлежит только тому единственному посетителю, что сейчас находится здесь. Да и ветер несколько сдерживали стройные ряды деревьев, выстроившихся аллеями вдоль крупных дорожек.

Внутри у Пробудившегося были все те же ощущения, и он не понимал, как от них избавиться, как убрать это чувство, чтобы в один прекрасный момент вздохнуть полной грудью, ощущая шлейфы ароматов, наводняющих стылый осенний воздух. Все это время, вдохи давались с таким трудом, будто он силился дышать сквозь подушку. В воспоминаниях всплывали лица людей, которые были ему когда-то близки, друзья, знакомые, и люди, с которыми он поделился своей душой. Их было немного. И были среди них пять людей, которые оставили наиболее глубокий след в его жизни. Глядя в прошлое сложно сказать, кто и как именно повлиял на него, ведь так или иначе, меняться решает сам человек, а не те, кто его толкают к переменам, ведь насильно не добиться настоящих изменений. Люди, с которыми мы разделяем наши жизни становятся частями той картины мира, что складывается перед нашими глазами и в наших мыслях. Мы вписываем их в планы или мечты так или иначе, они становятся ниточками, что связывают нас с миром людей и не редко служат нам ориентиром для дальнейшей жизни. Это выбор,

который мы делаем сами, пусть и не всегда это происходит вполне осознанно. И вот без этих связей с работой, близкими, знакомыми, сами по себе, кем мы могли бы быть?

Случается так, что мы теряем этих людей, порой они просто ускользают, как туман сквозь пальцы, проходит время и ты просто не ощущаешь их как прежде, а иногда происходит болезненная ампутация, с которой мы испытываем определенный болевой шок, долгое время после таких событий остаются шрамы, которые ноют в особенно холодные осенние ночи.

В какой-то момент блужданий по парку, Пробудившемуся стала безразлична сырость скамеек, он просто смахнул скопившуюся влагу на одной из них и сел. Полотно листьев под ногами напоминало шкуру дракона. Под другой лавочкой, напротив, от дождя спрятался кот. Для Пробудившегося все кошачьи были именно котами, от чего-то, не кошками. Зверь видимо не успел добраться до своего убежища, прежде чем начался дождь, а может у него и вовсе не было своего места.  
-Кис.

Кот неувловимым движением изменил положение головы и обратил на него свой взор.

-От дождя прячешься, усатый?

Кот не нашелся, что ответить, хотя ответ и был очевидным. Увы, говорящим он не был.

-Знаешь, всегда было интересно, каково это, быть в другом теле.

Зверь немного помялся, разминая замерзшие и сырые лапы, подобранные под себя.

-Смотришь на людей, и недоумеваешь, наверное, зачем всё это. Зачем строить дома, зачем ходить на работу, зачем здороваться с другими людьми. Как глупо, должно быть, мы все вырядим.

Кот стоически хранил молчание. Дождь заканчивался, мельчал, переходя в противную морось.

-Знаешь, я кажется потерялся, совсем потерялся. Совсем не понимаю, что со мной не так, почему со мной не так. Зачем это надо? Какой в этом смысл? Для чего мне выпал такой путь? Мне кажется, я потерял что-то очень важное в этой жизни, что-то, чего уже никогда не найду или не восстановлю.

Усатая мордочка застыла в одном положении, глаза с расширенными зрачками смотрели куда-то, на что-то, чего не увидит ни один человек никогда.

-И вот я почему-то продолжаю путь, сам не зная почему. Бреду в своём бреду. Но знаешь, есть один человек, который хранит нечто моё, что-то, что возможно вернёт в меня хоть какое-то чувство. Пустота внутри вопит по ночам, как будто ветер гуляет в груди. Лишь воздух и пролетающие пылинки, всё, что я ощущаю внутри себя....

И зачем я тебе это всё говорю?

Дождь кончился, они оба встали, учтиво глядя друг на друга, обошлось без поклонов. Каждый ушел в свою тень.

.5

**Запись.**

**Переплет**

22.04.15 Утро (относительно)

Всё же, когда просыпаешься, тогда и утро. Хотя учитывая, сколько раз я просыпался, вообще теряюсь в формулировках. И тем не более.

Руки немного трясутся, потому буквы пляшут, я вообще сейчас пишу эту строку просто, чтобы размять конечность, и приспособиться к письму, понять, как именно лучше писать, чтобы потом хотя бы я сам смог понять, что за ересь тут накарябана. Хотя, с чего бы мне это могло б понадобиться?

Ох, ну вот. Уже полегче. Теперь к делу.

Сначала мне снилось как я падал, бесконечно падал в полной тьме, как если зажмурить глаза ночью и зажать их обеими руками. Сначала я кричал, но потом спустя какое-то время, у меня уже не осталось на это сил, тогда я попытался шевелиться, разгребая воздух руками как при плавании, чтобы попытаться изменить свое без выигрышное положение. Ощущение падения, стало мне настолько привычным, что я перестал его бояться, даже перестал в какой-то момент ощущать движение тела вниз в пространстве. Вообще, если задуматься, насколько странно ощущаешь себя, когда ты просто находишься в воздухе, ничего не касаясь.

Наверное, только птицы могут привыкнуть к этому ощущению.

Время так же, абсолютно не ощущалось в этом сне, но через какой-то его промежуток, я увидел под собой пол. Каменную кладку на которой распластался, лежа на животе. Причем увидел её прямо перед своим носом. И это случилось так, будто я моргнул и открыл глаза. Я представил себе, как барахтался на пузе с закрытыми глазами, орал, а потом пытался плыть по полу. Зрелище, наверняка было что надо. В общем, я вскочил, ощущая себя полным идиотом, а лицо моё, наверное, было таким красным, что физически ощущалось, как от него идёт жар. Как выяснилось, я оказался на улице, какого-то старого города, вокруг всё было похоже на какой-то собор, крыши были остроконечными. Выглядели все строения очень старыми, прямо древними. Глядя на некоторые из них, казалось, что они вот-вот развалятся. Оглядевшись по сторонам, я не увидел ни одного ответвления с той улицы, где я находился, потому я и пошел вперед. Окна домов были непрозрачными, на каких-то были цветные, геометрические узоры, и как бы я ни старался, разглядеть сквозь них, хоть что-то, это было всё равно, что смотреть в мутную, цветную поверхность воды. Оставив эти глупые попытки, я пошел вперед. Оглянуться назад и посмотреть откуда я пришел, даже не приходило мне в голову, такова логика сна, будто за моей спиной мир кончался. Так зачем оглядываться в пустоту?

Улицы были пустынными, и какими-то беспокойными, эта гнетущая пустота прямо давила на меня, подталкивала, потому я быстро пошел вперед. Спустя пару... минут? (опять же, черт его знает, время совершенно не ощущалось в этом сне) Я вышел на небольшой, круглой формы сквер, по центру которого была зеленая полянка. В центре стоял старый, деревянный дом с заколоченными окнами. Все окна домов, что окружали этот сквер будто пялились на этот дом. Вот, когда кто-то

выкатывает глаза и показывает тебе взглядом на что-то... Именно такое впечатление и создавали эти окна, будто говорили – смотри. Смотри!

### **Тёмные стёкла.**

Чертовы дороги! Как бы я ни любил ночные путешествия на автобусах, но дороги порой могут испортить тебе все ощущения и настроение, как бы ты ни старался сохранить оптимизм.

Все, кто были в салоне и не спали в этот момент, вместе со мной охнули от очередного прыжка автобуса в асфальтовую яму, кто-то даже заорал благим матом. Думаю, те, кто спали, скорее всего проснулись, хотя, может кто-то и не заметил ничего, продолжая видеть сны, всё-таки рейс был поздним, а некоторые люди при посадке еле волочили за собой ноги, а может дело в алкоголе, всё-таки в автобусе витал легкий запах спиртного.

Пришлось прервать свое чтение на самом интересном месте. Когда я попытался снова вернуться к записям, понял, что ничего не могу воспринять, даже перечитывая строчку по три раза и тем более нет никакого терпения пытаться разобраться в последующих загогулинах. Негодование во мне вскипело настолько неожиданно и сильно, что хотелось стучать по подлокотникам и требовать расстрелять всех причастных к созданию этих дорог.

Я яростно всплеснул руками, задев свои вещи, из-за чего половина из них разлетелась по салону, благо ни одна ни в кого не попала. Телефон я нашел быстрее всех прочих, из-за включенного фонарика. Собрав остальные вещи, что были рядом с моим сиденьем, я недосчитался дневника и пары ручек (которые я достал на случай, если мне понадобится сделать какие-то заметки при просмотре записей). Спустя пару минут бесплодных поисков, я начал переживать, что потерял свою интригующую находку, в тот самый момент, когда она начала меня сколько-нибудь интересовать. Покрывшись испариной я решился на отчаянные меры. Так как на местах возможности включить лампочку не было, остался единственный выход - подойти к водителю и шепотом попросить включить свет, объяснив ситуацию.

В душе я уже представлял, как озаряется салон и все глаза направляются на меня, в едином, уничижительно-прищуренном взоре. Но на моё удивление, всё, что я увидел, после того как вспыхнул свет – это лишь пара тройка удивленных лиц, взирающих на меня с самым искренним недоумением. Так смотрят на вас дети, когда не понимают, что происходит вокруг или куда они попали. Поиски не затянулись, так что не пришлось испытывать еще большего стыда за доставляемые неудобства другим пассажирам, из-за этой глупой выходки.

Когда настало время возвращаться к водителю, и снова погружать во тьму наш транспорт, я заметил, как красивая девушка, что сидела на нескольких сидений впереди меня, направила серые льдинки своих глаз на возмутителя спокойствия. Она подняла свою тонкую руку, чтобы поправить чёлку. За мгновение до того, как ее густые волосы цвета ночного неба, не достающие до плеч, слились с темнотой наши глаза встретились, и я успел, кажется, разглядеть едва уловимое любопытство в движении её тонких черт лица. Но скорее всего мне просто показалось. Да и не

могло быть никакого любопытства. Минуту спустя, я уверил себя в том, что это было лишь недоумение, с каким смотрят на гостя, который пришел незванным и нежеланным.

Всегда мне было несколько неловко находиться в присутствии таких созданий. Начинаешь чувствовать себя каким-то несуразным, неуклюжим, некрасивым. Хотя, что есть красота, как не что-то созданное людьми? Потому красота для каждого своя, но всё же считать себя красивым мне всегда давалось непросто. Но, кажется, с возрастом, все мы приходим к относительному смирению со своей внешностью, какой бы она ни была. Будь у нас большие носы, или торчащие уши, кривые зубы, толстые ноги или пальцы, а может плохая кожа или жидкие волосы, залысины, да что угодно, не важно. Но только если не всё это сразу. Тогда да, ты урод, несомненно. Все тебя таким и будут считать. И опять же, всё это нельзя считать истиной. А если верить некоторым индивидам, так это и вовсе не главное.

И все же, трудно не восхищаться такими утонченными созданиями, или по крайней мере теми образами, которые ненадолго задерживаются во мне, после подобных встреч. Их бледная кожа, уязвимо-тонкие пальцы, хрупкие ноги и такие нежные и тонкие черты лиц. Кажется, порой, что мы сделаны из разного материала, я из кожи, мяса и костей, а они из холодного фарфора, воздуха и снега. Но это всё, лишь какой-то фантом первого впечатления, который рушится, лишь стоит заговорить с большинством из них. И мне трудно сказать, разочаровывает ли меня это или обнадеживает.

Спокойствие. Оно приходит ко мне вместе с легкой дремотой и прохладой в кончиках пальцев. Зевнув я уперся голенью в сидение автобуса, что стояло перед моим, пока тело разминало застывшие мышцы. Порой я превращаюсь в статую, во время размышлений.

Огней больше не осталось за окном, включив фонарик телефона, чтобы можно было разглядеть текст в темноте, я вернулся на страницы дневника.

## **Запись Шестая (2)**

Точки

22.04.15 (вечер теперь уж точно)

Я совсем скоро усну, днём ощущал себя вполне сносно, но пришлось прервать заметку прямо посередине, ко мне пришел друг, проведать, как я справляюсь с болезнью. После его ухода, дневник как-то вылетел из памяти. К сожалению, та часть сна ускользнула от меня.

Всё, что я помню - это как подойдя к дому, я положил руки на одну из досок на заколоченном окне, и стал вглядываться внутрь. Между досками были достаточно большие пробелы, видимо кто-то пытался сделать так, чтобы через окно нельзя было зайти или выйти, но всё, что было внутри я мог с лёгкостью разглядеть. С лёгкостью, на сколько это позволяли паутины, скопившиеся за долгие годы.

Интерьер внутри был скудным, книжный шкаф, стол, пара стульев и зеркало, всё было затянато толстым слоем пыли. Доски на полу и потолке уже выцвели настолько, что невозможно было определить, из какого дерева был построен дом. Всё это было безжизненно серым, а может всё состояло из этой самой пыли и

паутин. Во сне, и такое может быть. В целом всё это выглядело так, будто кто-то высосал всю жизнь из этого домишки.

Увы, это максимум, что я сейчас могу вспомнить, припоминаю еще только, что я видел поверхность зеркала, блеск которой был притуплён толстым слоем пыли, и не помню, зашел я в дом и посмотрел ли в него, или случилось что-то еще...

Ладно, сон был интересным, но увы, я забыл его. Что ж, зачем помнить что-то, от чего ты просыпаешься в поту и подскакиваешь с кровати. Видимо, мозг решил избавиться от этой информации.

А сейчас – баю бай, должны все люди ночью спать.

Спокойно ночи мне.

23.04.15

Снова утро. Серые, осенние дни порядком надоели, даже когда ты все время проводишь, валяясь в кровати, хочется солнышка, хотя бы в окне. Вообще, что-то мне начинает нравиться писать эти заметки, чувствуешь, как будто документируешь историю своей жизни. Забавно.

Собственно, мне снова снился сон, вообще я не очень привык к сновидениям, обычно мне ничего не снится, либо, как мне говорят окружающие – я все забываю. Честно говоря, сложно им верить, если б что-то было, я мог бы это вспомнить, а т.к. ничего такого не случилось – мне ничего не снится. Вообще сны какие-то странные, разные, но при этом в них сохраняется что-то общее, то это какие-то элементы обстановки, события, а иногда просто ощущения.

В каждом меня не оставляет чувство тревоги, а просыпаюсь я резко, буквально вскакиваю с кровати, и спустя пару секунд воспоминания очень быстро ускользают. Лучше записывать сны, сразу же после того как я просыпаюсь. Последний сон я уже толком не помню, хотя всё, что я успел сделать – это умыться, почистить зубы, и позавтракать. Или я теряю память...? Не, бред.

Особенно странным, мне сейчас кажется, что во сне я каждый раз в разном месте, но архитектура этих мест выглядит очень похоже. Как будто это разные места в одном и том же городе.

Голова болит. Опять начинается озноб. Если вечером будет получше, постараюсь что-нибудь еще написать. Господи, как же с кучно торчать целыми днями дома. Хотя днём я периодически сплю без сновидений.

(очень неразборчиво)

23.04.15 (глубокая ночь)

Господи, ужас какой!... Не могу, не могу заснуть, больше никогда не буду спать! Кажется, со мной происходит что-то ужасное. Что-то со мной не так!

....

23.04-24.04.15

Что мне снилось? Сейчас не могу ничего вспомнить, только чувствую жуткую панику и ужас, я не могу понять проснулся я или нет. Это все потому, что я просыпаюсь по несколько раз за ночь. Сон становится всё более утомительным.

Солнце встало. Пришлось укрываться от ужасов в лучах телевизора. Сейчас оно уже высоко над землёй, все кошмары меня покинули. Не могу вспомнить сон, совершенно, только помню ощущения при пробуждении... Хотя сейчас уже сложно понять, приснилось ли мне это, или было на самом деле.

Как-то жутковато находиться одному, потому я позвал друга побыть со мной. Рассказал ему об этой ситуации, списали на болезнь, успокоились...

24. 25.04.15 (ночь)

Несколько тревожно ложиться спать. С другой стороны, чувство страха достаточно размытое, не понимаю, чего боюсь, потому, что ничего вспомнить не могу. Что ж, будем надеяться, что я хотя бы высплюсь, сейчас меня просто вырубает. Даже странно, что я всё это пишу до сих пор.

25.04.15 (утро)

Снова проснулся как от кошмара. Мне опять приснился тот дом, о котором я писал ранее. Та же улица, те же дома, но всё было каким-то неправильным, как будто геометрия всего окружения исказилась. Здания оплывали, сочась каким-то черным гноем из-под стекол, плиток черепиц на их крышах, из швов между камнями в кладке стен. Эта черная масса стекала по стенам на каменную кладку улиц и уползала черными змеями в стоки. По центру всего этого омерзения и хаоса, стоял тот же старый дом, на удивление обычный, хоть и выцветший как старая, черно-белая фотография полароида. Любой человек захотел бы укрыться от грязи, что царила вокруг. Дома пялились на меня своими выпуклыми, оконными стеклами, заставляя всё быстрее двигаться к дому. На улице было душно, как будто я забрался с головой под одеяло. Солнце не грело, а душило, не давая сделать вдох полной грудью, и лишь наполняя спертый воздухом.

Я подергал ручку двери, приятно-прохладный, шершавый металл оставил след ржавчины на моей руке. Подойдя к окну, я начал вглядываться в тени. Сквозь дырявую крышу редкие лучи солнца падали внутри помещения, выхватывая некоторые предметы из темноты. Одним из них было зеркало. Стоящее на полу в углу, просто прислонённое к стене, в этот раз его отражающая поверхность была патологически чиста. Я смог увидеть в нём себя, вдалеке, стоящим у заколоченного окна, бледным, всклокоченным, держащимся за одну из досок.

Не сразу обратил внимание на одну деталь, мой взгляд начал ползать по внутренностям дома, пытаюсь найти еще что-то интересное, но, когда мой взор снова был направлен на поверхность зеркала, я понял, что тень у меня за спиной как-то странно выглядит. Потом я понял, что я вообще вижу свою тень, которой не на что падать, ведь у меня за спиной сквер, нет никакой стены или преграды, на которую могла бы падать моя тень. Я не испугался, ведь мне могло это привидеться, потеряв глаза я увидел, что тень не исчезает. Это показалось мне таким странным и любопытным, что я решил исследовать её.

Обернувшись я увидел, что никакой тени нет. А вот улица продолжала свою жуткую трансформацию. С домов начала облазить их поверхность. Не краска. Сползала именно их поверхность, оставляя ржавые каркасы с пустотой внутри. Я осмотрелся, пытаюсь увидеть тень, но её не было. После этого я повернулся и снова посмотрел на зеркало. Тень была за мной. Через секунду, я увидел, как она начинает скользить по моему плечу, ощутил холод, и вот это меня уже напугало. Хоть я еще не начал паниковать, но нервы мои начинали гудеть от напряжения. Посмотрев на себя, я увидел, что на мне нет этой тени, но, когда я взглянул в зеркало, увидел, что моя кожа начинает меняться, темнеть, искажаться, и почувствовал, будто меня облили холодной водой с ног до головы. Отражение подернулось рябью, как будто

поверхность зеркала изгибалась, я слышал приглушенный хруст, как когда ломаются кости, одно плечо поползло вверх и в сторону, вот и второе пошло за ним... Я проснулся на полу. Такого со мной не случилось с глубокого детства. Жуткий холод пробирал всё тело, было очень неудобно в нём находиться. Забравшись на кровать, я укрылся и схватил дневник, чтобы записать это всё. Сейчас мне не страшно, и я не паникую. Я в принципе не из трусливых, сейчас просто несколько подавлен. Кажется, температуры больше нет. Сейчас вообще кажется, что и меня-то нет.

### **Снова третий. А может он вообще был раньше прочих.**

Разрывался покров сна. Уходили неясные тени, теряя последние внятные черты. Исчезали неясные пятна. Он снова погружался в этот мир, как будто был какой-то другой. Спустя тривиальный отрезок времени, он снова вернулся к поиску своей ошибки и той фатальной неисправности, что была допущена в его душе. Может им самим. Может кем-то другим. А может так было изначально. Значит, не смотря на все ощущения – не было неправильным или ошибочным.

В его мыслях всплывало одно имя, носитель которого был важнее, чем то сочетание букв, которое было свойственно ему в миру. Кажется, прежде, мы уже негласно договорились не упоминать имён, никто не давал согласий и не спрашивал разрешений, но в итоге было принято такое решение. Давайте чтить имена друг друга и чужие имена. Куда важнее всё же их носители, вы никогда не перепутаете родного человека, каким бы именем его ни называли.

Если бы имя ограничивалось лишь набором ничего не значащих символов и звуков, все было бы куда проще, но Пробудившийся вспоминал вместе с ним безвозвратно утерянные эпизоды своей прошлой жизни. В голове снова и снова прокручивались мотивы, ситуации, возможные выходы и пути развития, но в конечном счете всё так или иначе приходило лишь к тому, что сейчас он один и всё уже кончено. Никакие текущие или прошлые чувства уже не могли ни на что повлиять.

Шестерни скрежетали в его черепе и груди, обжигая нутро болезненными вспышками искр раскаяния и сожаления. Снова и снова, колесо всё вращалось и вращалось, не было ни покоя, ни умиротворения, лишь угнетённое ощущение собственных ошибок и неправоты. Но что же могло так повлиять на него? Почему он поступил так, как поступил и могло ли быть иначе? Во всем этом он упорно винил только себя, но порой, изредка, в те моменты, когда какое-то особенно глубокое отчаяние завладевало им и эмоции рвали на части его душу, он пытался обвинить в этом других людей, что побывали в его жизни раньше и таким образом исказили Пробудившегося, сделали тем, кем он является. С болью и скрежетом зубов он пытался переложить хотя бы часть вины на кого-то другого.

На какие-то секунды ему становилось легче. Тогда останавливались спазмы не проливавшихся слёз и его наполняли пустота, холод и мрак. В эти моменты, соединения ужасных и прекрасных вещей и мыслей, складывались воедино, образуя завораживающее полотно. Так создавались картины, жуткие и наполненные романтизмом. Уродливые и неуловимо прекрасные во всей своей больной, порочной искренности.

И так пока эти механизмы не затихали в нём, он снова и снова сжирал свою душу и выплёвывал её, чтобы повторить этот процесс в завтрашнем дне. Лишь когда сон сковывал его, измученная оболочка наполнялась мертвецким спокойствием. Но для его души и сердца, то были лишь мгновения, и с каждым пробуждением повторение этих кругов становилось всё мучительнее.

Из последних сил, он решился на отчаянную попытку, хоть как-то исправить свое положение и назначил встречу той, что была в его жизни раньше. По непонятному стечению обстоятельств, она согласилась. Возможно из любопытства или любезности, но так или иначе, колесо Пробудившегося покатило по этой дороге. И всё сложилось именно так. Постфактум, никто уже не сможет сказать, что всё могло бы быть иначе. Это лишь горькое плацебо, которым мы порой пытаемся себя утешить.

Сложно представить себе более неловкую встречу. Встречались двое, что были будто единым целым, после стали заклятыми врагами друг друга и вот встретились снова. Кто же из них сможет над этим улыбнуться или хотя бы горько посмеяться? Долой декорации. Двое встретились, робкая связь начала устанавливаться между ними. Беседа была словно родник, пытающийся пробиться на поверхность из-под слоёв почвы, с трудом находились новые слова, новые пустоты в земляных пластах их жизней. Медленно, постепенно ключ выбрался на поверхность, и беседа обрела воздух, которого так не хватало, воздух и спокойствие, нервозность и осторожность отступали на второй план. Нужно лишь избегать определенных тем и потому, всё же, думать над своими словами. Нужно делать вид, будто прошлого не было, а вы просто очень хорошо знаете друг друга по неизвестным причинам. Но так или иначе, кто-то вспомнит о прошлом, пусть даже и в безобидном ключе.

- Смотрю, ты всё еще носишь эту рубашку.

Она остановила взгляд на его груди, полосы, квадраты, прямоугольники заставляли взгляд блуждать по её поверхности.

- Некоторые вещи вбирают в себя слишком много от меня, хотя скорее всего, дело лишь в том, какое значение я этому придаю.

- Возможно. О, на ней даже осталось то пятно от вина... Хм, так и не отстиралось.

- Тебе кажется, она уже была столько раз постирана.

- Да-нет, просто приглядишься, его, конечно едва видно, но оно есть. Тем более что сама рубашка у тебя сделана так, будто создана для пятен, и они основной элемент оформления. Скатерть-самобранка.

- Вот же ты надоеда... Хотя... Да, ты права, я теперь его тоже вижу.

- Не переживай, его нет. На самом деле это лишь массовая истерия.

- Я не против.

- А ты всё еще живешь на прежнем месте?

- Да, сложно менять место жительства, да и какой бы был в этом смысл с моей стороны?

- Разнообразие. Или если бы тебе захотелось о чего-то избавиться.

- Не сказал бы, что страдаю тягой к накопительству, но не люблю избавляться от приобретенного. Пусть даже негативного.

- Намёк?

- Нет-нет, извини, я ничего такого не имел в виду.

- Думается мне, обстановка у тебя точно такая же, как и два года назад.

- И опять же, если что-то работает – зачем это менять?
  - Ну, например, в поисках счастья?
  - В смысле? Я выгляжу таким несчастным?
  - Опять ты о себе.
  - Ну так мы сейчас в целом обо мне и начали говорить.
  - Ох... Ну вот, смотри. Например, ты живешь где-то, да, возможно, жизнь так не так и плоха, и даже в чем-то хороша. Но тебя не назвать счастливым. Ну вот не чувствуешь ты себя таковым. Всё более-менее. И потому можно взять, и что-то изменить. Сменить место жительства, место работы, взгляд на мир. Да хоть ориентацию или цвет волос. Биг камин аут.
  - О, точно, пора сменить ориентацию, сразу с цветом волос! Вот чего уж мне не хватало для счастья. Симпатичных мужчинок.
  - Ха-ха, чем чёрт не шутит.
  - Да я ж смеюсь.
  - Ну а я серьёзно. Хотя и не в отношении таких вещей.
  - Знаешь, ты, пожалуй, права, но видимо ветер перемен еще не долетел до моего этажа.
  - Еще бы, такая высота, одиннадцать этажей. А ты всё хотел на тринадцатом. Ты сам-то веришь в то, что это действительно твое счастливое число?
  - Конечно. Надо же человеку во что-то верить.
- Повисло лёгкое молчание, нарушаемое лишь постукиванием ложек в чашках и окружающим гулом наполненного людьми помещения. Он. Она. Словно мир начинал налаживаться и собираться по кусочкам. Каждый крохотный осколочек стекла имел своё местечко, и медленно погружался в него неторопливо, вместе с плавным течением беседы.
- Снова молчание нарушила она. И не потому, что женщины не могут сидеть молча.
- Не во что верить?
  - Громко сказано, но, если выбирать да или нет. Скорее нет. Не во что.
  - Просто посмотри на мир вокруг.
  - Я его каждый день вижу с высоты, примерно, пятидесяти метров, сквозь грязное окно, которое я завтра помою, честно.
  - Ну это тебе нужно. Ладно, не будем об этом. По крайней мере пока.
  - Не будем.
- Пауза. Не смотря на некоторую щепетильность затронутой темы, неловкости всё еще не ощущалось. Всё проходило на удивление хорошо.
- Теперь Пробудившийся проявил инициативу в целях нарушения тишины.
- Слушай, ты сейчас одна?
  - Нет, с тобой.
  - Не льсти мне. Я имел в виду другое.
  - Да. И нет. Пока рано что-то утверждать.
  - Хотел бы пригласить тебя к себе... Если это уместно. Здесь довольно уютно, но всё же, будто на меня смотрит тысяча глаз.
  - Снова тебе поёт твоя параноя.
  - Пожалуй, её песни – единственное живое выступление, что я посещаю регулярно.
  - Поменьше жалости к себе.
  - Я же королева драмы! Ты забыла?

- Забудешь такое...
  - Ну так что?..
  - Ладно, хоть посмотрю, как ты живешь теперь, может всё не так плохо.
  - Спасибо.
  - Это еще за что?
  - Кажется, мне не хватало компании.
  - Я всегда говорила, что тебе нужно гулять на свежем воздухе чаще и общаться с другими детьми.
  - Другие дети те еще засранцы. И чем старше становишься, тем засрушнее они себя порой ведут. Стараюсь не сталкиваться.
  - Ладно. Снова тебя тянет на сложные темы, а я сейчас не хочу тебя в чем-то пытаться переубедить. Опять. Еще раз. Всегда.
- Тишина в ответ. Молчание. Понимание.
- Декорации сменяются, до тех пор, пока они не приходят домой. По крайней мере раньше это место так называлось, пока из него что-то не вынесли, или что-то не покинуло это место.

## уUгГлЛиУ

За окном, где-то далеко, тлели угольки редких фонарей. Автобус дрейфовал, слегка покачиваясь, убаюкивая меня как заботливая мать. Лишь иногда совершая небольшие рывки при торможении или во время поворотов.

В какой-то момент усталость навалилась на меня, тем самым ощущением, как когда в детстве тебя укутывают как следует и подтыкают одеяло. Эта особенная тяжесть, успокаивающая, связывающая. Она не давит и не душит тебя. Лишь умиротворяет. Спи дитя, мы любим тебя. Поддавшись, я отложил дневник на соседнее сиденье и сомкнул глаза.

Какое-то время спустя, пелену моего сна сорвало неосторожное движение человека, ищущего место для посадки. Не открыв толком глаза, я на ощупь взял дневник и поставил на своё сиденье, рядом с собой, прислонив его к себе. Через мгновение я снова погрузился в лёгкую дремоту.

Это одно из самых интересных и уязвимых состояний, когда ты находишься на границе сна и вместе с тем продолжаешь воспринимать мир вокруг. Не редко, я начинаю видеть какие-то образы, разные ситуации, как реальные, так и совершенно оторванные от нашего мира. И так, ты оказываешься, лежа на спине в океане снов. В какой-то момент, твоё сопротивление слабеет настолько, что с выдохом ты начинаешь погружаться в его воды.

Говорят, легче запомнить сны, если мало спишь. Тем не менее я ничего не вспомнил после своего пробуждения. Проснувшись я на какое-то мгновение потерял дар речи, потому, что не мог поверить в реальность того, что вижу.

26.04.15

Я сейчас пишу это, а мне самому не верится. Хотя, ладно-ладно, надо успокоиться и просто сходить к врачу (господи, терпеть их не могу). Раньше я писал про ушибы, где нет синяков, так вот... На одном из этих мест, у меня появился какой-то выступ. Да, я подумал сначала, что это синяк, но мне не больно касаться этого места, не

больно давить на него, оно плотное как... кость. На левой лопатке, как будто появился небольшой конус (размером со старый, советский рубль).  
Записался на приём. Завтра пойду. Думаю, всё будет в порядке.

27.04.15

Всё не в порядке.

### **УуГгЛIIу**

Так часто бывает при пробуждении, первые несколько секунд ты пытаешься понять, что реально, а что нет. Особенным коварством наделены звонки. Будь это звонки телефона или в дверь. Иногда уходит много времени на то, чтобы понять, что это уже не сон и звонок раздаётся в реальном мире, и кто-то с нетерпением ждет твоего ответа на него. Но сети сна так неохотно ослабляют свою хватку, и ты силишься выбраться из этих паутин, но они столь уютны и неподатливы, что проще убедить себя, в том, что звонок лишь часть твоего сна. Это стойкое ощущение связи между миром грез и реальностью, обладает своей особенной прелестью.

И вот я просыпаюсь и вижу ту самую девушку рядом с собой... С чего бы ей быть здесь? Я все еще сплю? И тут в её руках я вижу мой (да, теперь уже мой) дневник!.. Все это ввело меня в достаточно глубокий ступор, секунд на тридцать. Я смотрю едва разлипшимися глазами на неё, а она, судя по всему настолько поглощена занятием, что не видит ничего вокруг, скользя взглядом в полутьме по рядам остроконечных букв.

Да, если бы это был парень, моё возмущение было бы, наверное, более стремительным и неотвратимым, но сейчас... Я снова, невольно залюбовался ею. Наверное, так матросы попадали под чары сирен. Каждый знал, что их песни губительны, но это подспудное желание хоть на секунду увидеть, что же такое сводит всех прочих с ума, коснуться этой тайной красоты. Именно это желание запретного, губительного плода и уводило их в пучины моря. Но дело было не только в этом. При первом взгляде, образ что создавался на месте этого человека, был именно созерцательным, я понимал, что он не имеет, скорее всего, ничего общего с самим человеком, но был полностью согласен, избежать знакомства, и оставить лишь этот отпечаток в своей памяти. Было сложно решиться на то, чтобы, держа в ладонях эту хрупкую красоту, отдать рукам приказ разрушить её. Но в конце концов, что мне тогда делать? Притвориться спящим? Это было бы совсем нелепо.

- К-кхм...

Я прочистил горло, с тем самым звуком, которым в кино обозначают, что кто-то суёт свой нос не в своё дело, но видимо недостаточно громко, или она была слишком увлечена.

- К-КХМ!..

- Ой, извините, ваша... Книга упала, я подняла её и очистила от пыли, но мне было очень неловко вас будить... а потом...

Её хрупкий образ таял как снежинка на холодных ладонях в январской ночи.

- Потом я... Мне просто стало очень любопытно...

Она потупилась, с виноватым взглядом ребёнка. Её губы неуклюже перебирали возможные слова оправдания, не произнося их вслух. Сложно сердиться на такое,

тем более что и дневник-то был не мой. Решив не терзать её угрызениями совести, я постарался на затягивать неловкую паузу между нами.

- Ничего страшного. Хотя, конечно, я несколько удивлен и шокирован, ха-ха.

Нервный смешок всё же вырвался из меня.

- Никогда бы не подумала, что у вас такой почерк.

- Интересно, а как можно определить почерк по внешности?

- Вам бы пошло что-то более выверенное и округлое.

- Ну на самом деле, это не мой дневник...

Сказав это, я почувствовал, как теперь уже к моему лицу подступает краска. Но её слова не заставили себя долго ждать.

- А чей же? Откуда он у вас?

Некоторое удивление с ноткой возмущения проскользнуло в её голосе. Удивление, или попытка пойти в атаку?

- Нашел его здесь, на пустом месте, рядом никого не было, и...

- И вы решили его прикарманить.

Всё это время мой взгляд блуждал по салону, неспособный уцепиться за что-либо, но эти слова вызвали у меня какой-то ужас и недоумение. Лёгкая испарина выступила на моём лбу. Мои глаза расширились, и голова повернулась к ней.

Довольно медленно и не сразу. Вид у меня, должно быть был довольно глупый, хоть я и попытался несколько сгладить внешнее проявление своего удивления.

Буквально пару секунд она сохраняла серьёзное лицо и строгий взгляд учителя отчитывающего нашкодившего ученика. Но вдруг в её глазах промелькнула озорная искорка, и она улыбнулась.

Из меня вырвалось несколько нервных смешков, мы обменялись взглядами.

- Не то чтобы прикарманить. Я посмотрел нет ли кого рядом, потом поискал в нём контакты, но ничего не нашел.

- Понимаю. Я тоже не смогла устоять. Так что не мне вас судить. А это точно дневник?

- В каком смысле?

Её брови поднялись чуть вверх, выражая искреннее любопытство. Мои же, напротив, поползли к носу, хмурясь, недоумевая.

- Я обычно читаю книги сначала, но тут открыла «дневник» где-то посередине. Я подумала, что кто-то пишет фантастический рассказ или что-то в этом духе.

- Хм. Не знаю. Вообще, судя по началу дневника, автор не рассказчик и не очень-то писатель.

- Ага, и с почерком у него беда.

Она снова едва улыбнулась, а я не смог удержаться чтобы не ответить взаимностью.

- Да, порой весьма непросто различить написанное, я до сих пор не смог разобрать текст в паре-тройке мест. Так почему же фантастика?

- Не люблю спойлеристов, думаю, вы и сами дочитаете.

- Вы-вы-вы... Не то что бы я комплексовал по поводу возраста, но может лучше перейдём на «ты»?

И вот, все образа рассыпаются в моих руках, мы переходим на «ты» превращаясь из прохожих в настоящих людей.

- Я не против. И всё же, если тебе любопытно, прочитай сам.

- Не буду спорить, тем более, что мне и самому интересно...

Она вложила увесистую книгу мне в руку. Остатки её тепла, задержавшиеся на его поверхности, постепенно слились с теплом моих рук. Раскрыв дневник, и найдя свою страницу, я снова перенесся в чужое обличье.

27.04.15 (Вечер).

И так. Что мы имеем? Врач сказал, что у меня простуда, прописал пилюли и успокоился на этом. Когда я показал ему «выступ» на моей лопатке, он спросил, не беспокоит ли это меня? Глупый вопрос, конечно беспокоит, сказал ему я. В общем, он думал, что это у меня врожденное, а сейчас эта «костная аномалия» как он выразился, «стала беспокоить?». Когда я сказал ему, что «этого» у меня раньше не было, он начал уверять, что оно было всегда и не могло появиться «вдруг» если только у меня не было перелома и кость неправильно срослась.

Что за идиотизм? Ну как такое можно было бы не замечать целых 25 лет???

28.04.15 (Ночь)

Приснился новый сон. С одной стороны руки трясутся и нужно время чтобы успокоиться, с другой я должен его записать, пока не забыл. Каждый раз мне всё сильнее кажется, что эти сны не простые. Каждый раз они ощущаются всё более реальными. Каждый раз я ощущаю себя там, всё более настоящим.

В этот раз я оказался в лесу. Он полностью состоял из редких, но невероятно огромных елей, которые полностью закрывали небо своими кронами. Лес был погружен в темно-зеленый полумрак. Я был совсем один. Тишина вокруг была такая, что я начал нервничать через несколько секунд, после своего появления в этом лесу. Вокруг не было видно ни тропы, ни края леса. Я начал очень быстро идти в случайно выбранном направлении, огромные корни деревьев переплетались друг с другом, словно застывшие змеи. Иногда мне начинало казаться, что они едва заметно шевелятся. Я шел так пока не споткнулся. Упал на живот, не успев остановить или замедлить свое падение. Сбившееся дыхание не давало мне подняться, и я замер так, лёжа на брюхе, на несколько секунд.

Я выдохнул чтобы собрать силы и мысли воедино... И тут услышал шорох где-то позади меня, и достаточно близко. Звук был не громким. Я сел и стал оглядываться, но ничего не заметил, кроме деревьев и прочей растительности. Дыхание восстановилось, я встал и сделал пару шагов. Звуки возобновились. Будто кто-то крался за мной. Снова застыв, я начал медленно и бесшумно разворачивать корпус и голову, чтобы увидеть, что издаёт этот звук.

За одним из деревьев я увидел торчащую морду волка. Он застыл, будто почувствовав мой взгляд, а я развернулся к нему лицом. Застыв в оцепенении мне было и страшно, и любопытно одновременно. Почему он пытается скрыться и следует за мной тайно? Если хочет меня сожрать, почему не напал сразу, после того как я упал?

Он начал двигаться ко мне... Зверь был куда больше обычной собаки или волка. Я стоял не в силах пошевелиться, хоть и не чувствовал паники. Я просто не знал, как себя вести, развернуться и бежать? Думаю, он бы догнал меня в два счета, мне сложно было передвигаться по поверхности корней и бугристой почве. Попытаться напасть на него? Или «подружиться» с ним? Последнее казалось наименее вероятным, хоть он и не выражал явной агрессии.

Волк подходил ко мне, медленно, опустив голову, словно обнюхивая оставленные мной следы. Вспомнив, что при знакомстве с собаками советуют дать им понюхать руку я медленно протянул ему свою, ладонью вверх. Сомневаюсь, что такое правило этикета ему было знакомо, но это было единственное, что пришло мне на ум. Косматый, такой черный, что он почти сливался с окружающими тенями, он подходил ко мне. Вот он тянется к моей руке, и я уже почти чувствую его дыхание на ней, как вдруг, я делаю резкий шаг назад и убираю руку. Сам не знаю почему я так сделал, может стало щекотно? Когда вся эта махина оказалась так близко ко мне, я понял, что надо действовать, сделать хоть что-то. Если до этого волк, проявлял любопытство, то это резкое движение его насторожило. Он опустил голову и издал низкое, рокочущее рычание, я отступил еще на шаг или два, споткнулся о корень, упал на задницу, адреналин хлынул по моим венам. Еще сидя я начал судорожно и очень быстро шарить среди листьев и растений. Я поднялся, держа палку остриём по направлению к волку, он подходил, мягко и беззвучно, по крайней мере я не слышал его, сквозь стук крови в ушах, что заглушал все вокруг.

Он приблизился еще немного, и я сделал выпад палкой, попав ему по носу. После удара он издал такой оглушительный и низкий лай, что я поморщился. Волк приближался. Внезапно, одним неувлимым движением он прыгнул на меня, а я выставил палку перед собой как копье. В надежде на то, что это чудовище напорется на неё, но моя рука дрогнула и копье лишь скользнуло по шкуре зверя, хотя, судя по звуку, который он издал, это причинило ему боль. На мгновение я оказался под ним, дрожащей рукой пытаюсь взять его за шею, а другой ища выроненное оружие. Отводя его голову кверху, пытаюсь не дать ему меня укусить я взял ветку, и вложив всю силу, направил размах острого конца в бок зверя. Когда мой удар достиг цели он коротко взвизгнул с каким-то полу-рыком. Если визг может быть низким... Я уперся в его тело руками и ногами. Вкладывая все силы, что у меня оставались я скинул с себя ослабевшее тело.

Не знаю почему, но я не поднялся чтобы поскорее убежать. Еще более, странно, что я не проснулся после того как зверь на меня бросился. На мгновение мне даже стало жаль его, он еще несколько секунд бился в агонии, а я сидел рядом, впадая в ступор, пытаюсь вытереть его кровь об одежду, которая была на мне. Словно заведенная игрушка я повторял это движение, но кровь была такая липкая, такая живая, она никак не хотела уходить с моих рук.

Я огляделся, зверь уже лежал неподвижно, но всё еще тяжело дышал. Я подошел к его голове, опустился на колени. Угроза, исходившая от него, куда-то исчезла, как и вся моя ненависть защитника к нападавшему. Я видел перед собой лишь раненное, умирающее животное, измученное и истекающее кровью. Я бессмысленно сжимал и разжимал ладони, ощущая, как его жизнь склеивает мои пальцы на руках. Он поднял голову мне навстречу, я больше не боялся его. Протянул руку ему навстречу, почувствовал его последние вздохи на своей ладони и стал гладить его голову...

Не знаю почему и зачем я это сделал, может это просто сон, но мне было жаль его. В какой-то момент, я отвел взгляд от него, держа руку на его голове. Мои глаза поползли вверх, там по-прежнему были лишь сухие ветки деревьев. Мой взгляд снова переместился на волка я увидел, как какая-то черная субстанция ползет по моей руке. Наверное, это была кровь. Я был в шоке и потому просто смотрел как кровь взбирается по моей руке, будто течет в обратном направлении. Вдруг, я

осознал, что происходит, испугался, а кровь всё стремительнее двигалась по моей руке вверх, от черной шкуры волка будто начали подниматься дым и пепел, устремляясь ко мне. Я запаниковал, отдернул руку, но черное облако уже окутало меня полностью. Я кашлял, жмурился, но через секунду оно пропало, вместе с кровью, что была на моих руках и одежде. Только небольшой всполох на моей груди уходил и стремительно исчезал на уровне солнечного сплетения.

Неожиданно из моей груди вырвался черный всполох, словно выстрел из пушки, и многочисленные руки скопищем начали роиться, будто пытаюсь выбраться из моей груди. Сначала маленькие, почти детские, они всё увеличивались в размерах, удлинялись и окутывали всё моё тело, хватали за плечи, за ребра, подбирались к горлу, смыкали свои объятия на моей спине ползли вниз по ногам, я ощущал кожей каждое их движение. Вот уже они подбирались до моей головы, быстрые пальцы скользили по лицу...

Я очнулся в кровати. Запутался в одеяле и кубарем грохнулся на пол. Меня всего трясло, я сразу же скинул с себя одеяло и на подкашивающихся ногах побежал к выключателю. Свет ослепил меня на мгновение. Я буквально сорвал с себя футболку в которой сплю, и начал оглядывать своё тело. Вроде бы всё в порядке, всё как обычно...

Вот только на солнечном сплетении появилась родинка... Её там раньше никогда не было...

### **Кто же следующим тянет карту?**

- Ну... Не знаю, бредовый сон и родинка, которую человек не помнил, а после сна придавал большее значение, чем раньше, какая в этом фантастика?

- Я вообще говорила не про эту часть дневника, хотя и она достаточно...

Волнующая.

- Не преувеличивай.

- Я и не преувеличиваю, тебе просто надо читать дальше.

- Знаешь глаза устали... Может, ты?

- Пожалуй. Меня заинтриговало. А ты далеко едешь? До конечной?

Я на секунду задумался, и потому пропустил её вопрос мимо ушей. Темные руки роились сейчас из моей груди, ледяной хваткой цепляясь за всё новые и новые участки моего тела. И тут постыдное понимание моей бестактности наносит свой укол. Что она спросила?

- Ау-у-у...?

Произнесла она мягко. На мгновение мне почудилось в ней что-то кошачье.

Заданный ею вопрос будто силится всплыть со дна на поверхность.

- Д-да-конечной.

- Это радует. Не хотелось бы так быстро расстаться с этой историей.

Всё еще витая в образах, рождающихся среди моих мыслей после прочтения, я откинул голову назад на спинку кресла. Протянул ей дневник. Шорох страниц. Моя голова незаметно клонилась вправо к ней, чего я совершенно не осознавал. Закрыв глаза. Было слышно, как её пальцы скользят коротким ноготком по страницам.

Буквы мелькают перед ним как деревья за окном. Образуют островки, лесные чащи или горные хребты.

Я сидел всё так же, склонив голову к соседнему сидению. Постепенно погружаясь в лёгкую дремоту. Внезапно, автобус подскочил, и мы ударились головами. Как-то машинально, всё еще витая в облаках я резко положил обе руки на её голову.

- Ай-й-й... - она почти запищала.

Её рука оказалась поверх моих. На мгновение и сразу ушла. Как нелепо. Но пока этого еще никто не успел понять.

- Прости-прости-прости-и-и.

Я залепетал как виноватый ребёнок. Оцепенение проходило. Еще через мгновение я понимаю, где находятся мои руки. Отдергиваю их, словно ожегшись и в каком-то ужасе раскрываю шире глаза.

- Извини меня пожалуйста.

- Да причем здесь ты, это ведь дороги. Ох... Но голова у тебя тяжелая конечно.

Я взволнованно смотрю как она трет место ушиба, морщится, а я будто чувствую эту боль. С того момента, как я её увидел, одна навязчивая мысль не давала мне покоя. Как пахнут её волосы? Наверное, странная мысль, какая-то... Плотоядная?

Наблюдающий со стороны, наверное, решил бы, что я какой-то озабоченный. А что теперь она думает обо мне, после этого «возложения рук»? Решившись переключить внимание на что-то нейтральное, я говорю:

- Да уж, первая половина дороги вообще была как на родео. Только держись в седле, ковбой.

- Благо я еду не от первой станции.

- Везет тебе.

- Ох... Слушай, ты ведь заметил слипшиеся страницы, да? – гримаса боли искажала её лицо.

- Конечно, их сложно не заметить.

- Как ты думаешь, что там может быть? Почему они слиплись? – она морщилась.

- Какая ты любопытная. Я как-то не задумывался об этом. А слиплись... Ну глянь на почерк автора.

- Импульсивный, порывистый, угловатый, неразборчивый.

- Думаю, эта книжка порядком потаскалась с ним и отведала разных блюд и напитков.

- Может. А если дело не в этом?

- В смысле?

- Ну сам посуди, если есть в дневнике страницы, которые ты хотел бы спрятать, но при этом оставить их в дневнике, как бы ты поступил?

- Ха. Интересная конспирологическая теория. Любишь заговоры?

- Да причем тут это. Просто, можно же их было склеить специально. Тем более, ты сам говорил, что автор – ходячий хаос. Может он вел записи не с начала, или пропускал какие-то страницы, а потом дописывал позднее.

- И где-то на страницах мы найдем секрет бессмертия.

- Тролль из тебя слабенький.

- Да я и не пытался. Просто как-то слишком для простого дневника, ты не находишь?

- Я что-то уже не думаю, что он такой простой. – она перестала тереть место ушиба. Убрала руку.

- Это почему?

- Ты вот рассказывал про сон, я тоже сейчас это прочитала. Может ты слишком скептически смотришь на то, что происходило с этим человеком?
- Ну знаешь, я еще смягчился. По первым записям я вообще решил, что он тот еще забулдыга.
- У всех есть слабости. Вот твоя в чем?
- У меня нет слабостей! - сказал я с напыщенной бравадой в голосе и немного выпятив грудь.
- Ха-ха. Ой-ли?
- Шучу. Ну, например, я боюсь темноты.
- Прямо как маленький.
- Как правило все наши страхи закладываются именно в детстве. Какие-то события, переживания, происшествия, впечатления. Это накладывает свои печати.
- Человек – тайна за семью печатями.
- А сколько их у тебя?

Она опустила глаза, её взгляд перенёсся за окно, что-то выискивая в темноте.

- Мм-м... Что ж, раз ты раскрыл свою, я тоже открою одну из своих печатей.
- Печать. Вместо страха. Мне нравится.
- Я боюсь собак. В целом, если животное обладает острыми клыками, когтями, зубами, я предпочитаю не сталкиваться или действовать крайне осторожно.
- После чего это началось?
- Не помню, кажется всегда так было.
- Ой врѐ-ѐ-ѐшь, все знают – я сощурился - Некоторые, правда, подавляют.
- Да ты сам не сказал, почему боишься темноты, так что твоя очередь. – сказала она чуть надувшись.
- Ну, я заблудился в лесу.
- И всё? Вот так просто?
- Заблудился в лесу и мне казалось, что меня кто-то хочет поймать.
- Кто, например? – искреннее любопытство в её голосе тронуло меня.
- Волки, медведи, маньяки-каннибалы. – сказал я, пожимая плечами.
- Ладно-ладно, не буду тебя пытаться, извини.
- Да я не против.

Пауза. Шум двигателя. Я почувствовал сладковатый аромат, исходящий от неё. То ли цветы, то ли фрукты, и вдруг, что-то более тяжелое, должно быть древесное. И запах холодного ветра. Мы так близко и так далеко. Всегда поражало, насколько чужими люди могут быть, даже находясь очень близко друг к другу.

Снова зазвучал её голос:

- В моем случае, всё довольно банально. Мы гуляли с друзьями, они раздражили собаку, она разозлилась, все побежали в разные стороны, а пёс бросился за мной. Я бежала и бежала не останавливаясь, ноги уже стали подкашиваться от усталости, из последних сил я ускорила и запрыгнула в окно старого дома.
- Часом, не в такой же как в этом дневнике?
- Знаешь, спустя столько лет, сложно уже вспомнить как именно он выглядел, помню только темные стены и дыры в полах. Я ловко перепрыгнула несколько таких, и укрылась в комнате. Пёс наверно побродил вокруг и убежал. Потом и я решила уйти, но по неосторожности провалилась в одну из таких дыр.
- Кошмар. Ты ничего не сломала?

- Нет, вот только из подвала вела лестница, которая уже вся развалилась. Как я ни пыталась выбраться сама, у меня ничего не получалось.

- И долго ты там пробыла?

- Не знаю. Когда я поняла, что застряла, я очень сильно испугалась, что останусь там, и там уже умру.

- Часом, клаустрофобией не страдаешь?

- Разве что чуть-чуть.

- Как же ты оттуда выбралась?

- Запаниковала. Начала кричать что есть сил. Благо дом был рядом с дорогой. Один из соседей проходил мимо, вытащил меня. Я видимо так страшно вопила, что он сам испугался. Как сейчас помню его бледное лицо и вытаращенные глаза. Хороший был дяденька, жаль умер уже.

Снова тишина. Она потупила взгляд погружаясь в воспоминания детства. Не самые приятные. Но реки воспоминаний, всех уносят иногда в обратном направлении течения времени.

Очень хотелось как-то её поддержать, ободрить, но не находилось ни слов, ни действий. С минуту, должно быть, мы просидели так, погруженные каждый сам в себя. Я - в образы, что она попыталась мне передать, а она в свои мысли и воспоминания.

Я пересилил себя и протянул к ней руку, ладонью вверх. Неловкая пауза, никаких движений. Я, должно быть начал краснеть, но как только моя рука двинулась прочь, её рука схватилась и крепко-крепко сжала мою. Наверное, так же, она сжимала руку соседа, который тащил её из подвала на свет. Спустя еще несколько секунд, мой голос нарушил тишину.

- Ты здесь?

- Кажется... Да. Спасибо.

Она отпустила руку, тень закрывавшая её взгляд всё это время, исчезла.

- Так что там, с этим дневником? – спросил я.

### **\*Три с половиной\* \* Три с пуповиной\***

Руки всегда будут холодны, пока каждый несёт их в собственных карманах. Его пальцы упорно не поддавались воле, неуклюже и окостенело пытались достать ключи, выбрать нужный и открыть замок. Он словно ощущал на себе её выжидающий взгляд. Она представлялась ему сейчас как сова, что немигающим взором ждала добычу. Откуда эти враждебные образы?

Раздался хруст замка, открылась дверь. Они заходят.

- Святые угодники на мопеде! – раздалась одна из её несурзных фраз, что ему так нравились.

- Что?

- Ты не думал его выкинуть-то?

Хмуря брови, она указала на давно увядший цветок. Странно, но всё это время, он совершенно не обращал на него внимания. Увядшая драцена виновато стояла в углу, не понимая даже, за что была так наказана. Сколько времени прошло? Как давно цветок увял?

- Мне он не мешает. Я просто забыл о нём.

- И почему меня это не удивляет?

Она возилась с замысловатыми застёжками на сапогах. Он, же быстро скинул обувь и в верхней одежде прошел на кухню, чтобы зажечь огонёк и водрузить на него старый чайник. Вернувшись к двери, он застал её в продолжающейся борьбе с собственной обувью. Она явно проигрывала. Снял свою верхнюю одежду, повесил.

- Тебе помочь?

- Замок заклинило.

- Дайка я попробую.

Он опустил перед ней на колени, и несколькими ловкими и жесткими движениями высвободил её ногу из плена.

- Свобода-а-а-а – радостно запищала она – Спасибо большое.

- Не за что.

Она сняла пальто, позволив ему подхватить его, когда оно слетело с её плеч.

Немного тепла.

- Какой ты галантный джентльмен сегодня. Уж и не помню, когда ты себя так вёл в последний раз.

- Мне кажется, что ты просто не всегда запоминаешь хорошее.

- Как и все.

Обмен уколами прошел без видимых последствий. В привычном полумраке своей квартиры, сегодня, он не ощущал такой тоски как обычно. Тяжесть наконец-то ушла. А может только временно отступила?

- Мра-а-ак. И почему у тебя всегда так темно? Блуждающий в потёмках.

- Мне так спокойнее, глаза отдыхают. Да и что здесь разглядывать?

- Ну тебе-то может и нечего. Да ладно, уж ради гостей мог бы сделать свет поярче.

Он молча включил темневшие до того лампочки. Тени скрылись. Чайник начал издавать свист. Он оказался пустым. В спешке, хозяин не проверил уровень воды в нём. Подошел к раковине, наполнил его. Руки мёрзнут.

- Придётся ещё подождать. – Они уселись друг напротив друга, за темный, деревянный стол.

- Ничего страшного. Ну, давай, рассказывай, что еще у тебя нового.

- Да что рассказывать? Всё та же работа, тот же дом, тот же город. Новых друзей не завёл.

- Старых-то хоть не растерял?

- Друзей сложно потерять, это не ключи или зажигалка.

- Иногда, это куда проще, чем может показаться.

- Если окружаешь себя правильными людьми, мне кажется, они тебя так просто не оставят.

- И много их у тебя?

- Ты же знаешь. Один.

Неуклюжее молчание. Шорох закипающей воды внутри чайника. Стук капель по подоконнику за окном. Чего же ждать от этой встречи? Зачем всё это? Может он зря пригласил её? Почему она пошла?

- Тяжелая тишина. – прозвучал её голос. Такой знакомый. Близкий. И так близко.

- Со мной вообще не легко.

- Ох, всё-то ты о своём, непонятая душа.

- Я иногда начинаю забывать, какая ты.

- Дело сейчас не во мне. Ты слишком зацкливаешься на своей, так называемой, сложности. И этим как раз усложняешь свою жизнь.

- Не сказал бы.

- Еще не поздно измениться.

- Искупиться.

- Что?

- Ничего.

Снова зазвучал свист чайника. Звон кружек, доставаемых с полки. Плеск воды.

Теперь горячей. Узоры, вытекающие из чайных пакетов внутри кружки, заставляют его остановиться. Запах привычной горечи. Он дышит едва заметно, как спрятавшийся зверь. Сомнения. Стук полных кружек по столу. Скрип стула. Какая-то нежность. Между кружек. Между ними. К ней.

- Знаешь... - он замешкался, обдумывая всю сомнительность затеваемого им разговора – я часто вспоминаю как всё было.

- Ты об этом хочешь поговорить сейчас? Думаешь, это хорошая мысль? – её голос прозвучал низко, недобро.

- Думаю, что не могу жить с тем, что во мне осталось после всего.

- Драма? – в ней звучит любопытство с долей ехидства.

- А тебе так сложно верить в искренность моих слов? – холод в его словах.

- Не знаю. У меня в принципе проблемы с доверием...

- Почему?

- Ты сейчас изображаешь наивность или просто тупишь? – достаточно резко, но не обидно.

- Я не...

- Думаешь, мне было легко после всего? Думаешь, я взяла, перелистнула страничку увлекательной пьесы и живу припеваючи? – её брови поднялись вверх.

- Нет.

- Я тоже ночи не спала. Плакала, злилась, еще плакала, ненавидела, снова плакала, жалела.

- Прости.

- Сейчас уже ничего не изменишь. Остаётся только жить дальше с этими развалинами внутри.

- Я хотел бы всё исправить.

- Вот только ты не можешь. – она звучит как смертный приговор.

- А кто может?

- Может каждый из нас. Но только каждый внутри себя. И сидя тут, в старой, темной, пыльной квартире и пережёвывая всё это снова и снова ты никуда не сдвинешься.

- Почему ты так уверена, что со мной всё обстоит именно так? – недоумение, меньше холода в нём.

- Потому что я зна-аю тебя, знаю какой ты. – её фирменный яд играет в этих словах.

- Всё-то ты знаешь. – слова упали камнем.

- Всего – не знаю, а вот ты для меня, давно перестал быть загадкой, как бы ни пытался сейчас показать, что ты другой. Я вижу, что ты всё тот же.

- Я...

- Я-я-я, твоё любимое слово, вечно ты о себе. Думаешь о себе и своём, и только твой взгляд правильный.

- Да почему ты так считаешь? – он немного повысил голос, в искреннем недоумении.
- Да потому что будь это не так, всё было бы по-другому! – она пошла в атаку, повышая голос – ты мог бы раньше хоть попытаться подумать, что кому-то еще плохо, кроме тебя!
- Я пытался... Пытался с тобой связаться. Пытался еще тогда всё исправить.
- Слишком поздно. В конце концов, это тебе вечно было плохо, я вечно не понимала твоей тонкой натуры, а ты вёл себя как хотел, я тебя ревновала, ограничивала. Сейчас-то ты должен быть доволен!
- Пламя разгоралось всё сильнее. Мира не было вокруг, только этот стол, в который упирались руки, разделявший их.
- Если мне было действительно больно, разве это не доказывает моей искренней любви?
- О-о-о! И многих ты любил? Все эти блевотные муси-пуси посторонним людям, сколько таких было?
- Ты говоришь так, будто я тебе изменял. –возвращается привычная тяжесть внутри.
- Можно сказать, что так оно и было. Нормальные люди так себя не ведут! – всё резче, как взмахи бича раздаются её слова.
- А ты вечно так цепляешься за окружающих. Что скажут, что подумают, как делают другие – он зазвучал цинично. Зря.
- А сам всегда пытаешься идти против толпы, бунтарь хренов. Повзрослей уже! Иначе всю жизнь так и проживешь, жалея себя и рассказывая, как мир к тебе, бедняжке, несправедлив! Как всем нет дела до тебя! Какой ты непонятый. Их глаза встретились. Её – как раненного зверька, не понимающего, за что с ним так обошлись. Его – закрытые холодной стеной, но раскрытые чуть шире обычного.
- Я не жалею себя, что ты знаешь...
- Знаю, знаю тебя как облупленного, что еще ты можешь мне сказать? Хочешь доказать, что я не права?
- Больно было не тебе одной! – их голоса начинают звучать, не дожидаясь конца чужих слов.
- А ты не думал, о том, что к этому привело? – всё больше хаоса, всё меньше кто-то слушает.
- Я сожалею о содеянном
- Сожалеет он, засунь себе свои сожаления знаешь куда? Нарцисс, отвергнутая душа поэта, страдалец, недооцененный гений.
- Перестань.
- Ты всегда думаешь только о себе. Плевать ты хотел на мои чувства. Наверное, так люди и ссорятся, по-настоящему. Время отступает. Громкие голоса, почти крики, никто не слушает, все лишь кричат от боли.
- В отношениях всегда виноваты оба. – он попытался укрыться за этой фразой, как за щитом.
- Да, конечно! А особенно я виновата в том, что не стала дальше терпеть всё это и так жестоко ранила тебя!
- Что ты знаешь? Что ты можешь знать!?
- Я уже и так всё знаю, что мне нужно!
- Не только тебе бывает больно! Не ты одна способна плакать!
- О-о-о, пожалей себя! Тошнит от этого уже!

Он вспыхнул, ударил кулаком по столу со всего размаху. Кружки попадали, горячая жидкость потекла. Он смахнул их. Звон бьющейся посуды. Её резкий вдох. Она чуть отпрянула, почувствовав стекающую влагу.

- Что ты делаешь? – в её голосе слышался испуг и злоба. Чего было больше?

Он поднялся быстро обошел стол, она только успела встать. У обоих в головах мелькали фрагменты прошлого. Кусочки мозаики, оседающие на дно тёмного озера. Ссоры, обиды, иногда что-то хорошее, и снова болезненное. Он наклонился к ней, обхватил её шею сзади и поцеловал в губы. Шок. Замешательство. Недоумение. Оба уже были в слезах.

- Я ненавижу тебя - Она отталкивает его, делает широкий замах рукой. Вместе со вспышкой боли на его лице что-то внутри хрустит и ломается. Отчаяние переполняет его.

- Уйди! Уйди от меня, убери руки! – её вопящее сердце в груди совершает немыслимые перевороты. Всё, что копилось в ней с тех самых пор, сейчас сжимается в один кипящий и агонизирующий комок боли, разочарования и безнадёги. Внутри раздаются вопли и вой.

- Это ты! Ты всё испортил! Вытирал об меня ноги! Ты! Ты сломал мне жизнь! Урод! Нет сил отвечать, всё потеряло смысл.

Если достаточно долго бить лежащего...

Может произойти что-то страшное.

Тяжесть смешалась внутри с болью, теплом, ненавистью, виной и ощущением несправедливости. Только крики внутри и шум в голове.

Обе его руки на её плечах, переползают к шее. Словно нежно. Трясутся.

Притягивают к себе, сжимают её шею не позволяя дышать. С любовью, грустью и невозможностью всё исправить, открыть ей глаза, отдать ей свою любовь и залечить нанесённые раны. И вместе с тем – с ненавистью и ощущением несправедливости.

Поверь мне. Доверься. Почему же ты уходишь? Почему ты не веришь? Ведь я говорю правду...

Сначала она толкает его, не в силах что-то сказать, выкрикнуть.

Её руки, дрожа сжимают его запястья.

В этот последний миг, они по-настоящему вместе.

По-настоящему близки, как раньше.

Как никогда.

Она не может сделать вдох. Он перестает дышать вместе с ней. Её руки всё сильнее стискивают его, и вот, начинают слабеть. Дрожь лавиной сотрясает его тело. Он едва стоит. Колени трясутся. Он целует её.

Словно засыпая, её глаза закрываются.

Всё рушится.

Трещат плотины.

Рёв падающих вод.

Нет мира.

Её нет.

## Хищные рыбы

29.04.~ да какая к черту разница

Дышать.

ТРУДНО ДЫШАТЬ!!

....

~

(беспорядочные рисунки, каракули)

В\* л\_- ч\*\*нота е н и

П устота г--зь ы с и е сл и

чужое к ров ь зл оба зря де-\_ны с мы\_ь с п- ята--ся

у-е ж- ть и ска =+ по т -ря -ьс я-

--+\_(?+\_+))(\*+\*\*\*\*\*==--

Кажется, сон отступает.

Кажется, в дверь стучат.

-

Мой друг ушел. Сказал, что я выгляжу иначе. Но что значит это «иначе» не смог объяснить. Наверное, похудел. Ведь так и бывает с больными? Они худеют? Не помню, как писал каракули, помню, что просыпаюсь, а дневник лежит рядом. Заметил странную вещь, стал меньше спать. По 4 часа, но при этом не чувствую усталости или недостатка сна.

Друг мой сегодня был сам не свой. Вроде бы улыбался, шутил как обычно, интересовался моими делами, (какие у больного могут быть дела?) но был будто не здесь. Глядя на него, мне как будто становилось тяжелее дышать. На плечи, будто ложились чьи-то тяжелые руки. Сразу вспомнил, как отец в детстве усаживал меня за уроки. Тяжелые ладони на плечах, давящие на плечи, чтобы ты занял своё место. Только в детстве, хоть это и вызывало какой-то протест, сейчас ощущалось по-другому. Будто тебя просто тянут вниз. Тяжело. Не к добру.

Как ни пытался из него выпытать, он всё отсмеивался и помалкивал. Вот он тебя слушает, а вот уже где-то не здесь. Не знаю, что у него случилось, и как это выяснить, тоже не понимаю. Не пытать же его. Ладно, расскажет сам, надеюсь. Либо сам разберется, это он тоже умеет.

Не смог вспомнить последних снов при пробуждении. Мне, наверное, кажется, но ногти, будто поменяли форму. Не стали длиннее, или острее, просто изменились. Стали толще. Цвет немного изменился, как будто. Стали более серыми? Может просто симптом болезни, не знаю.

Лихорадка отступила. Перечитывал сон с лесом и волком. Вообще весь день после этого сна был сам не свой. Как бы и не здесь. С другой стороны, что еще может ощущать больной? Когда ты болеешь, всё не то и не так. Просто ты болен, нужно потерпеть и оно само пройдет.

А если не пройдет?

Ну в конце концов, не раком же я болен. Хотя, чем черт не шутит. Я был бы не против и такого исхода, если уж так мне суждено.

29.04 )глубокая ночь)

Мне снились песни. Снилось музыка. Но не инструменты, музыка голосов. Странно. Вообще, за последнее время, это был первый спокойный сон. До того... Я просыпался как после кошмара, то в поту, то в жутком ознобе, то в лихорадке. Первая песня была.... Напряженная, всё это звучало как будто.... Кто-то боролся с кем-то или чем-то. Звал на помощь или просто пытался так выпустить боль. То медленно и меланхолично, почти убаюкивающе звучали голоса, то набирали силу, то срывались почти в крик. Но весь этот хор звучал так, будто ими оперировал один... человек? Никакой хор не может звучать так слаженно. И разве может хор выражать такую эмоцию как безнадежный гнев и бессилие – в одном звуке? Никто не может одинаково кричать от боли, даже если пережили одно и то же. Будто это был какой-то многоголосый певец.

И странно, обычно от снов ты помнишь образы, даже может ощущения, прикосновения, но звуки? Музыка? Не слышал о таком раньше. Мне кажется во сне, всё звучит как будто ты забил уши ватой... Да и не звучит совсем... Никогда не помнил звуков снов. Тот же сон про волка – там я помню тишину.

Вторая песня, уж не знаю сколько их было, помню только эти две. Вторая была какой-то... Солнечной? Я не большой любитель или ценитель музыки, но эта... Вспомнил как в детстве, лет 16-18, ходил на концерты за компанию, и вот когда ты совсем рядом к огромной акустической системе, стоишь заткнув уши, чтобы не оглохнуть, чувствуешь эти вибрации всем телом. Так и в этом сне, музыка будто проходила сквозь меня. Как если бы я был не из мяса сделан, а, например, из ткани легкой. Или плыву на спине по реке, меня уносит, и не нужно озираться или открывать глаза. Просто успокойся. Просто будь.

Голоса были такими успокаивающими, но не вгоняющими в сон или тоску, скорее наоборот... Они наполняли какой-то уверенностью, во что-то светлое, и не «твердой уверенностью» а именно таким спокойным импульсом... Как когда ты выполняешь работу, которую знаешь хорошо, в сотый раз исполняемую. Эта спокойная мягкость, уверенность и решимость, как будто всё строго идет своим чередом и так как надо, потому не надо прилагать лишних усилий, не нужно сопротивляться, ведь это бесполезно. И всё же это успокаивало. Может, дети себя ощущают так, когда идут на прогулку с родителями, держась за руки.

Так странно. Весь день хочется снова ощутить это, хотя и ощущение это, ни на что по сути не похожее. Всё похожее – близко, но не то. Или даже близко не то.

30.04 утро, утречко добрейшее

Проснулся в отличном настроении. Руки утром были будто липкие. Или это может какое-то сонное оцепенение? Не мог толком разлепить мизинцы и безымянные пальцы. Тревожно, но все-таки я болею, может это из-за болезни? А может лежал неудобно, вот это вероятнее всего. Занемели просто. Да и состояние все-таки несколько разбитое.

30.04 вечер

Опять температура поднялась, кажется Градусник я сломал вчера. Или позавчера? Не суть. Пришлось повозиться и понервничать. Но я справился, никто не умер (то

есть целый я). Надо бы купить новый, но никак не могу заставить себя выйти из дома.

- - - - -

Отдельно пишу об этом – когда потянулся, не сразу заметил, что как-то странно изогнулся, пожалуй, слишком сильно... Странно, никогда не был таким «гибким» если вообще можно так сказать в этой ситуации.

Кажется, зуб мудрости начал прорезаться. Точнее зубы. Чего еще не хватало. Я думал у меня уже все вылезли.

Родинка вроде бы не беспокоит. Хотя, иногда мне начинает казаться, что она стала больше.

Соседи за стеной ругались. Как-то мне совсем грустно стало из-за них. Вроде бы нужны люди друг другу, и хотят добра, а причиняют боль. Хотя, откуда мне знать...?

## Пассажир

До сих пор ничего удивительного я не заметил, и не сказал бы, что я был настроен слишком скептически. Глаза слипались, а моя соседка уже некоторое время пребывала в объятиях Морфея.

Снится ли ей что-то? Так или иначе, я собирался к ней присоединиться. Положив дневник между сидений, я устроился поудобнее и...

Нет, заснул я не сразу. Сон был неудобным, холодным. Проснувшись я ничего не помнил. Да и не понятно, смог ли я на самом деле заснуть, или только смежил глаза, а потом сразу проснулся так и не поспав.

- Эй, проснись. – она едва коснулась моего плеча.

- Мм... А? – глаза с трудом разлипались.

- У нас остановка, может тебе что-то надо в магазине?

- Оу, спасибо, но мне ничего не нужно.

- Ладно, тогда извини, что разбудила. – сказала она, надевая куртку.

- Да ничего...

Она ушла, смешавшись с движением пассажиров в салоне, а я попытался снова уснуть. Сон не шел, потому, спустя некоторое время я оставил эти бесплодные попытки. Тем более за окном было слишком светло от придорожных фонарей, что еще больше осложняло эту задачу.

Я стал осматривать место нашей остановки. Свет оранжевых фонарей делал всё вокруг каким-то не настоящим, забальзамированным. Несколько машин прижались друг к другу на небольшой парковке. Две из них были основательно засыпаны снегом, как будто хозяйева решили отложить поездки до лучших времен. Они стояли так близко, будто пытались согреться. Пара черных птиц сидела на тонкой, изогнутой шее фонарного столба. Они оживленно вращали головами, будто сейчас вот-вот что-то должно произойти, или просто высматривая добычу. Мужчина в ярко-оранжевых одеждах суетился на пустых парковочных местах, крепко сжимая в руках лопату для уборки снега.

Я всегда как-то по-особенному относился к людям, которые занимаются такой работой, где нет сложных действий и не нужно обладать особыми талантами, но работа эта, требует определенных усилий над собой. Работа санитаров, разного

рода уборщиков или подобная им, где нужно именно перебарывать себя. И дело не в преодолении лени, совсем нет. Здесь дело скорее в преодолении, какого-то внутреннего порога, при достижении которого ты понимаешь «о нет, это уже слишком для меня» и не в силах переступить эту черту, ты не сможешь справиться с этими, казалось бы, простыми, механическими задачами. На мой взгляд, это тоже, своего рода талант или врожденное свойство. Как, например, когда человек может или не может отличить вкусовые оттенки блюда, или ему легче даются математические задачи, так некоторые люди с легкостью (без отвращения или брезгливости) делают какую-то работу. И я искренне благодарен им за это. Иначе это пришлось бы делать мне. Или кому-то из нас.

Редкие хлопья снега падали на землю. Они вызывают у меня какие-то подсознательные ассоциации с перьями. Будто последний бой ангельского воинства уже отгремел на небесах, и теперь лишь частички их крыльев медленно оседают на землю, но из-за своей небесной природы, они не могут надолго оставаться под небесами, и от того исчезают так быстро. Не пытайтесь их поймать, все равно не получится.

- Эй! Не кисни! – строго сказала она стоя у меня за спиной, протягивая конфету - увидел что-то интересное? – она кивнула в сторону моего окна.

- Нет. Ничего – я взял угощение.

- Знаешь, что странно – она жевала конфету, потому её слова звучали искаженно и даже забавно.

- Что странно, о чем ты?

- Ну вот представь. – она уселась рядом и повернулась ко мне подобрав одну ногу под себя и уперевшись в неё руками - Ты начинаешь болеть, ладно, пусть ты упертый и не любишь врачей и так далее; - деловитые интонации, разбавленные жующими звуками, звучали забавно и мило - НО, если ты уже видишь, что с тобой начинает происходить что-то совсем не нормальное, все эти родинки, пятна, новые выступления, всякое такое, почему ты не бьешь тревогу, не бежишь к врачам, не обследуешься?

- Осмелюсь напомнить, что автор дневника не я.

- Думаю, автора я бы узнала сразу же. Понятия не имею как он выглядит, но его, наверняка, сложно перепутать с кем-то другим.

- Понятия не имею – Я задумался, глядя на её короткие, но очень аккуратные и ухоженные ногти - Вообще это не логично. Мы должны следовать инстинктам, сама наша сущность, диктует нам, что, если мы подвергаемся опасности, надо нервничать, и спасаться, бить тревогу.

- Я об этом тебе и говорю. Может он что-то знает, и потому не идет к врачам?

- Слушай, а с чего ты вообще решила, что дневник не выдумка, может это просто розыгрыш? – усталость растягивала слова - Кто-то решил написать мистическую историю, и отправить её путешествовать в автобусе, например.

Уголки её губ поползли вниз, а носик недовольно сморщился.

- Ерунда. Да и сделав такое, ты бы не стал оставлять такой эксперимент без наблюдения.

Я откинулся назад в своем сиденье.

- Ну-у-у... - я начал растягивать слова как жвачку – быть может кто-то как раз и наблюдает.

Когда я произносил эти слова, то просто рассуждал, абсолютно не думая об их возможной реальности. А вот моя соседка нервно дёрнулась, и я тоже чуть не подскочил.

- Да что с тобой? – прошипел я, не скрывая возмущения.

- Черт, ты может быть прав – Она сощурила глаза пытаясь взглянуть в других пассажиров. Её бледная шейка вытянулась в попытках разглядеть тех, кто уже занял места. Не было ли среди них кого-то подозрительного?

- Успокойся. В конце концов, с тем же успехом наблюдателем мог бы быть, и я! – во мне пробудился старый, ворчливый вахтер.

- Да, и ты один из главных подозреваемых – её голос звучал холодно и серьёзно, но когда я бросил на неё, косой, хмурый взгляд, то заметил этот смешливый прищур, как будто она готова рассмеяться.

- Думай, что хочешь – я надулся, скрещивая руки.

- Да бро-о-ось, ты что, обиделся?

- Нет.

- Не верю – в салоне выключился свет и завелся двигатель – да даже если и так, мне было бы интересно узнать, в чем суть эксперимента и зачем ты его проводишь. Автобус затрясся, где-то в голове кабины раздался скрежет переключения передач и наш корабль тронулся.

- Ничего я не провожу – не в силах обижаться, я отмахнулся от её слов - вообще, если уж называть то, что происходит с автором «болезнью», то может такое притупление инстинктов, тоже может быть симптомом.

- Хм-м-м. Да, по крайней мере в этом есть логика.

- Тебе не кажется, что мы сейчас, как маленькие дети, играем в детективов расследуя дело о пропавших блинах?

- Ха-ха, почему блинах? - она заулыбалась, откидываясь на спинку сиденья.

- Не суть. Мне кажется ты просто глубоко копаешь. И копаешь там, где по сути ничего нет.

- То есть, тебе не интересно, где хозяин дневника? Или что с ним происходит? Ну или хотя бы, как он выглядит?

- Ну, может он это выдумал, а может болен неизвестной болезнью не думаю, что это какая-то мистика.

Недовольство еще не покинуло меня, потому звучали мои слова нервно.

- И тебе совсем не любопытно? – искреннее изумление в её глазах и голосе задела меня за живое.

- Любопытно конечно.

- Ватсон! Мы раскроем это дело! – сказала она, искажая слова на манер советского Шерлока.

- Великолечно, теперь я еще и Ватсон – ирония в голосе, её не смутила. Уголки моего рта поднялись.

- Вас что-то не устраивает, мой милый доктор? – при этих словах, она взяла сладкую, новогоднюю тросточку вверх ногами, будто это трубка. Я рассмеялся. Она пыталась сохранить серьёзное лицо, но тоже заулыбалась.

- Нет-нет, что вы. Я в вашем распоряжении.

- Это просто отлично, потому что у меня есть план!

## **В руках.**

Пустота. Вокруг пустота. Лишь он сидит на полу держа её на руках, словно убаюкивая. Такую хрупкую, беззащитную, красивую. Стихи мертвых поэтов о любви, выглядели бы именно так, если б могли принять форму человека. Такой она была в его воспоминаниях. Именно такой она и останется в них навсегда.

Мягкое тепло исходило от неё, а сам он превращался в холодный камень. Снаружи его тело сгибалось под тяжестью озноба. Внутри, всё замерло в безвоздушном пространстве, где не в силах раздаться вдох. Время закончилось.

Порой оно столь беспощадно и безжалостно, не оставляя шанса, гонит нас по дорогам, к целям, что ведомы только этому, единственному, рукотворному судье. Он был создан людьми в попытке обуздать хаос, но порой, лишь потворствует ему. Сейчас, река воспоминаний уносила Пробудившегося против течения времени. Куда-то далеко отсюда, в то время, когда мир обладал красками, чувствами и смыслом.

Их первое знакомство, такое многообещающее. Двое, задерживая дыхание, погружаются в омут чужой души. Их мысли объединяются, вот они заканчивают фразы друг за друга. Всё больше доверяясь, запускают новые крючки объединяясь. Так рождается самое настоящее, неподдельное тепло. Быть может потому оно так дорого, и потому цена его так высока.

Едва знакомые, но уже столь близкие, они забывают об осторожности, находя всё большее сродство. Они одинаково видят мир, но что важнее, одинаково воспринимают вещи, а может, им только так кажется?

Я люблю тебя!

И вот впервые, кто-то ощущает укол.

Но это не важно. Ведь есть что-то, куда более важное. Не он и не она, но кто-то, что-то третье, что образуется только от их единения. Что-то действительно настоящее. Они сближаются, чтобы вдохнуть в это жизнь.

Так рождается боль.

Словно кидая камни в глубокий колодец, ни один из них не верит, что она, однажды сможет их переполнить.

Так рождается холод.

Всё столь же общие, они покрываются льдом. Как ледяные статуи, никто уже не в силах протянуть руку навстречу.

Так рождается молчание.

И в этой тишине, им больше нет понимания. Им нет слов. Суфлеры разошлись, оставив их в тишине, где все актеры позабыли текст.

Я люблю тебя?

Так умирают чувства.

Когда гибнет их дитя, родители не в силах сдаться, даже если надежды нет. Агония этих двоих длиться долго, вот, кажется, уже целую вечность.

Так рождается злоба.

И даже в попытках вести себя как прежде, они находят только непонимание, где лишь две спины, молчаливо смотрят друг на друга. Но они еще вместе, еще помнят. Еще хотят что-то вернуть.

Так рождается обида.

И каждый хочет найти причину, совсем не обязательно в другом. Они ищут эту причину и в себе. Но почему же твой взгляд такой холодный? Неужели, всё это нужно только мне?..

Я не люблю тебя...

Так умирает сострадание.

В тишине и холоде. В одиночестве. Каждый из них остаётся сам по себе. От чего же так больно видеть твоё лицо? Они пытаются. Вот только слишком много крови пролито.

Так рождается недоверие.

Где каждый ищет уготованный нож. Где каждый ждет боли. И сам готов нанести другому рану.

Так умирает нечто большее.

И они чувствуют, как ноют их раны, что были когда-то получены. Чувствуют пустоту, утрату.

Так рождается скорбь.

Я столько ран нанёс тебе. Я столько шрамов получил. Если не осталось кроме злобы и боли ничего...

От чего же мне больно вместе с тобой?

Я всегда буду тебя любить.

Так рождается понимание.

Пропитанное муками, кровью, слезами, усилиями, скорбью, беспомощностью и тишиной.

Словно пытаюсь вырваться из-под толщи воды, лёд начинает осыпаться с него. Его губы размыкаются.

-Нет. НЕТ. Всё не может закончиться так!

Время – беспощадный судья.

Судороги искажают все его движения. Он бережно кладёт её на пол рядом с собой, будто боясь, что она может рассыпаться. Какие-то лихорадочные воспоминания фрагментов прошлых жизней (его ли?) подсказывают, что нужно делать.

-Потерять тебя навсегда!? НЕТ!

Кладет ей руки на грудь, нажимает, пытаюсь достучаться до сердца. Отдаёт ей дыхание, которое так глупо забрал прежде.

-Пусть лучше ты будешь меня всю жизнь ненавидеть и причинять боль. Я не могу тебя потерять. Никогда не смогу.

Он продолжает попытки. Устают руки рассыпаясь мелкой дрожью. Слёзы пытаются закрыть ему глаза, остановить его.

Она открывает глаза в момент, когда он отрывается от её губ. Его руки застывают, не успев совершить нажатие. Сквозь пелену, он не видит её лица. Только слышит её кашель.

Время – беспощадный судья.  
Но сегодня – он благосклонен.

## **Связи**

01.05 (утро)

Сны. Последнее время, мне уже начинает казаться, что я сам чьё-то сновидение.  
Ладно, раз уж это дневник снов, приступим.

Снова была только темнота. Я разводил руками перед собой в попытках их разглядеть. Темно, хоть глаз выколи. Луч света, ослепил меня, как будто кто-то приоткрыл дверь выхода в темном помещении. На секунду я подумал, что ослеп или повредил глаза. Спустя пару мгновений я смог разглядеть мелкие пылинки в его потоке. Ещё через минуту, он начал расширяться пока я не увидел в нем неясные искажения. Передо мной оказался маленький силуэт; это была девочка с темными волосами; она то поднимала голову вверх, то прикладывала ладони к лицу; зрение возвращалось ко мне; девочка плакала и казалось, совсем не видела меня, прячась в маленьком столбце света от окружавшей её тьмы. Маленькое, хрупкое создание стояло предо мной; немного погодя, она успокоилась, утёрла слезы и села в пятнышке света;

Я не знал, как лучше себя повести; мне хотелось успокоить ее, или как-то помочь, но останавливала мысль, что мое неожиданное появление из темноты может только напугать её и она снова расплачется или попытается убежать, оставив меня одного в этом непонятном месте;

На секунду, я задумался; где я? Вокруг не видно ничего кроме темноты и яркой полосы света, источник которого я не мог увидеть; он уходил высоко вверх и терялся где-то среди тьмы;

Всё-таки мне нужно было как-то обратиться к ней, может она знает, что это за место; где мы? Почему так темно? Что это за свет? Почему она плачет?

Но, как же появиться из тьмы, при этом не напугав человека? Я ломал голову, а девочка сидела неподвижно. В какой-то момент, я решил – будь, что будет. И позвал её. Она вздрогнула, вытаращила глаза пытаясь найти меня в темноте. Я помахал ей, но конечно, меня не было видно. Выяснилось, что это какой-то подвал, она убежала от собак и забежала в старый дом, а потом провалилась сюда.

Из темноты стали проступать очертания кирпичных стен, потолка кусков кирпичей на полу и кучек мусора. То ли мои глаза привыкли к этому времени, и я стал видеть, то ли слова девочки, создали всё это.

Мы сидели, на некотором расстоянии и смотри друг на друга. После череды вопросов о том, как она сюда попала, почему она еще здесь (оказалось, что лестница наверх сломана, и по-другому отсюда никак не выйти), мы просто сидели молча, глядя друг на друга. Через минуту, она выпрямилась, и из темноты к ней подошел большой черный пёс. Очень похожи на того волка, что снился мне не так давно. Сначала, я немного испугался, но, девочку его появление даже не удивило. Они оба вели себя так, как если бы хозяин пришел домой, а его встречала любимая собака.

Девочка гладила пса по большой, косматой голове, а животное поворачивало голову, подставляя её для новых ласк. Он был необычно большим, а в этой темноте

часть его фигуры сливалась с ней, потому сложно было понять, насколько велик его размер. Когда я увидел его, первой что я испытал, был страх, но, когда я увидел, что он так спокоен и жив, я вздохнул с облегчением. До этого момента я жалел о том, что произошло в прошлом сне.

Я спросил девочку, откуда взялся пёс, она сказала, что он всегда здесь был. Когда я задал вопрос о том, чей это пёс (да, ответ казался очевидным, но всё же), она сказала, что он мой. Это меня удивило. Девочка сказала «он твой и всегда был рядом». Она перестала его гладить, и он медленно повернул голову в мою сторону. Я напрягся, но потом увидел его грустные глаза. Свет падал ему на голову, так что я видел его морду.

«Ну всё, мне пора, за мной пришли. Пока-пока» сказала девочка. Где-то позади неё прорезался еще один, только побольше и с «потолка» (вообще трудно было определить, был бы в этом месте потолок), свесился целый букет рук, тянущихся вниз. Девочка подбежала к свету, подпрыгнула и ухватилась за одну из них, остальные пытаюсь ей помочь, обхватили её руку за маленькое предплечье и поднимая выше, хватались за плечи, брали её под руки, унося наверх. Выглядело это жутко. Но девочка пару раз засмеялась, говоря, что ей щекотно, немного разбавив, этим царившую тишину. «Не оставайся здесь долго, тебя ждут» Сказала она, утягиваемая руками куда-то вверх.

Когда девочка исчезла, уходя за верхнюю границу света, он начал гаснуть и через пару секунд, быстро исчез. Я остался один в темноте. Хотя, нет, не один, со мной оставался волк (или пёс?). Он стоял и смотрел на меня, всё таким же грустным взглядом. Вспомнив, как девочка гладила его по голове, я протянул ему навстречу руку. Он подошел, стал обнюхивать её, от того мне самому стало интересно, чем она может пахнуть. Желая узнать это, я захотел поднести её к лицу, но что-то меня насторожило. Пальцы на руке, безымянный и мизинец, будто слиплись, пытаюсь их раздвинуть, я вытянул вперед руки, но ничего не вышло. Правой рукой я пытался нащупать один из них, но...

Там не было двух пальцев. Они стали одним целым. Это напугало меня настолько, что я проснулся.

Мизинцы и безымянные пальцы на моих руках жутко занемели во время сна.

Вот только оказалось, что этих пальцев у меня больше нет.

## **Её.**

Боль в груди. Боль и огромная тяжесть. Как темно...

В груди будто перекачивается наковальня. Потому так больно? Грудная клетка, разрывается при каждом движении. Не вздохе, но движении. Будто кто-то неумелый, никогда не пользовавшийся человеческим телом, пытается им манипулировать. Наполнить лёгкие кислородом, натянуть мышцы, расправить грудную клетку, снова сдавить.

И она не дышит, лишь сжимается и раздвигается грудь.

Снова, грубо возвращают её в оболочку, что сковывала прежде. Она сжимает ладони, ногти утопают в коже, но почему же нет той привычной боли? Секунды

спустя, знакомый шепот раздаётся из ладоней, нарастает, крепнет, переходя почти что в крик.

Свет прорезает темноту, что успела забраться под её веки. Глаза медленно открываются, но она еще не здесь. Не видит, не различает. Только яркий свет сужает зрачки, а те мечутся как беспокойные птицы в клетках. Почему-то болит в горле. Она что, снова заболела? Мама расстроится, снова насоветует кучу лекарств.

Кажется, это сон. Но разве, во снах что-то может болеть? Грудь ломит, саднит в легких, при каждой попытке сглотнуть горло сжимает петля. Где она?

Кашель сотрясает её тело, она поворачивается на правый бок, сжимается маленьким, избитым комком, пытается снова научиться дышать, видеть, двигаться. Она начинает различать обстановку вокруг. Руки, непривычно холодные, она прижимает их к лицу, делает медленный дрожащий вдох. Выдох. Они чувствуют тепло и боль от вонзавшихся ногтей.

- Где я..? – звучит её шепот, едва уловимый тусклый, как дыхание покойника.

Голосовые связки не слушаются её, может, обиделись на хозяйку, решив, что та ушла, оставив их?

Не услышав ответа, она начинает вспоминать, а глаза захватывают окружающие вещи, кажется, это их кухня. Вспоминает как она пришла сюда. Как они говорили, ссорились. С каждым движением секундной стрелки и щелчком часов, она всё больше приходит в себя. Садится, оглядывается, просыпаясь. Видит лужу и разбитые чашки. Что произошло?

Слова, злоба, несправедливость, страдание, мучительный разговор. Почему мы иногда бываем так злы? Ведь ничто не мешает быть добрее. Кажется...

Ссора зашла слишком далеко. Я знаю, что произошло.

Она оглядывается вокруг, поворачивается и видит его. Сидящим в углу, с неверием во взгляде. На коленях он стремительно подползает к ней, обнимает изо всех сил. Она не в силах сопротивляться, но становится больно. «Ай» - раздаётся всё тем же полу-слышимым шепотом, но давление слабеет. По какой-то старой привычке, она соединяет руки на его спине, всё еще пытаюсь вспомнить до конца, что же здесь произошло. Грудь такая тяжелая в этих объятиях. Кажется, я знаю, что это была за наковальня. Я знаю, что за чужак управлял телом.

Её руки опускаются. Хватка слабеет, она отстраняется. Как и прежде, каждый замирает в своём углу, но в этот раз буквально. «Кажется... Он меня... Убил...?» - слова приходят на ум, и вся невозможность, немыслимость их сути, становится для неё всё более явной. «Почему же я жива? Он вернул меня?» - Всё тело болит и ноет, жутко холодно, наверное, так мёрзнут мертвецы, если б они могли чувствовать холод.

Все противоречия её мыслей, чувств и происходящего вокруг, соединяются образуя чудовищный, уродливый, безжалостно улыбающийся хоровод. Как быть? Что делать? Что чувствовать? Что-то говорить, кричать, нет сил, связки не поддадутся и слов не подобрать. Только одно ясно – невозможно здесь дольше оставаться. Озноб останавливает её, будто хватая за руки, не давая встать и сделать шаг. Голова, будто похмельная, с трудом управляет телом.

~

Что можно сказать? Что нужно сказать?

Когда ты причинил самый страшный ущерб человеку, нет причин или слов, что смогут объяснить тебя или оправдать. Ты боишься даже взглянуть, не то что дотронуться или заговорить. Как будто смерть, это то, за что можно извиниться. «Однажды, может много лет спустя, мы встретимся, и над всем этим посмеемся» - говорили они. Но не теперь. Уже никто не засмеется.

Слова окончательно утратили смысл между ними.

Она уходит.

Кто ты такой, чтобы пытаться её остановить? Что ты за чудовище, если, причиняя боль, попытаешься снова вернуть её? Даже с самыми лучшими намерениями, ты несешь только зло.

Ты не имеешь права. Никогда не имел.

Она ушла.

### **Сахарное стекло.**

0

1.05 позже

Самое странное, что я смог себя каким-то образом убедить в том, что это просто сон, и чтобы он закончился, чтобы я проснулся и всё было в порядке, нужно просто заснуть, заставить себя заснуть и проснуться. Ведь, если ты засыпаешь и видишь сон, это сон, а если ты засыпаешь во сне, то должен проснуться в реальность, нет? Оказалось, что нет. Не так. А может и так. Все равно, мои пальцы «срослись»; что за чертовщина? Как такое возможно? Куда идти с такими «проблемами»? Почему это произошло? Хотя, мне кажется, ответ я знаю. Вот только сложно признаться самому себе в этом. Собственно, ранее об этом я уже писал.

(серия каких-то каракуль, росчерков, будто автор то ли срывал на дневнике злобу, то ли просто пытался рисовать какие-то абстрактные узоры, а потом решил их перечеркнуть. Много. МНОГО раз.)

Что писать в таком случае? Черт. Пожалуй, схожу к врачу. Хотя, скорее всего услышу очередное «это у вас было, просто вы ничего не видели»; в общем... Как-то мне неприятно думать об этом бессмысленном походе, где меня снова выставят дураком перед самим собой.

1.05 вечер

На удивление, моё, врач был весьма озадачен после демонстрации моих «чудес». Хотя и не смог удержаться от вопроса в духе «разве это у вас не с рождения?»; но его искреннее удивление и любопытство взяли меня за живое, и я не стал язвить. В общем, он назначил несколько обследований, посмотрим, даст ли это что-то. Доктор усомнился, что моя «болезнь» как мы её обозвали по обоюдному согласию, может быть «контагиозной».

\*\*\*

Хм. Еще было кое-что. Когда я вернулся домой после визита врача, ко мне в дверь постучался какой-то.... Человек. Станный такой, хмурый мужчина, но очень... Въедливый? Любопытный? Я сначала подумал, что он хочет «поговорить об Иисусе» или еще о каком Боге, но нет. Я говорил с ним, когда он стоял за порогом, и меня не покидало ощущение, что он пытается что-то рассмотреть в моей квартире, его глаза прямо хотели побродить по моему дому; Я так в детстве, пытался увидеть

друга, когда его строгая мать преграждала дорогу, и говорила, что друг мой останется дома, из-за какого-нибудь проступка; так и дядька вытягивал шею, пытаясь что-то разглядеть за моей спиной. Я прикрыл дверь еще больше. Вообще очень неуютно себя ощущал в течение всего этого неловкого разговора. Спрашивал, давно ли я тут живу, ничего ли не тревожит, нет ли жалоб; Чушь какая-то, кто он такой?? К чему были эти вопросы, и вся эта нелепая беседа?

Если уж он решит меня ограбить, покажу ему почём фунт лиха стоит. Всем своим видом этот «гость» походил на какую-то хищную, костлявую птицу, коршун, ворон, пустельга, что-то из этих пернатых с цепкими, когтистыми лапами. От его взгляда на меня, ощущалось, будто он запускает свои когти в моё тело, хотя мы не жали руки, никак не контактировали физически. В моменты, когда он смотрела рямо на меня, я ощущал эти когти; пристальный любопытный взгляд; он будто записывал меня на плёнку; старался запомнить, как можно лучше, чтобы потом собрать по кусочкам мой портрет; чтобы он смог в мельчайших деталях описать мой внешний вид, моё состояние, и жалобы, ширину моих зрачков, вялость рефлексов, частоту сердцебиений...

Не покидает ощущение, что он спрашивал всё это не просто так.

#### 2.05 когда-то

Сны меня, на удивление, покинули. С другой стороны, во мне что-то меняется после снов; во мне; на мне. И я до жути спокоен, меня ничто не может заставить нервничать или злиться. Страшно спокоен. Пугающе.

Но и это меня слабо беспокоит. Зубы мудрости, о которых я писал ранее, уже вылезли... Сколько там дней прошло?.. Удивительно быстро. О, и еще кое-что; я порезался пару дней назад, когда делал салат, само собой не стал об этом упоминать, мелочь же; но сейчас, прошло 2 дня, а порез уже зажил и это была отнюдь не царапина. Мне это льстит даже, как будто я обретаю суперсилы.

#### 2.05

Не узнаю своих записей, что за черт с моими руками произошел???? С пальцами; И мышцы стали будто плотнее, хотя я довольно долго ничем не занимался. Еще этот чертов мужик, какого дьявола вообще происходит со мной и в моей жизни? Почему? Почему я?

Ладно. Ладно. Руки дрожат. Если это теперь вообще можно назвать руками; Что это за костяные выступления на моем скелете? Как это вообще возможно?

#### 03.05 день

Снова приходил этот старик. Из-за вопросов, в прошлый раз я пришел к выводу, что он как-то связан с больницей и по какой-то причине не захотел упоминать об этом. В следующий раз не стану ему открывать; не нравится он мне, ни капли.

Интересная вещь; Сегодня делали рентген, пришлось сделать дважды, врач, конечно, уведомил меня о рисках, и что я получаю лишнюю дозу радиации, а потом еще и долго извинялся; В общем, дело вот в чем: рентген меня очень слабо просвечивал. Обычно кости на снимках видно, как яркие белые пятна; На первом снимке всё получилось довольно мутным, в смысле, кости всё ещё было видно, но они были слабо различимы, будто радиация плохо пропускалась моим телом;

Ну естественно, врач, да и я, списали это на какую-то неисправность оборудования или брак кассеты рентгена (или как там эти «фотокарточки» называются); И что же? На втором снимке мы наблюдали точно такую же картину.

Вот теперь сижу и думаю, может это потому, что тело у меня такое... «Жесткое» стало в последние дни?..

### **Без них.**

- И каков же план? – спросил я

- В дневнике много слипшихся страниц, потому некоторые вещи мы могли пропустить – звучало это как вопрос и утверждение одновременно.

- И? – нетерпение выдавалось вибрациями моего голоса, или то было раздражение?

- Я хочу их расклеить.

- Я тоже, но каким образом? Да и даже если у тебя получится, не факт, что их всё еще можно будет прочесть – логика моей сущности - сомневайся во всем. Всегда.

- Тем не менее, что произойдет в самом худшем случае? – менторским тоном, продолжала она.

- Мы их не прочитаем.

- А если не попытаемся их расклеить, они так и так останутся вне нашей досягаемости.

- Железно. – буркнул я.

- А то! – и её лицо осветила детская улыбка.

- И как же ты намерена их расклеивать? Есть какие-то секретные, конспирологические приёмы?

- Ну не совсем, простая логика и эрудиция. А еще гугл. В общем, давай его сюда.

- Ты, может, уже скажешь, что затеяла? – сказал я, поднимая брови с недоверием. Ответа я не получил. Положив книжицу себе на колени, она наклонилась вниз и начала шуршать, перебирая вещи в своей сумке.

- Может тебе посветить?

- Я – хозяйка своей сумки. Я могу найти то, что нужно и с закрытыми глазами.

- Да какого ж черта ты там ищешь? – не в силах на неё сердиться, я усмехнулся. В ответ на эти слова, она близко поднесла к моему лицу какой-то продолговатый, округлый предмет. Щурясь, тщась рассмотреть его в темноте, я протянул к нему руки. Прохладная сталь легла в мои ладони, я ощутил, как внутри что-то переливается из стороны в сторону.

- Термос?

- Термос.

Её напускная загадочность начинала постепенно выводить меня из себя.

- С чайком?

- С чайком.

- И как нам это поможет? Или ты, англичанка и чашка чаю способна придать тебе какие-то особенные способности?

- Сэр, право, в вашем возрасте, да говорить подобные глупости... - Она растягивала слова, пытаясь придать им чинное, размеренное звучание.

Наверное, каждый хоть раз испытывал такие противоречивые эмоции, когда хочется дать человеку подзатыльник, но при этом не обидеть его и не причинить ему боль. Просто, чтобы несколько винтов в его или её голове, встали на своё место.

- Сударыня, чую, еще пара минут и...

- Ой, да не будь занудой! В общем, я хочу попытаться расклеить страницы.

Подержим дневник над паром из термоса, глядишь, они размокнут и расклеятся.

- Чернила могут потечь, и мы все равно ничего не разберем.

- Знаешь, судя по всему, записи сделаны достаточно давно и они успели отлично впитаться в бумагу, буквы местами даже на другой стороне проступают, ну и даже если из моей затеи ничего не выйдет, мы ничего не потеряем.

- Звучит слишком хорошо для того, чтобы быть правдой.

- Тем не более. И да, у тебя тоже есть роль в этом плане.

- Я весь внимание.

- Для этого нужны четыре руки.

- Ну, ни на какую творческую работу я и не претендовал.

- Ну, всё, не нуди. Держи дневник, а я буду «парить».

Должно быть, со стороны наши действия выглядели странно, вот только никакой «стороны» не было, автобус продолжал ехать по трассе, пронзая темноту и иногда выбираясь на освещенные отмели в этом бесконечном море. В темноте нас не было видно, а когда мы выезжали на «отмели» то становилось понятно, что наблюдать за нами некому.

«Распаривание» нельзя было назвать увлекательным, да и вообще хоть сколько-нибудь интересным занятием, но видимо мы оба сильно погрузились в фантазии о том, что ждет нас на запечатанных страницах, а повторяющиеся механические движения рук только упростили погружение в транс.

- Я не могу больше. Руки уже деревянные. – Сказала она, откидываясь на спинку кресла и безвольно опуская руки.

- Нельзя это бросить прямо сейчас, позже уже точно не получится, страницы еще сильнее склеятся.

- Да-да, ты прав. Сейчас, секундочку, хоть немного дам рукам отдохнуть.

- Я не тороплю.

Признаться, мои руки тоже устали за эти несколько минут, хоть я и не подавал вида.

Дневник лежал на моих коленях, я чувствовал влагу скопившуюся на страницах.

Уголки некоторых из них, уже ослабили свои объятия. Перебирая их, я пытался слегка потягивать углы в разные стороны, в надежде, что они поддадутся. И вот они поддались.

- О, получилось. – изумление в моих словах, заставило её повернуть голову в мою сторону.

- Дай-дай-дай-дай-ДАЙ! – скороговоркой зашептала она.

- Спокойно. Включи свет.

**По предыдущим.**

Как-то особенно неуютно мне в своём теле сегодня. Обычно, бывают дни, когда что-то болит, тогда я ясно понимаю причину своего состояния, но сегодня... Ничего не болит, и не сказать чтобы беспокоит, разве что кроме общих мыслей, установок и мироощущения, казалось, всё как обычно. Мир всё так же вращается на своих шарнирах, выдавая привычные обороты планет вокруг солнца. Люди заняты всё тем же. Воюют, жадничают, заботятся о себе, не обращают внимания на других.

Сегодня, представляя, что за мир за окном, ощущаю себя как-то... Мне как-то особенно тесно в собственном теле, оно такое неуклюжее, несуразное, ненужное. Что есть я без этой оболочки? Если верить, что оно – это мой единственный источник сознания, и нет никаких высших материй, нет духа и воли, а есть только инстинкты, поддаваясь которым, мы все делаем то, что делаем. Тогда, возможно, лишившись оболочки, я перестану мыслить и всё, что заполняет мой сосуд, станет такой же ненужной шелухой, как и само несуразное тело... Но, возможно, только тогда и буду рождён настоящий я. Когда тело утратит своё влияние на мои мысли и волю.

Редко меня так уносит. Я думаю, наш мир только оттого и может существовать в том виде, в каком он есть сейчас, что все люди отлично умеют уходить от подобных мыслей. Если бы всё человечество в одну секунду ощутило и задумалось над собственной бессмысленностью, ненужностью.... Может нас уже всех не стало бы в одно прекрасное утро понедельника. Или среды. А может даже субботы. Кто-то, с улыбкой на лице вышел бы в окно, а тот другой, что задумчиво наблюдал за окнами дома напротив, перемалывая подобные мысли, увидев это, решил бы поддержать такой смелый шаг своего брата-человека, просто, чтобы не оставлять его в одиночестве. Хотя, пожалуй, одиночество – то единственное и самое настоящее, что есть у нас.

Даже, когда ты живешь не один, и каждое утро тебя с любовью обнимают, и в холодную ночь, заполняют пустоту твоей квартиры, это крохотное одиночество, не оставит тебя. Оно будет ждать. Оно заползет в прореху твоей брони, заберется в самую крохотную щель и будет дремать.

И вот, в одно из таких мгновений, когда ты останешься один, когда уснешь хотя бы чуть позже, близкого человека, или встанешь раньше, а может, просто выйдешь в другую комнату. Оно проснётся, и быстро разрастаясь из маленькой, безвредной твари, расползётся по твоим сосудам, заполнит глаза, лёгкие, заберётся под ногти. И ты окажется совсем один. Пусть ненадолго. Но одиночество умеет ждать, поверь. Как будто пишу сейчас не я. Или не себе. Может у меня раздвоение личности? Бред конечно. Но мне с детства казалось, что что-то со мной не так. А тебе?..

Ладно. Нужно было это куда-то выложить, кажется, становится понемногу легче. Вообще я хотел написать о том, что было на выходных. Мне всё-таки удалось выяснить.

В первый «пропущенный» вечер мы находились в баре «Черное дерево», говорят, народу было на удивление мало, хотя это и был выходной день. Думаю, хозяин бара негодовал, за что судьба так с ним обошлась. Ну и раз уж я взялся за писательство, то надо хотя бы чуть рассказать об этом месте.

Находилось оно достаточно далеко, но не сказать, что совсем уж на окраине, скорее где-то между краем города и концом его более-менее оживленной середины.

При весьма приятной обстановке, цены там были не менее приятными. Помещение было небольшим и оформленным со вкусом под старый салун или бар или что-то в этом духе. По соотношению цены и качества оно было лучшим, если не сказать, единственным подобным местом, где поддерживается такой антураж и уровень сервиса, при столь низких ценах, а еще - совершенно никакого пафоса. Мы с друзьями старались по возможности рассказать всем об этом замечательном месте, потому, что видя как мало людей туда заходит, опасались, что его могут закрыть.

А место было просто великолепным. Пара солидных, угловых, кожаных сидений со столами, просоленные стулья у круглых столиков по центру зала, которые как будто достали с затонувшего корабля. Всё было выдержано в таких коричнево-алых цветах, только люстры под потолком были сделаны из черного железа. Само помещение было не очень большим, но в нем никогда не было тесно, даже когда выдавались людные деньки. Нашим местом был один из угловых диванов, которые в другом заведении, наверняка отдавали бы очень важным персонам под заказ и отдельную плату, но не здесь. И в этом была особенная прелесть этого места. Отсутствие ненужной напыщенности, того самого пафоса светских тусовок и богемы.

Ну и конечно же, здесь была огромная барная стойка с большим количеством всевозможной выпивки. А два бармена, что сменяли друг друга, были отличными ребятами. Забавно, что здесь у персонала был определенный дресс-код, своего рода винтажные костюмы, но не было похоже, что кого-то из сотрудников напрягает такая форма одежды. Например, бармен, обычно был одет в темно-серые брюки с черными, матовыми туфлями, жилет и рубашку с закатанными рукавами. Ворот был расстегнут, и шея его не была сдавлена галстуком или застегнутыми пуговицами.

Обычно люди долго не задерживаются на ролях обслуживающего персонала, но за пару лет, что мы туда ходили, сменились буквально пара-тройка официантов и один бармен. Уж не знаю в чем секрет, то ли там так хорошо платят, то ли руководство такое лояльное. Всё-таки при желании можно найти более «солидную» работу с большими перспективами. А может люди задерживались именно из-за всей этой атмосферы. Кажется, здесь даже воздух был какой-то особенный.

А теперь к делу. В первый из вечеров, когда мы там собирались, ребята сказали, что я как-то надолго пропал; в какой-то момент они даже решили будто я незаметно ушел, но спустя примерно полчаса, меня нашли в туалете; И нельзя не упомянуть что состояние моё было далеко от адекватного.

Что там могло произойти? От чего я стал таким? Ну в общем, даже не хочу рассказывать, как я всё это выяснил (не очень приятно вспоминать эти неловкие расспросы). Но суть в том, что единственный возможный вариант - что мне дали употребить какую-то дрянь, после чего я вёл себя, мягко говоря, странно. То начинал что-то очень быстро рассказывать, то молчал и пялился куда-то в пустоту, то начинал смотреть кому-то в глаза, людям очень быстро становилось жутко, и они отворачивались, а я вертел башкой как сова, в поисках новой жертвы. Говорил я с такой скоростью, что никто не мог разобрать о чем я рассказываю, но не потому, что речь была нечленораздельной, просто слова лились с такой скоростью, что люди

воспринимали их с задержкой. Вот ты услышал одно слово, и только-только понял его, а я уже сказал еще четыре, ты улавливаешь пятое и пытаешься понять, что было между ними, а я уже выдал еще три других слова. В итоге никто не понимал ничего, но речь была осознанной, цельной, просто очень-очень быстрой. В общем, закончилось тем (или не закончилось), что я попытался раздеться взобравшись на стол посередине зала, ребята еле отмазали меня, благо я был именинником, иначе бы двери этого заведения закрылись бы для нас навсегда. Ну или надолго.

В общем, после этого мы пошли скитаться по улицам, и да, ходить в полу-трезвом состоянии по улицам ночью, такая себе затея, повторять не стоит. Серые дома громоздились над нами, нависая своими тучными телами. Чувствуешь себя каким-то Моисеем, который заставил расступиться море застывшего бетона. Ядовитый оранжевый свет фонарей заливал улицы, хотя это уже была не совсем ночь. Мы вышли в парк, там легче дышать, а ещё можно было увидеть небо. Не эти сжатые полоски над головами людей в переулках, а настоящее небо. НЕБО. Горизонт уже желтел, напоминая раскаленное стекло, что я когда-то видел во время одной из экскурсий в детстве. Парк скорее напоминал большое, круглое поле, с редкими, аккуратными деревцами, посаженными в строго определенных местах. Было в нем что-то очень геометрическое. Все эти окружности и линии... Думаю, с воздуха он напоминал те самые круги на кукурузных полях америки. А может создатели именно ими и вдохновлялись.

Странное место, а может мне всё кажется странным, что произошло в тот день. Но, действительно странное, прямо-таки космическое. Будто сидя на одной из центральных лавок, ты вдыхаешь звезды и выдыхаешь галактики, и аккуратно собранные бусы созвездий.

Угадаешь чем всё кончилось? В общем, я напал на какого-то парня. Не знаю почему, сейчас пытаюсь вспомнить, и всё как-то.... Мне кажется, что это уже не память. А что-то, что я сам себе выдумываю, но всё-таки - вот оно~

Мне кажется, что я ощутил какую-то угрозу от него. Будто он затевает что-то недоброе. Не знаю, по отношению к нам это было, или к кому-то другому. Может он шел к кому-то, с какой-то агрессией, злобой. Я преградил ему дорогу. Как человек мог поступить в этой ситуации? Что мы обычно делаем? Ищем пути обхода. Угрюмый тип даже не поднимал головы, просто пытался сделать шаг в лево.... Шаг вправо.... Когда на каждый свой шаг, он встретил меня как преграду, он все-таки соизволил поднять глаза. Ребята мне толком не объяснили, но, видимо в моем взгляде ему что-то очень не понравилось, а может он уже был слишком зол, и всё это нужно было выпустить и совершенно не имело значения на кого. А тут я. Дорогу загораживаю. Какой-то хмырь. Еще и обкуренный, кажется. Дело перешло в драку. В общем, ребята затруднились мне описать её, по их словам выходило, что от его быстрых ударов я как-то очень плавно уходил, будто не уворачивался, а просто наклонялся или делал какие-то полусонные шаги и выпады. Парень не смог меня даже задеть. Ребята смотрели на это как замороженные, они видели, что вмешиваться нет никакой нужды, так как, глядя на это, сложно было сказать, что мне нужна чья-то помощь. После нескольких резких ударов, которые не достигли цели, я как-то странно выгнулся и нанес один точный удар в солнечное сплетение своему оппоненту. Он сразу же свалился на колени, пытаюсь поймать хотя бы

немного воздуха, но... это ведь невозможно, после такого попадания, он не успел никак защититься, напрячь мышцы.

Кажется, я ощущал его панику, так звери боятся, перед убоим, когда не понимают, что сейчас произойдет, но уже увидели зловещий блеск ножа. Я повалил его на спину толчком ноги, сел сверху. Занес кулак, чтобы нанести удар по тому, кто уже побежден. И тут что-то остановило меня, мой кулак повис в воздухе, слезы навернулись на глазах. Я ощутил, как что-то сжимает мою руку, а потом рук стало больше. Они обхватили меня, под руки, за плечи, за грудь, и потащили назад.

Вот такие они. Друзья.

Думаю, они для того и нужны, чтобы уберечь тебя от дурных решений.

## гОлОд

Может человек ощущать голод во сне? По моим наблюдениям, каждый чувствует его по-разному. У всех разная длительность, разные ощущения, разные последствия.

Для меня голод - ощущение осыпающейся пещеры внутри. Сначала ты начинаешь чувствовать разрастающуюся пустоту, и некоторое время, внутри будто ничего нет. И это самое ничего начинает постепенно заполнять тебя, твои внутренности, как бы парадоксально это ни прозвучало. И в какой-то момент, пустоты становится слишком много и вот стены этой пещеры начинают сближаться и осыпаться мало по малу. ты чувствуешь как все внутри совершает кувырок в один момент. После этого приходит тишина. В этой тишине, каждый из нас слышит тоненький, задушенный хрип голода.

И все же, голод может быть не только физический. Но это одно из явлений нашего тела, что может свести с ума. Думаю, все, хоть раз, слышали жуткие истории о попытках спастись от голода посредством каннибализма; разве это не безумие? И не большее ли безумие, пытаться оправдать такой поступок "необходимостью"? Тут вопрос скорее в том, чтобы остаться человек до конца, или всё же стать животным, хотя бы ненадолго, но выжить.

В такие моменты, особенно остро встаёт вопрос, что мы такое? Кто такой человек? Что делает его выше животных? "Венцом творения"? Вершиной пищевой цепи? Может, какое-то особое чувство голода? Или способность с ним бороться? Да и не только с ним. Наша способность управлять своим животным началом, и должна быть тем, единственным, что отличает нас.

Голод... Для меня это слово всегда звучало несколько жутко. Каждая буква «О» в нем - разверзнутая, алчущая пасть. гОлОд. Если внимательно всмотреться в это слово, то вы увидите существо с широко распахнутыми глазами, раскрытым ртом, держащее в одной руке палку, в другой - камень. Оно сейчас смотрит на Вас.

Но человек голоден не только до пищи. Он голоден до удовольствий, до знаний, до безумств. И чем больше и полнее ты ощущаешь весь этот голод, тем безумнее ты становишься. Каннибалы взаперти - голодные до пищи, до свободы, до вестей, что выведут их из неизвестности о безнадежности их положения, и избавят от необходимости совершать что-то ужасное, противоестественное. Я насчитал сейчас 3 разных голода. Физический, сознательный (я бы сказал,

любопытствующий) и моральный голод (тот, что не желает думать об ужасных последствиях).

Мы тоже терзались голодом, именно любопытствующим, хотя моя соседка решила вздремнуть, а я... На меня навалились все эти мысли. Кружили вокруг меня, как надоедливые комары. Они медленно искали свободное место для посадки, а после вонзали свои тонкие хоботки и наполняли моё тело тяжестью.

Дело было, конечно, в прочитанном. Это задало настроение и запустило мои собственные мысли. Будто валун катился с горы.

Все эти события и мысли автора, похоже были связаны. За всю свою жизнь, я твёрдо понял лишь одно, и в том уверен -;

Либо - в жизни нет никакого сюжета и мы лишь хаотические потоки энергии в воронке названной млечным путём;

Либо - ты сам определяешь свой сюжет. Где его начало, середина и конец. И дело тут не столько в том, чтобы управлять своей жизнью, как учат модные бизнес-тренеры; Дело в том - можешь ли ты видеть связи. Эти тонкие нити, что неуловимым способом объединяют разрозненные вещи в общую картину. И вот тебе уже кажется, что все так и задумывалось и этот план всегда учитывал твою хрупкую жизнь, которая прежде казалась тебе глупой и никчемной. Нечто могущественное направляет тебя по пути, смысла и тайн которого ты не поймёшь до последнего вздоха, который однажды вырвется из твоей окостеневшей от старости груди.

Проблема этого сюжета в том, что его ощущение субъективно. Кто, с уверенностью сможет сказать, что это действительно какой-то план, в котором вселенная направляет тебя по дороге судьбы? В конце-концов само понятие плана и сюжета - придумали люди. Спросите акул или обезьян. У них нет ни плана, ни сюжета. Да и зачем бы он им?

А вот с людьми что-то с самого (почти с самого) начала пошло не так. С того момента, как люди начали задавать вопросы. И со временем вопросов становилось все больше. И видимо, они вызывали у человечества нестерпимый зуд или боль, а может эти ощущения возникали только у некоторых. И вот они начали искать ответы. И многие ответы им не нравились.

В итоге мы постоянно разрываемся между двумя крайностями: стать чем-то лучше и выше, чем мы созданы природой, либо наоборот упроститься и жить наравне с животными. И в обеих крайностях, мы до смешного усердны.

Автобус остановился.

Что может быть безобиднее спящего существа? Особенно спящей девушки? Я неожиданно поймал себя на том, что уже несколько минут к ряду, люблюсь своей спящей соседкой. Как её зовут? Мы уже явно не чужие, но... Имени её я так и не знаю. Спрашивать мне не хотелось, хотя и хотелось бы получить ответ. Наши имена давно стали набором пошлых звуков.

Что же произошло с автором? Если верить, что события связаны, то видимо, все изменения происходящие с ним, начались именно в ту ночь, о которой я только что прочитал.

Одинокий, придорожный фонарь полоснул меня по глазам ярким светом, распарывая густое полотно ночного мрака. Я прикрыл глаза, но слишком поздно. Слеплённый, я начал шарить глазами вокруг себя, пытаюсь что-либо увидеть. На несколько секунд, мой взгляд остановился за окном и к темноте, мне что-то

почудилось. Что-то неясное, не имеющее четких очертаний и границ, но определённое по своей сути. Смотрящее на меня. По спине пробежал холодок. Нет. Ничего нет, это просто снова в темноте что-то следит за мной.

Эти изменения в авторе дневника были вызваны чем-то. Они не могли произойти сами по себе.; любая генетическая мутация проявляет себя сразу, при рождении, по крайней мере, если таковая касается нашего тела. Судя по всему, владелец дневника принял какую-то дрянь, может это было какая-то тайная программа правительства, по тестированию запрещённого препарата на людях? Хотя, что-то звучит это слишком фантастично; конечно я давно не верю в государство, но едва ли кто-то стал заниматься чем-то подобным.

Так в чем же может быть дело? Сомневаюсь, что его похитили инопланетяне, бредово даже для страниц какой-нибудь бульварщины, что уж говорить о реальной жизни. Хм.... может я смогу найти адрес этого заведения и там узнать какие-то подробности.

Как должно быть, скучна и пуста моя жизнь, раз я готов ухватиться даже за такую соломинку, лишь бы придать ей хоть какое-то подобие исключительности.

Но, кто бы не стал? Никто бы не стал, люди не увлекаются бредовыми и полу-реальными теориями. Для жизни ты должен крепко стоять на ногах, иметь машину, квартиру, быть женат, иметь детей. Если у тебя ещё и дача есть - то ты вообще выполнил программу максимум. Ты крепко привязан к земле и тебе некогда витать в облаках. Тогда тебя ценят. Ты имеешь вес. И он тянет тебя к земле, ты и так становишься все тяжелее с каждым годом.

Но, мне ничего не мешало, броситься в омут с головой. Помешаться на девушке и сойти с ума? Погоди, дорогая, только побережь. Пуститься в авантюру в поисках загадочного бара с драгдилером? Я уже вызвал такси, одевайся резче! Притуплённый инстинкт самосохранения и неумное, почти маниакальное, любопытство - в этом весь я.

Но, пока я нахожусь в плену моего маленького судна, несущего меня вдаль по волнам ночи. К дому.

- И как ты не уснул до сих пор?..

Она проснулась, и потирая глаза, пыталась разобрать скользящие за окном дорожные знаки. Голосом ворчливого ребёнка, который не выспался и вот-вот начнёт капризничать, она

- Где мы едем? Сколько времени?

- Да кто знает; да и зачем оно тебе? Все равно дальше конечной не уедем.

- И то верно - сказала она вздыхая - так чего ты не спишь, филин?

- Филин - птица ночная. Интересно ты угадала.

- Даже не собиралась.

- В общем-то, я тут подумал, найти тот бар, где ОН был в эту ночь.

- Ну знаешь... - в её голосе зазвучала обеспокоенная мать, или сестра - зачем тебе это?

- Интересно... Интересно, что там с ним случилось? - даже я услышал искорки в своём голосе. - разве ты не хочешь узнать??

- Я сплю. - она прозвучала как задушенная шестая струна на гитаре.

- Так всю жизнь проспий.

- Зато счастливая.

- Не убедительно.

- Когда я сплю, даже мое любопытство не властно надо мной!

Тишина. Тишина владеет всем, стоит нам утихнуть. И сейчас - тишина между нами.

Насколько возможна тишина в работающей машине. И все же в истории

чувствовалась какая-то связь. Как и между нами, двумя пассажирами.

Я включил фонарь и возобновил свои поиски по страницам дневника.

**Я не знаю, как тебя назвать.**

*05.05*

Голова не соображает, как будто я сильно пьян. Сам не знаю, от чего я начал писать в таком состоянии. Но вообще, учитывая странные события последних дней, наверное, лучше хоть как-то всё это сохранить, своего рода отчет. Что и говорить, со мной происходит что-то необычное, судя по всему. Вчера вечером слышал опять, как соседи ссорятся. Почему-то мне от этих звуков становится как-то особенно тоскливо на душе, хотя я даже не знаю как они выглядят. Но, они представляются мне как... Он темный, она светлая, у него глаза карие, у неё голубые, она высокий, она небольшого роста. Тоскливо мне потому, что во время этих ссор, мне кажется, что они оба пытаются просто достучаться друг до друга, но ничего не выходит и потому остаётся только яд и злоба, попытка уколоть того, кто был близок. Хотя бы таким образом, пробраться под броню непонимания.

*06.05*

Ко мне снова приходил этот тип. Я не стал открывать дверь, только бесшумно подполз к глазку, проверить, кто там. Еще до того как он постучался, теми самыми, тремя нервическими ударами, резкими и суетными как он сам, я уже знал, что он там, выбирает удобный момент, собирает волю в кулак.

Кажется, сегодня он был чем-то обеспокоен, вид у него был явно встревоженный, чуть ли не готовый разрыдаться. Не знаю, что с ним не так.

-

--

---

Позднее, почти вечером, когда за окном уже почти стемнело, в мою дверь снова постучали. Вообще не понимаю КАК, но я снова, будто уже знал, кто ко мне пришел. И я совсем не ожидал таких посетителей.

За порогом стоял полицейский. Самый обычный, не толстый, не худой, вот только холодом от него несло, как пахнет от людей, которые перегнули палку с одеколоном. Вообще, я как бы не верю во всякое ясновидение, спиритизм и прочую ахинею, но я угадал внешний вид уже второго посетителя, подряд. Ну, как говорится - два раза, это может быть просто совпадение. А вот три - уже показатель. Но пока, третьего не видать.

Так вот! Что это был за человек? От него постоянно исходила подозрительность. Он держался отстранённо и обращался как бы свысока. Тип малопрятный. По крайней мере, сейчас он не вызывал ни малейшего доверия. Как

говорят - хороший коп и плохой коп. Вот только второго он где-то потерял, но у меня было стойкое чувство, что внизу его кто-то ждёт.

В общем-то, куда больше меня удивило то, что я понял, а точнее, ощутил во время его расспросов. Он представился, и показал мне фотографию, мужчина неопределённых лет на ней обладал густой бородой, потому нижнюю часть лица опознать я не мог. Но вот глаза... Казалось мне, что я их уже где-то видел. Сам не знаю, почему и как вообще можно определить или запомнить кого-то по одним только глазам. Но я был уверен, что уже встречался с этим типом.

Полицейский спросил не замечал ли я кого подозрительного, не слышал ли чего необычного, как часто бываю дома, с кем живу (наверное с целью расспросить кого-то ещё, не знаю), где работаю, и всякую прочую чушь, как будто на сайте знакомств. На мой вопрос, о фотографии, он сказал, что разыскивают пропавшего (но я отчётливо ощущал, что он мне врёт и при этих словах, я как будто ощутил омерзение с примесью злобы и легкого страха, исходившие от него, но не в мой адрес). Вообще, что-то я не припомню, чтобы когда-либо полицейские ходили по домам и опрашивали жильцов в поисках пропавшего. Честно сказать, у меня было ощущение, что он ищет убийцу.

Он заметил мои сросшиеся пальцы, и когда я обратил на это внимание, спрятал руки в карманы домашних штанов. А от него я ощутил какую-то... Какое-то отвращение. Или может "оторопь", если это слово здесь уместно. Пришлось ему уйти ни с чем, я не знал того кого они ищут и нигде не встречался с ним, хотя конечно, не мог отделаться от ощущения, будто уже видел его где-то.. Завершив расспросы, он посоветовал не выходить по ночам (и после этого, они якобы ищут пропавшего, ага, как же).

Не знаю в чем дело, может на меня так повлияли его слова, но мне очень сильно захотелось прогуляться. Стены будто надвигались на меня, да и я уже две недели никуда не выходил, воздух показался до отвратительного спёртым, несвежим, полным болезнью и грязи. Решил пройти до магазина и купить продуктов, вдруг на меня опять навалится болезнь, и придется еще неделю или даже дольше, валяться в постели. Так или иначе, я вышел за порог, одевшись.

На улице была настоящая весна, сухая, наполненная свежестью и воздухом. Мне стало легче. Легче дышать, легче двигаться. В последнее время, я будто обращался в камень, движения давались неохотно, скованно и тяжело. Набрал продуктов, я направился обратно. И только тогда заметил, что людей на улице почти нет. Только пара интеллигентных алкашей стояли у магазина (ну те, которые подходят со словами в духе "сударь, простите великодушно, но не могли бы, облагодетельствовать мою скромную персону пятьюдесятью рублями?). Всегда удивлялся, как им удаётся выговорить это с первого раза, в таком состоянии), но ни одного прохожего. Хотя обычно, несмотря на только-только наступившую ночь, улица была достаточно оживлённой. Но не сегодня.

Подойдя к своему подъезду, я увидел какие-то пятна краски. Почему-то в детстве, в моём дворе ребята часто говорили, когда видели пролитую краску, что это замазали кровь. Тогда я верил им, и только спустя годы понял, что это очередная чушь, на которую так падки дети. В этот раз пятна краски были рядом с моим подъездом и вот сейчас, я прямо чувствовал, или видел, что они действительно закрывали кровь. А может я просто вспомнил детство и увлёкся своими мыслями? А

ещё... Я почувствовал, что за мной следят. Осмотрелся, но никого не увидел. Только вот мне по-прежнему так кажется...

-

--

---

Я опять засиделся допоздна. В какой-то момент я решил выйти в прихожую, и почувствовал, как меня прямо-таки манит дверной глазок. Стояла полная тишина, я слышал не до конца закрытый кран на кухне, как с него падают редкие капли (вообще я только для того и встал, чтобы закрыть его). Я навалился на дверь и увидел... Этого типа. В этот же самый момент, он возился рядом с моей дверью, понятия не имею что он там делал! Я застыл и задержал дыхание не отрываясь глядя на него, всё-таки я чувствовал себя в безопасности. Он перестал делать.... Что бы там ни было и сам приблизился ко мне. Мне стало жутко и я отпрянул от двери, сердце застучало, ощущение безопасности сразу же улетучилось.

Я узнал эти глаза. И отсутствие бороды мне не помешало. Это он был на фотографии.

### **Ритмы шагов.**

То, что произошло после, описать сложно. Не потому, что происходило что-то невероятное, просто я записываю это некоторое время спустя, а прилив адреналина изрядно истёр мою память. Не до разглядываний было, запоминаний и размышлений. А может меня подводит память?...

Но если коротко, он понял, что я стою за дверью, начал стучать и просил его впустить, чтобы обсудить какие-то “вещи” (может он в курсе что со мной происходит, не знаю, но, кто станет пускать человека, разыскиваемого полицией)? Сначала я пытался с ним говорить, но он всё больше и больше настаивал на том, чтобы я пустил его внутрь, (нёс какую-то чушь о том, что за ним следят и ему нельзя здесь находиться) и когда я сказал, что позвоню в полицию, он успокоился, замолчал и ушёл, перед тем сказав только - “Вы сами ничего не понимаете, и едва ли поймёте, но я вам не враг, не меня вам стоит бояться”. Что за чёрт? А кого мне надо бояться? Да и почему бы мне кого -то бояться? Видимо, всё-таки та чертовщина, что творится со мной, произошла не по (не)счастливой случайности (хотя в это я и не верил никогда), значит кто-то стоит за тем, что со мной происходит. Но кому это может быть нужно? И зачем? Я весьма обычный человек, хотя... Возможно такие обычные люди, наилучшая мишень для каких-то... Экспериментов?

Что интересно, адреналин несколько притупил мои ощущения, но я чувствовал, что он отнюдь не настроен враждебно, хотя определённое раздражение, или озлобленность, ощущались. Но это и не удивительно, кому понравится говорить с дверью, которая грозит вызвать полицию?

Даже не знаю, в общем-то, я пожалуй, запаниковал в тот момент. Но вдруг то, что он говорит - правда?

Снова сны. Сны и паранойя. Никто больше не приходил. Пару раз, когда смотрел в окно, видел полицейских. Жутко болят мышцы живота. Вообще странно, у меня будто пресс появился, хотя я давненько ничем не занимался уже...

09.05

-

--

---

10.05

Сложно что-то описать, потому что я до сих пор не в себе, но, наверное только так я смогу успокоиться и упорядочить мысли, изгнать панику. Или хотя бы обуздать её. Руки сами потянулись к бумаге.

-

--

---

В общем вчера, ко мне пришли полицейские, где-то днём, уже не помню точного времени, да и примерного тоже. Начался тот же расспрос что и был до этого. Я стоял в дверях выслушивая их, как вдруг мне стало как-то очень не по себе, чертовски холодно или я просто задрожал, не помню уже точно, захотелось захлопнуть дверь прямо перед ними.

А потом начался сущий ад.

На лестничную площадку вбежали двое (??? или сколько их там было???) одного полицейского тут же зарезали, что был ближе к “этим”, я до сих пор слышу как клокочет кровь в его горле. Я и сам почувствовал боль, где-то под нижней челюстью. Захлопнув дверь, я машинально закрыл её на все замки. Не знаю что стало со вторым, но я не услышал выстрелов, хотя оба полицейских были вооружены. После убийцы начали штурмовать мою квартиру, как таран они пытались её выбить, жуткие удары стук и грохот в моей крепости... Бросает в дрожь, как вспомню. Благо металл не поддавался, да и странно было вообще пытаться её выбить. Я бросился к окну, хорошо, что живу на втором этаже по этому какие-то инстинкты подсказали мне, что я могу сбежать. Повиснув на руках я спрыгнул вниз и поцарапал и ушиб колено, когда приземлялся. Прямо перед тем, как я отпустил руки и начал приближаться к земле, услышал, как один псих говорит другому - “побежали к окну, а то убежит”, потому несмотря на ушиб, я не медлил ни секунды и бросился за ближайший дом. Стоя за углом соседнего дома и переводя дыхание, я глянул на свои окна и увидел двух людей с татуированными шеями. Они меня не заметили, но сердце колотилось так, что я решил сразу же бежать оттуда.

Куда я мог пойти? Только к своему другу. Первая и единственная мысль, к нему-к нему! Бегом, не останавливаться. Колено ныло, но по опыту знал, что у меня есть еще время, пока оно не раздулось и не сковало меня болью. Я побежал. удары сердца в мою грудь звучали одновременно со стуком моих шагов, я задыхался, но не мог остановиться и продолжал бежать, и дело даже не в какой-то панике или

ужасе, я в принципе не из робких, но здесь, прямо ощущал, как из-за каждого угла за мной следят глаза и только ждут, когда я оступлюсь и упаду, тогда они смогут с лёгкостью меня догнать и схватить... Но никого не было. Сам не пойму, как так может быть, или как я попал в такое время, что на улицах среди бела дня нет ни души, а может я просто никого не видел, из-за адреналина, которым сочилось моё тело.

Когда я стучался в его дверь, мои мысли были обращены ко всевозможным богам и силам вселенной "только бы он был дома, только бы был дома, только бы был." Хвала богам, он открыл. Я ввалился в прихожую, попутно свалив стоячую вешалку и упав на колени, волна боли разливалась от правого колена, которое я убил при падении. Потом я резко вскочил, захлопнул дверь, закрыл на щеколду, замок, второй замок и безудержно трясущиеся руки не давали мне продеть цепочку и успокоиться. Бросив эти бесполезные попытки я заматерился и сел на пол.

Мой друг сел на стоящую рядом, маленькую табуретку, глядя на меня широко раскрытыми глазами и ожидая хоть каких-то объяснений.

А что я мог сказать?

За мной охотятся.

Кто? Что?! Почему???

Понятия не имею, но они убили двух ментов.

Да ты гонишь

...

Ладно, извини. Блин, ну дела... Что делать-то теперь? В полицию звонить?

А вдруг тех двоих на меня запишут?

Я всё-таки сообщу.

Я бы не стал.

Но блин, как с этим разбираться? У меня, конечно есть ружьё, но это же не выход.

После мы молчали. Он предложил мне привести себя в порядок и успокоиться. Идея-то хорошая, вот только как? Ну, я и решил записать всё это. Мб дневник сможет послужить уликой. А может быть это сыграет со мной злую шутку. Когда я шел открывать полицейским, зажал его в руках, не думая, что что-то может произойти, просто вцепился в него, только сел писать заметку, и хотел поскорее спровадить гостей, чтобы вернуться к этому занятию. А потом, сам того не понимая, засунул его за шиворот рубашки, как делал в детстве с игрушечными мечами...

Какая это глупость, взять с собой ни кошелёк, ни что-то полезное, а это собрание бумаги и бреда. Хотя, это меня почему-то успокаивает.

Моё колено было всё в грязи, я видел рану, но не видел крови. Приняв душ, сердце начало возвращаться на место в моём теле.

Вот только, что теперь делать?...

## **Я и не Я**

Я стрела; я капля дождя; я пылинка в луче солнца. Мои руки раскалываются, раскалывается мой старый каркас, трещина и скрежеща как легион ненасытной саранчи. Мне жутко, мне радостно, я будто заново родился и в то же время погибаю;

неминуемо и безвозвратно. Мне сладко расставаться с этим телом и боязно входить в ничто.

Лепестками мелкими кожа слетает с моих ладоней, рук, я не вижу крови и боли, не вижу; я вижу старое, ржавое сооружение, что пряталось под кожей; оно источено и пусто; вот-вот развалится. Так жутко и прекрасен этот миг, что я замираю. Я чувствую воздух под кожей; я чувствую ветер, я чувствую стрекот часов, как время протекает через меня, ни за что не цепляясь. Жар из моей груди сталкивается с пустующим воздухом вокруг меня, и я становлюсь един с этим пространством, я обретаю целостность и больше уже никогда не буду одинок, я улыбаюсь, из моего горла, устремившись ввысь поднимается дыхание, которое я раньше не мог выпустить на свободу, в нём, мне чудится песня, голос; мой голос, наконец-то так чист, он вещает затрагивая самую структуру мира, вибрирует в ней и направляет сотни путей, по которым бегут беспокойные дети.

Дети рода людского, столь потерянные и одинокие. Я пытаюсь угнаться за ними, но они меня не слышат, не видят, не чувствуют. Я словно легкое дуновение прохладного ветра в жаркий полдень; они слишком стремительны, слишком собраны и напряжены в своих движениях и мыслях; мне их никогда не достать; мне печально, но я не извлекаю слез; я - само пространство; и лишь от грусти, вибрирую чуть иначе;

Ты слышишь?

Но нет;

Вокруг так шумно; так суетно; всё движется в этой чудовищной какофонии переливающихся дисгармоний; лишь когда дети замедляются я приближаюсь; мои невидимые струны виснут в воздухе вокруг них; оберегают, наблюдают и придают сил, позволяют мыслить шире, глубже, дальше, за пределами. За рамками сжатых комков плоти и слоев тканей, вне химических реакций организма, и ложных эмоций, что они порождают.

Ты слышишь меня? Я не знаю..

Но иногда, даже в суматохе и разноголосице дней, ты можешь меня коснуться, хоть и едва-едва. И ты почувствуешь тревогу, необъяснимое, ощущение фальши в мире вокруг; в людях; в их суете; и тут же отмахнешься от меня, как от наваждения; я лишь морок, что выбрался из всех твоих беспокойных снов. Нужно выспаться, или отдохнуть и это наваждение пройдет. И ты тянешь руки к другим. Так и не поняв, что я прихожу с твоим чувством одиночества. Я приношу его с собой; и ты, чувствуя всю вашу разрозненность, разобщённость, озлобленность друг на друга;

Вдруг;

На один момент, ощущаешь насколько мы едины.

А мы всё ходим, вокруг, да около, как жильцы большого дома, и делаем вид, что мы не знакомы....

-

--

---

Что это вообще было? Какой-то бред; видимо, я зря пролистал столько страниц и решил открыть дневник почти в самом конце. Ничего не понятно. Если он и был подделкой, то автор проделал забавный трюк, такой, что решивший сразу

заглянуть в конец книги, не смог понять, чем всё кончилось, кто победил или выжил ли главный герой. Главное, чтобы автор не зашёлся своей гордыней.

Я сидел и бездумно перебирал листы. Они порой были столь разными, будто их вытащили из разных книг и вшили под эту обложку. С чёрными пятнами, кляксами, залитые чём-то красным, или просто запачканные не пойми чем. Какие-то из них сухие, какие-то будто чуть влажные. Некоторые перелистывались с таким хрустом, будто вот-вот начнут крошиться прямо в моих руках, стоит их отпустить. Но при этом, они на удивление сохраняли свою целостность.

Ладно, довольно уже этой прокрастинации. Хватит впадать в пустые раздумья. Я не сразу нашёл, где остановился в прошлый раз, сначала, мне пришлось перечитать то, что я уже видел.

## **Слепая дорога**

Утром, всё выглядит иначе. Когда ты только возвращаешься в реальность, нередко всё кажется совсем иным. Но сейчас дело в другом. Прошло состояние аффекта, вот только ясно, что вернуться домой я не могу. И теперь мне совершенно не понятно, что будет с моей жизнью. В общем, сплошной пессимизм.

И сейчас, я понимаю, что оставаться у друга - это ошибка. Первое решение, не всегда лучшее. Ведь мое присутствие здесь, угрожает его безопасности. Что если эти психи явятся сюда за мной? Да и полиция теперь уже точно будет искать меня по друзьям и знакомым. Не думаю, что дело дойдет до обысков, и полиция станет заходить к ним домой, но... Если сюда явятся эти психи, они вполне могут зайти внутрь квартиры, или, по крайней мере попытаться.

Остаться мне здесь небезопасно, как для меня, так и для моего друга. Поэтому нужно подумать, куда деться, пока всё это не утихнет. И пока, на ум мне не приходит ничего хорошего. Нужно посоветоваться с другом, думаю, у него голова должна соображать получше, чем у меня.

-  
--  
---

Что ж, весь день, я ожидал дома, пытаюсь не нервничать и не предпринять каких-нибудь поспешных решений. Должен признаться, далось мне это не просто. Но вот уже наступает вечер, рабочие часы для большинства тружеников подходят к концу. Ждать осталось совсем недолго, потому я и решил немного поразмышлять на страницах дневника. Все-таки при написании, мыслям проще передавать более отточенную форму, чем когда ты просто думаешь или говоришь.

Итак! Что же происходит вокруг? Что мы имеем?

Со мной происходят странные изменения, причем не только с моим телом, но и с моей душой. Я тут заметил, сегодня утром, когда проснулся, будто мои ребра срослись вместе, образовав какую-то скорлупу. Обычно мягкие промежутки заполненные мышцами, этим утром не ощущались. Я надавливал на них и всё больше сомневался в том, что я нахожусь в своем уме. Пришлось умыться холодной

водой и высунуться в форточку, чтобы глотнуть свежего воздуха, несмотря даже, на обострившуюся у меня паранойю.

Но, ничего не изменилось. А ведь еще вчера я ощущал, как грудная клетка будто стала тяжелее, как будто у меня спина сгибается от её непривычного веса. Да, вчера я оправдывал это просто тем, что после моего панического бегства я никак не могу прийти в себя. Часто ведь так бывает, когда ты пробежал большую дистанцию, или просто бежал достаточно быстро и долго, в груди тяжело, да и в целом тяжело, всё тело становится каменным.

Вот и сегодня утром я всё списал на этот забег. Вообще я начал о чем-то подозревать только когда почесал рёбра и понял, что ощущается это как-то иначе... Пора бы бить тревогу, да? Вот только, что я могу с этим сделать?

Продолжаем список. Есть какие-то психи. Понятия не имею кто они, что им надо, да и кто, в здравом уме, стал бы это выяснять? Ну вернее, не стал бы выяснять это у них. Но они были довольно подготовлены. А еще эти ощущения... Я никогда не чувствовал такой черной ямы внутри, вроде бы они убивали этих полицейских, а холодной, безжизненной водой наполнили меня. Может так себя и чувствует убийца? Может, какой-нибудь Иуда, или кто-то из раскаявшихся убийц ощутил эту удушающую пустоту, как будто внутри всё заполнилось грязной водой из зимних луж. Но, у меня всё не так плохо. Я ведь никого не убивал. Надеюсь, пройдет.

Что еще? Мои неясные отношения с полицией. И до этого их визиты меня смущали, а теперь... Боюсь, что во всем обвинят меня, а сидеть за решеткой, и дожидаться, чтобы один из этих психов до меня добрались... Или чего доброго, меня посадят за смерти этих двух полисменов. Все же не раз слышали, как полиция пытается заткнуть дыры в тонущем корабле законопорядка, находя подставных убийц или наркоторговцев, на которых вешаются дела, закрывая таким образом отчеты. Да, я не склонен полностью верить в такое, но... Что-то из этого должно быть правдой, раз такое мнение родилось, хоть мы и живем среди народа, тяготеющего к криминальной романтике. И мне ни на грош не хочется проверять на своей шкуре правдивость или ложность этих мнений.

Есть близкие мне люди, ну точнее мои друзья, но не думаю, что они могут быть полезны для этих охотников. В конце-концов, им нужен я, а не кто-то другой, но я все равно не хочу никого подвергать риску своим обществом. Мне нужно где-то укрыться, хотя бы временно, пока всё это не уляжется, и лучше бы месту моего убежища быть никак не связанным с кем-либо из близких мне людей.

Время. Надеюсь мы что-то придумаем вместе.

-  
--  
---

Или это обнажается моя паранойя, или все-таки я верно беспокоюсь. Время уже сильно позже того в которое честные люди обязаны возвращаться домой. Да, я бы и рад был позвонить ему по телефону, но свой телефон я оставил дома, а номеров, кроме собственного и экстренных служб, я не помню. Вот в детстве мы даже заучивали домашние телефоны друг друга. А сейчас домашние телефоны и не найдешь, большинство людей перешло на мобильные. Трудно и глупо их в этом винить.

Остается только ждать. Надо чем-нибудь заняться, а пустые размышления на этих страницах, хоть и имеют какой-то смысл, все-таки не могут сократить моё время. Я все равно считаю каждую секунду и это похоже на пытку.

-

--

---

Час поздний. Я нашел чем заняться, но дружище мой так и не объявился, пока. В общем, последний час я занялся тщательным осмотром своего тела, и вот что я нашел:

Глаза стали больше. Будто кто-то оттянул их уголки в разные стороны и они так и застыли. Но это мелочи. Мне даже идет.

Уши у меня всегда несколько топорщились, сейчас же они плотно прилегают к черепу. Я даже и не заметил, как это произошло, потому что стрижка делало это топорщение не таким очевидным.

Сросшиеся пальцы, о которых я уже говорил. Мизинец и безымянный. Господи, моя рука напоминает какой-то плавник. Наверное перед другом меня они не выдали только из-за моей привычки всегда держать руки, почти сжатыми в кулаки.

Несколько кзади от заросшего родничка будто появился какой-то выступ. Я видел такие на каких-то старинных шлемах, какой-то гребень, но широкий и прижатый к черепу, почти не выступающий, но все же...

Мышцы уплотнились, будто я не выходил из спортзала последнее время. Что особенно интересно, между костями предплечья они особенно плотны, будто две кости срослись в одну.

Морщинка на лбу, которая с каждым годом все больше обретала форму, в последние дни стала еще более... рельефной. Но это, наверное ерунда.

Заметил странную вещь, что не могу толком раскрыть рот. Ну то есть я открываю его, но не широко, к стоматологу так не пойдешь. Выставит.

Да и сам рот будто уменьшился, что как-то совсем не замечалось мной. Изменения были, видимо, настолько постепенные, что я и не замечал этого.

На спине, пониже каждой лопатки появились выступы, как если бы я был динозавром и у меня должны были проступить гребни-шипы. Две борозды, идущие от лопаток вниз, к окончанию грудной клетки.

Где-то посередине каждой ключицы появились соединения, сообщающие ключицы с грудной клеткой.

Однако, я заметил странную пластичность, когда-то одна знакомая показывала как у неё пальцы выгибаются в обратную сторону, я попробовал повторить, в тот раз, и ничего не вышло. А вот сейчас... Мое запястье почти коснулось предплечья, выгибаясь наружу. Пальцем я даже смог его дотронуться. Это меня несколько напугало. Обычно с возрастом люди теряют пластичность, а тут произошло обратное. Чертовщина какая-то.

Коленные чашечки. Обычно они сохраняют некоторую подвижность. На моем теле (я уже сомневаюсь, моё ли оно) они очень близко прилегают к суставам, и кажется, немного увеличились в размерах.

Слышу возню у двери. Надеюсь это он.

-

--

---

Спустя пару часов рассуждений, мы пришли к выводу, что спрячем меня на окраине города, в одном из съемных домов. Да, хотелось сначала спрятаться на даче у друзей, но я отказался, это могло подставить их под удар.

Мой друг порывался пойти ко мне домой, но после рассуждения, мы решили, что это слишком опасно. Тем не менее, кое-какие вещи стоило бы захватить.

Пока я остаюсь здесь, на днях мы транспортируем меня в дом, ночью. Придется еще немного подождать, пока всё хоть немного не уляжется.

День следующий.

Сегодня к нам заходили полисмены. Конечно, меня они не видели, мой друг отказался пускать их. У меня в какой-то момент сложилось впечатление, будто я смотрю какой-то детектив. Вот один из побочных персонажей укрывает в своем доме главного героя, не желая пускать полицию, заявляя, что он знает свои права, и без ордера они могут не возвращаться.

Да, что-то такое и происходило. Хотя, в нашей жизни, всё это смотрится фальшиво и как-то наигранно. Посоветовавшись, мы решили, что ждать нам не придется. Скоро они могут заявиться сюда и найти меня, и кто знает, к чему это может привести. Этой же ночью, мы уезжаем за город. Надеюсь, ничего непредвиденного не произойдет.

## **Мрак**

Просачивался в комнату через окно, сумерки постепенно гасли. Я сидел один, в полной тишине, в состоянии напоминающем транс. В голове моей неуклюже витали мотыльки всех мыслей разом, они бились о стенки, привлекая мое внимание на короткий миг и сразу же исчезая в темноте моей черепной коробки. Руки замерзали, но я сидел в кресле и не мог пошевелиться, ни тронуться с места, ни повернуть голову на один градус в сторону. Скрючившегося в неудобной позе, меня сковывало чувство тончайшего, наиболее хрупкого комфорта, не давая пошевелиться, покрыв своей невидимой паутиной. Дыхание тоже притаилось, беззвучно, едва выглядывая наружу, чтобы захватить немного воздуха, не издавая звуков и не тревожа мою грудь.

Одинокий цветок на окне, в широких листьях которого мне чудились мелкие вибрации, стал той самой точкой, где растворялся мой взгляд. Становилось всё темнее. Начали зажигаться первые фонари. За окном не было слышно ни звука. Меня поражала эта темнота и тишина, вместе, они создают нечто особенное, какую-то прослойку мира, где всё начинает казаться возможным. Чудовища дремлющие под кроватями. Призраки или может, демоны. Слишком высокий человек, с очень длинными ногами и коротким телом, помещавшимся в углу потолка, рядом со шторами. Его руки короткие и поразительно тонкие, скрещенные на груди, впивались игольчатыми пальцами вокруг ворота его несуразного одеяния, напоминающего гробовой фрак. Улыбка безгубого лица, уголками достающая до

скул, обнажает коричнево-желтую щетку мелких зубок, напоминая рассыпанную гору зубочисток.

В этой тьме, всё покажется реальным, если в один миг ты не возьмешь себя в руки и не убедишь в том, что монстров нет. Монстров нет, спи спокойно, я точно это знаю. Моя рука дёрнулась, создавая трещину в обволакивающем меня карапаксе. Какое-то неясное чувство, заставило меня подняться и выйти в коридор.

В полной темноте, широко раскрыв глаза, будто пытаюсь вместить в них весь этот мрак, я ощущал легкие вибрации своего тела. Биение сердца, подрагивание мышц, напряжение сухожилий, ход грудной клетки, всё это делало меня ощутимо реальным. Жуткое понимание начинало постепенно наполнять сосуд моего сердца холодной водой, но что это было? Что я ощущал? Будто все дьяволы таятся в соседней комнате, в узком коридорчике, в прихожей, позади моей спины, возле моих ног, я жду услышать тяжелый, темный вздох в соседней комнате...

Нет, это только потрескивание половиц, чудовищ нет, ты забыл? Это не вдох и не выдох, это просто ветер. Это не чья-то лапа, просто ты разбросал вещи. Я стремительно расправлялся с монстрами, одного за другим сводя к нелепым банальностям. В мыслях рисовались всевозможные результаты развития событий и возможных исходов минувших дней. Если бы всё было чуть по-другому. Стук каблучков на лестничной площадке, приближающихся к моей двери заставил меня немного протрезветь. Я насторожился, когда услышал звон связки ключей. Мышцы напряглись, но хруст замка раздался у квартиры соседей. Я был свободен от пут. Пройдя на кухню я зажег свет и включил чайник, который очень скоро заполнил мою голову шершавым треском, напоминавшим белый шум радио-волн.

Снова движение на лестнице. Входная дверь открылась, пора готовиться к отъезду.

-  
--  
---

### **Снежинки. Обратно в реальность.**

Глаза уставали от темноты и фонарь не решал проблему, даже частично. Моя спутница проснулась.

- О, я смотрю, ты все еще..? - Её полусонное лицо застыло в некоем подобии изумления.

- Нет, пожалуй, хватит, глаза уже начинают таять - я потирал их большим и указательным пальцами правой руки.

- Ну еще бы, а вот у меня даже сил прибавилось - как-то по-кошачьи, особенно сладко потягиваясь, сказала она.

- Видимо, стоило тебя послушать и прерваться.

- Что я слышу? Кажется это, самое приятное на свете "ты была права"?? - лисичий прищур заставил меня умилиться этой неуловимой тонкости и красоте черт лица.

- Да, снимаю шляпу - я положил руку на грудь и склонил голову.

Водитель прибавил скорости, от чего сиденья пассажиров слегка взбрыкнули. Мой взгляд начал скользить по всему, что было вокруг, хотя блуждая во тьме, было

не так много вещей на которых он мог остановиться, кажется, на это ушло довольно много времени, по крайней мере всё это ощущалось так, словно ленивые вечности скользят по моей коже, не желая двигаться и в то же время, не способные остановиться.

Запрокинутая в нашу сторону плешь мужчины на переднем сиденье, обрамленная седыми волосами, напомнила мне какое-то старинное зеркало в серебряной оправе. Кожа на его выщербленном черепе всё больше убеждала меня в этом сходстве с зеркальной поверхностью. Мастер так старался над оправой, а вот стеклодув (или как еще называли мастеров изготавливающих зеркала?) не справился со своей работой.

Кудри впечатлительной женщины слева, сидящей через три сиденья от нас, подсвечивались беспокойным мерцанием её телефона, на котором, судя по всему, шла какая-то особенно остросюжетная кино-картина, её голова подрагивала от неожиданных поворотов на экране, резких смен настроений и планов, одним словом - неожиданностей. А может это было из-за качки в автобусе, или неврологического заболевания? Кто знает...

Тусклые, негаснущие, желтые лампы над нашими головами, образуя дорожку, уходили вперед, освещая дремавших людей. Даже тряска их не пробуждала, даже шум двигателей не трогал их дремавших душ. Можно было подумать, словно все они мертвы, или впали в летаргию, им было слишком лень возвращаться в этот мир.

Мы наконец-то выехали на более обжитые земли, где лес не стоял перед дорогой нескончаемой стеной, редкие домики счастливых владельцев оживляли бесконечную тьму, столь долгое время царившую за окнами. Хотя, такая перемена и обнадеживала, наш путь был все еще далек от завершения. Наконечники сосновых стрел, подпирали обрамленные светом бескрайних городов небеса. Они покачивались едва заметно, самыми верхушками.

Мысли роились в моей голове, дорожка ведущая к выходу поблескивала своей грязью, будто намекая на что-то. Чем могла кончиться эта история? Как попал сюда этот дневник? Я был не из тех людей, что склонны мистифицировать, но в то же время, считавшим, что случайности не случайны. Почему я? Как это всё связано? Хотя, наверное, это только глупые догадки, попытки выстроить сюжет вокруг себя. Но сюжета нет, мы просто частицы хаоса вращающиеся в воронке энтропии, лишь иногда в нашем мозгу детали выстраиваются таким образом, что мы начинаем представлять себя центральными действующими лицами. Но вселенная безразлична к лицам и частицам.

Ты. Столь чудесный образ, столь близкий, и столь неприкосновенный, как если бы я попытался дотянуться до луны или звезд. Да и что же тогда? Дотянись человек до звезд, он бы понял, что они всего лишь холодные, неуклюжие камни. Но я все еще верю, что это не так. Хотя я и боюсь её коснуться, боюсь разрушить заветное, наложенное мной самим. Воздух замирает в моем горле и мне так сладко рядом с тобой, так невыносимо грустно и радостно, и я боюсь потерять это, потерять тебя и то, что сам вложил в тебя. Но ведь, единственный способ сохранить это - избавиться от тебя, и таким образом законсервировать это чувство. Ведь я боюсь. Потому как я буду тем, кто уничтожил то единственное и самое драгоценное, что сам имел. Смешно, грабитель забрался в дом, так старательно обчищал его, и в один момент, вдруг понял, что этот дом принадлежит ему.

- Ты чего задумался? - взгляд её лазурных льдинок застыл на мне, белый мрамор кожи выделял её радужки в темноте.

- Сложно сказать. Всё и сразу и ничего одновременно - сказал я, не меняясь в лице.

- Юноша, да Вы поэт.

- Куда уж там - я отмахнулся.

- Мне каждый раз не по себе, когда ты такой серьёзный. Ощущение, что вот сейчас встанешь, отругаешь меня и в угол поставишь - она странно потупилась, как виноватый ребенок, который непонятно перед кем и в чем провинился.

Я было рассмеялся, но быстро придушил смех, успев вспомнить о спящих. Легкая улыбка коснулась уголков её губ. Я опустил лицо в ладони потирая глаза.

- Ну, признавайся, что ты там вычитал? - она подбоченилась, подперев подбородок ладонью.

- Ага, я тут значит глаза портил, пока ты спала, а теперь вот вынь-да-положь тебе всё?

- Черт, мой план провалился... Но попробовать стоило.

- Да много всякого - я продолжил, будто слов сказанных ею ранее не было - только мне всё меньше верится в реальность этой истории.

- Пф! Кто ж сказал, что это главное? - наклонив свою головку, в мою сторону, её волосы слегка качнулись, прикрывая косой взгляд, иголкой брошенный в меня.

- В смысле? - я нахмурился.

- Ну, по сути, все истории реальны ровно настолько, насколько ты это ощущаешь. Мне кажется, с религией та же история. Просто верь.

- Ну... Хм. А в чем-то ты и права, пожалуй.

- Конечно, когда я права - я права! - Снова этот озорной, разбойничий огонек, пожирающий меня - и все-таки, что ты успел прочитать?

- Пока ничего особенного, если считать это выдумкой.

- А если не считать?

- Там убили двух полицейских и в целом все начинает напоминать какой-то дешевый триллер.

- Это ты сейчас шутишь?

- Ни капли.

- Поверить не могу... Я вообще все это время думала, что это просто записки человека сходящего с ума - она чуть прикусила губу - ну какие еще изменения, сросшиеся пальцы и прочая чушь? - её ладонь сделала неясный жест - С другой стороны.... А что если это правда? Я тут как-то слышала по новостям, несколько месяцев назад, что какая-то секта устроила в одном из городков настоящую жуть. Я вообще новости не смотрю, а тут услышала по радио и не смогла не обратить внимания.

- Погоди, где-то в начале этого года, да?

- Ага, в небольшом городишке, который не слишком далеко и не слишком близко. Какие-то психи, культисты или кто они там, убили сначала пару полицейских, а потом вообще какой-то ад был. Их искали, вылавливали по одному, но те, которых поймали, вроде как кончали жизнь самоубийством, и потому расследование никуда не могло продвинуться. Власти просто пытались упредить их действия, но ничем хорошим это не заканчивалось. А потом они сдались, расследовать не получалось,

и вместо лечения они начали охотиться за симптомами болезни, и просто действовали по ситуации, чтобы не провоцировать возмущения общественности.

- Точно, в итоге, насколько я помню, в городе осталось довольно мало людей. У меня там друг когда-то жил. Он оттуда переехал, и сейчас в городе уже совсем мало людей, все разъезжаются, не хотят оставаться после всех этих событий.

- А еще, знаешь, с собой они кончали отнюдь не простыми способами и повешение было еще самым легким из их "арсенала" - она поджала губки после этих слов.

- Подробнее, пожалуйста.

- Ну кто-то из них откусывал себе язык и рисовал какие-то символы им и кровью изо рта, пока у них хватало сил двигаться и они не теряли сознания - видно было, что эти рассказы заставляют её несколько нервничать, она вертела в руках брелок от замочка на рукаве своего платья - Кто-то с размаху разбивал себе голову, кто-то находил что-то острое и вскрывал себе живот успевая разбросать или развешать кишки повсюду... Жуть и мерзость в общем. Они в лучшем случае заливали всё кровью и очень пугали всех вокруг. Вообще живых поймали где-то человек пять, остальные не дались живьем. Никакой комендантский час не помог, городок скатывался в анархию. Даже армия пыталась помочь властям, но это было все равно что искать иголку в стоге сена.

- Вот ты сейчас это рассказываешь с явной неприязнью, но у меня возникает логичный вопрос. Если тебе всё это так неприятно, откуда ты это знаешь?

Мой вопрос явно смутил её. Она немного опустила голову, как бы пряча лицо в волосах и замолчала.

- Ты чего это? - я изумился такой перемене и тому, что она резко замолчала.

- Ничего. Просто не знаю как ответить. Точнее знаю, но не уверена, что это можно мягко подать, или что это не вызовет у тебя каких-нибудь странных мыслей по моему поводу - она все еще продолжала крутить брелок. Вдруг, отпустила его и положила руки на колени, избавившись от ненужных движений. Я ждал, когда она снова заговорит.

- В общем, знаешь, это то самое мерзкое, липкое любопытство, от которого тебе самому противно и в то же время, тебя притягивает что-то непонятное, или чуждое тебе, отталкивающее и неясно манящее. Довольно противоречиво, я знаю.

- Думаю, противоречия есть у всех. Мне кажется такое сочетание еще не самое странное, что случилось с человечеством.

- Ну всё, успокоил, спасибо - не смотря на то, что слова явно звучали шуткой, она сохраняла слишком серьезное и отстранённое выражение лица. Она склонила голову в сторону окна и снова заговорила - Понимаю, что это странно, но я уже проговорила. Всё есть как есть.

- Как скажете, Ваша честь - в ответ, её улыбка с кислинкой и косой взгляд, как на двоечника в школе.

Мы замолчали. Хруст коробки передач обозначил остановку. Автобус замер, в салон зашел какой-то человек в деловом костюме и очках с тонкой, металлической оправой поблескивавшей в свете фонарей и проезжающих машин. Наш ковчег тронулся, не успел новообретенный пассажир еще рассчитаться с водителем.

За окном снова пошел снег. Маленькие колючки падали на землю и ни о чем не догадывались. Они не знали никого из нас. Не знали ни о каких сектах и городах. Не знали о ценах на нефть и экономических кризисах. Не знали даже о кризисах возрастных. Или том, который сейчас час. Как приятно, должно быть, просто знать своё место и как они двигаться от точки начала к точке конца.

### **Пеплом в глазах**

(Ниже указан номер телефона, который довольно сложно различить из-за скопившейся грязи на странице).

+7-9\*\*-\*\*-\*\*

Мы вышли в ночь. Свет фонарей пытался пересилить навалившуюся на него тьму, но безуспешно. По всему телу я ощущал вибрации, в мышцах, под кожей, внутри черепной коробки, как будто внутри меня закипала вода или вращалось множество мелких шестеренок. Страх смешивался с чувством чего-то необычного, чего-то, что делает мою жизнь особенной, награждает меня особым местом среди других, таких же поблекших теней этого мира.

Мой друг шел на несколько шагов опережая меня, мы оба озирались как пара воров, которые ищут жертву для грабежа или уже возвращаются с награбленным в свое логово. Воздух был совсем холоден и кончик моего носа моментально замерз, после пары вдохов, потоки пара которые исходили из моего рта, так напоминали утренние туманы, бывшие частыми гостями под одеялом нашего сонного ложа, низины, в которую был погружен наш город.

Я замер на секунду, окидывая взглядом пустую улицу. Редкие желтые листья на деревьях были совсем как мы, одни в пустом пространстве улиц, одинокие и беззащитные. Туман собирался в капли на асфальте. Время от времени особенно тяжелые капли сбегали в углубление выбоин на дороге и пропадали в темноте. Из одной тьмы, в другую. Ртутный блеск в одной такой трещине захватил мой взгляд, я остановился как вкопанный, не в силах двинуться с места, наблюдая за этим и томясь в мучительном ожидании, высматривая, когда очередной стеклянный шарик укатится прочь, оставляя за собой след в виде тонкой нитки.

Из этой дремы меня вывел резкий толчок в плечо, настолько неожиданный для меня на тот момент, что я отшатнулся и запнувшись чуть было не упал. Громкими шлепками по земле я обозначил свое право оставаться на ногах. Мой друг в изумлении смотрел на этот неуклюжий реверанс, длившийся, несколько минут. По крайней мере мне показалось, что это заняло очень много времени. Я падал, долго, ощущая полет своего тела, ощущая как мелкие капли тумана скользят по моей коже, одежде, волосам.

- Господи, ты чего это? Чего ты тут стоишь? Я уж подумал что случилось что-то. Уже завел машину а ты не идешь.

- Нет-нет.. Все в порядке.

- Давай, нам надо пошевеливаться, лучше бы нас никто не видел. - с этими словами он схватил за ляжку рюкзак повисший на моем запястье, и закинув его на плечо, двинулся, обходя дом.

Мой друг немного прихрамывал, точнее не прихрамывал, просто его походка была несколько напряженной, стремительной. Даже она выдавала, что он - человек действия. Он несколько наваливался на каждую ногу при ходьбе, отчего мне иногда казалось будто он хромает. Настоящий воин, о которых писали в сказках, быстрый, сильный, добрый, отзывчивый, несколько вспыльчивый, явно не глупый, решительный. А может это просто я привык видеть в нем эти качества и преумножать в своих глазах? Я уже и не помнил сколько лет мы были знакомы. Да это было и не важно. Если ты близок с человеком, то ты близок с ним с самого начала, а последующие годы только усиливают доверие.

Мы зашли за угол дома, я озирался по сторонам, вокруг никого не было, даже в тених я никого не заметил, глаза несколько привыкли и я довольно ясно мог видеть все вокруг, даже темные уголки под балконами домов или в тених под скоплениями ветвей деревьев. Но я упорно ощущал, что нас видно. Кто-то или что-то нас видело. Буквально не сводя глаз (он, оно, они, она?), считая наши шаги и ожидая, заходясь слюной в темноте. Я чувствовал себя беспомощным, так, наверное, ощущают себя солдаты попавшие в засаду, когда не видно откуда враги ведут огонь. Лучший вариант - спрятаться, и ждать, когда противник допустит ошибку. Но мы не могли ждать. Нужно было действовать.

Время тянулось так медленно или это мысли так быстро сменялись в моей голове, что я ощущал мгновения совсем иначе. Мы вышли - прошла вечность, пока я стоял и смотрел на капли воды - еще одна. Я падал - еще. Мы сели, с каждой секундой нашего бездействия, неподвижности, я ощущал как время натягивается струнами, слышал легкое гудение и потрескивание. Наша машина тронулась. Тревога оседлавшая мое сердце стегала его возжами, пришпоривало, в груди ощущалась целая кавалькада, мне было немного страшно так явственно ощущать свое сердце, которое последние дни лишь сбавляло темп, замедляясь.

Промчавшись по улочкам, озаренным бледным светом фонарей, проезжая все выключенные светофоры и не сбавляя скорости, мы очень скоро оказались за городом, оставляя позади свет, наши дома и всю чертовщину происходившую со мной. Оставляя нерадивую полицию, которая всегда опаздывает, гулкую темноту ночных подъездов, корявые ветви деревьев, рисующих монстров своими тенями. Оставляя странные звуки пустых комнат, психов бросающихся на людей, бесполезных врачей, которые как и полиция приходят слишком поздно, и только разводят руками. Оставляя скверики с неровными тропками, разбитый асфальт дорог, загаженные улочки, пьяниц у ночных магазинов.

Пугающую пустоту, заполнявшую мою жизнь.

Я вдруг ощутил, как будто тяжелые цепи, долгое время оплетавшие мою грудь начали трескаться и спадать, освобождая моё дыхание, отпуская мои плечи, снимая с них тяжелую ношу. Так себя чувствует путник, решивший бросить всё солнечным утром четверга и отправиться покорять неизвестность. Потому, что известность ему не покорилась. Потому, что он всю свою жизнь только собирал камни, аккуратно складывая их внутрь себя. Потому, что не смотря на обилие окружающих и его людей, вещей, объектов, всё, что он видел - только пустота. Потому, что эта пустота, наконец, наполнила его до краев, тяжелая, гнетущая пустота, превращающая сердца в камень, чувства в безразличие, а людей в статуи. Именно так чувствует

себя странник, без дома. Бродяга. Я это точно знаю. Пришел его черед разбрасывать свои камни, чтобы их подобрал кто-то другой.

За городом видимость стала еще хуже. Из-за тумана, дорога была видна только на пару метров впереди нас, на мгновение наша машина представилась мне подводной лодкой, которая плывет в океане молока, скребя по кисельному дну. Редкие мотыльки летящие навстречу нашим огням вызывали ассоциации с мелкими креветками или крилем. Царило молчание. Спустя минуту мой водитель его нарушил.

- Почти приехали. Даже странно, что я не заблудился.

- Главное, что добрались. Спасибо тебе.

- Брось. Как я мог не помочь.

Дорожный знак блеснул в свете фар, пожалуй, они были единственными ориентирами, позволяющими понять куда нам ехать. Мне кажется, будь я за рулем, мы бы точно заблудились. Мы вышли. Влажная маска тумана облепила моё лицо.

- Постой... Что это за место? Тут совсем другой номер на доме... Я только сейчас увидел, да и сам дом другой... Немного. Садись в машину...

- Это ты сейчас так неудачно шутишь, да? - у меня не укладывалось в голове, как такое могло произойти. Варианты сменяли друг друга как картинки в слайд-шоу - и каждая последующая была безумнее предыдущей. Он перепутал дорогу? Не разобрал в тумане куда ехал? Они поменяли знаки? Подкупили его, или загипнотизировали?

- Что за чушь, я ехал по знакам... - я не слышал его слов; не мог пошевелиться, пытаюсь понять, что вообще происходит; пытаюсь укрыться от самых нелепых догадок, отгоняя их как назойливых комаров я тряхнул головой.

- А..? - я поморщился и поднял голову глядя на своего товарища.

- Да ладно тебе я шучу! Ты последнее время такой кислый, а это хоть какой-то позитивный стресс. Ничего страшного не случилось - он положил ладонь мне на плечо и слегка потряс меня - да, понимаю, при тебе убили человека, но ты должен взять себя в руки и бороться! А если ты вот так будешь себя вести, как амеба - добром это все не кончится, точно тебе говорю.

- Да, ты прав. Извини. Спасибо за помощь - мне даже не захотелось возражать. Я просто был рад, что это всего лишь шутки. Набившиеся вороны черных мыслей начали покидать мою черепную коробку. Медленно, одна за одной.

Он тяжело вздохнул и открыл заднюю дверь автомобиля, доставая сумки. Дорога, по которой мы ехали постепенно из асфальта, перешла в гравийную и закончилась небольшой бухтой известняка. Три дома обступили маленький тупичок с разных сторон. Их потухший взгляд смотрелся особенно жутко, как будто на тебя уставились широко раскрытые глаза покойника. Он передал мне сумку с вещами. Не было ветра. Похрустывание гравия во время шагов звучало так, словно кто-то потрясал мешком с орехами.

Все три дома выглядели почти одинаково, но только по одному сразу же становилось ясно, что он уже заселен. А два других, еще ждали, когда в них вдохнут жизнь и в этом ожидании, они держали свои глаза-пасти развернутыми навстречу другим душам. Сложенные из красного кирпича, кое-где по краям, аккуратно обрамленные черным металлом они томились за кованым двухметровым забором, который был будто сплетен из металлических растений.

Подходя к дому, в глаза бросались небольшие вещи, которые не столько придавали дому индивидуальности, сколько просто помечали территорию. Маленькие пошлые детали, вроде пластикового коврика у двери, цвета ядовито-зеленой пластмассы. Или бледно-розовая табличка с ехидной надписью “добро пожаловать” основательно выгоревшая на солнце. Откровенная дешевизна этих вещей очень контрастировала с домом, который все же выглядел достаточно солидно. Эти глупые безделицы, заставляли меня слышать голос владельца, который говорил “Я и так вложил кучу денег в него, и больше тратиться не намерен! Пора теперь ему отрабатывать”.

Мы миновали ворота. Узкая дорожка посреди подстриженного газона выложенная камнями, вела ко входу в дом. Молочная пелена тумана, всё вокруг делала загадочным и самые простые вещи, уже не казались такими заурядными. А фантазия тем временем усердно пыталась дорисовать все, что оставалось за этой полупрозрачной ширмой. Мы зашли внутрь, и оказались в прихожей.

Дом внутри казался не таким большим, хотя комнат было всего три и они были достаточно просторными. Я сбросил обувь и начал снимать верхнюю одежду.

- Еще раз, спасибо, что выручил. - я слегка склонил голову.

- Сегодня ты, завтра я. Всем нужна помощь иногда.

- Хех, что-то ты прямо стихами заговорил - я улыбнулся.

- Правда? Не заметил - он повел плечами.

- Большой дом. Вообще странно, что ты такой солидный домище снял ради моего укрытия.

- Ну во-первых, в дешевых домишках тебя скорее найдут, и пробраться в них легче. - говоря это он повел головой влево скрестив руки на груди- Во-вторых, это по знакомству, и плата чисто символическая - голова наклонилась право - А в-третьих, на втором этаже еще не закончен ремонт, потому его бы никому и не сдали пока - его деловитые интонации успокаивали.

- Ладно, тебе лучше не задерживаться, мало ли что.

- Верно, удачно совпало, что сегодня туман, едва ли кто-то нас вообще мог видеть.

- Ну, в любом случае, тебе лучше возвращаться, чтобы не вызвать подозрений.

- мы пожали друг другу руки.

- Да. Вот еще, что. Держи - он протянул мне кусок пластика с кнопками - мобильник, старый, но хоть на связи будешь, мало ли..

- Спасибо. Очень кстати. Ладно, езжай осторожно.

- Да не впервой по туману ездить, даже по такому. - он отвечал несколько хмуро, задумчиво цедя слова.

Я закрыл дверь и погасил свет. Чтобы никак не выдавать свое присутствие. Все это время дрожь витала рядом со мной, я ощущал какое-то смутное напряжение, и как это было ранее, напряжение ощущалось чье-то. Не мое. Именно как будто кто-то рядом нервничает. Я услышал как снаружи завелась машина. Шелест мелких камней под шинами. Ушла. По мере удаления моего друга от дома, напряжение ослабло, но не пропало полностью. Меня это несколько настораживало, но в конце-концов, сами эти чувства были чем-то новым и чуждым мне. Да что там, чуждыми любому человеку. Мы никогда не ощущаем других, потому так легко

игнорировать чью-то боль, например. И делаем мы это не из зла или эгоизма, просто не умеем иначе, у нас, может, просто не хватает еще какого-то органа чувств.

Я прошелся по всем комнатам первого этажа, решив осмотреть свои новые владения. Все они соединялись проходами без дверей, может так решил сам владелец, а может это был способ сэкономить, причины меня мало волновали.

В первой - стояла большая кровать с матрасом забранная целлофаном, почему-то он навевал на меня смутные мысли о покойниках, накрытых простынями. Никакого телевизора или доступа в интернет, впрочем, учитывая всё происходящее, это меня не смущало. Комната была небольшой, но и не тесной. Скупая обстановка несколько удручала, и мой взгляд сразу же бросился описывать мое временное имущество. Первой на глаза попались прикроватная тумба и лампа на ней, которую я сразу же включил как только зашел туда, забыв о придуманной мной самим предосторожности, запрещающей включать свет. Свернутый рулоном ковер лежал вдоль стены в правом дальнем углу от входа. Дешевый платяной шкаф стоял по правую руку, рядом со входом. Огромное окно парой метров в высоту и ширину, без штор заставляло почувствовать себя беззащитным. Будто сквозь него на тебя смотрит целый мир и тебе некуда деться, разве что, накрыться с головой одеялом и свернуться калачиком.

В две других комнаты я заглянул мимоходом, и они явно не были готовы принимать гостей. В одной штабелями лежали доски, линолеум и прочие строительные материалы, вглядываться в которые не было никаких сил или желания тем более что пол в ней был довольно пыльным а проход затянут все тем же целлофаном. Наверное, это была кухня в стадии строительства, на эту мысль меня навела большая коробка, примерно моего роста стоявшая в углу с надписью "Refrigerator".

Другая - с голыми стенами и полом, была абсолютно пуста не считая одного предмета. Прямо посередине стоял старый, деревянный стул повернутый лицевой стороной ко входу. На таких люди сидели в старом кино. Может дело было в темноте, или моем общем настроении, но эта картина показалась мне особенно мрачной, до такой степени, что у меня мурашки побежали по спине.. Зачем один единственный стул стоит по середине? Все это навевало меня воспоминания о фильмах ужасов про одержимых, где жертв демонов и экзорцистов привязывали к стульям. А еще в комнатах для допросов похожая обстановка. Но когда мой взгляд скользнул по потолку, все этим ассоциации вызвали только легкую усмешку. Оттуда свисал скрючившийся кусок электрического провода. Должно быть кто-то возился с проводкой, а стул просто забыли убрать. Но все же, первоначальная картинка, накрепко запечатлелась в моей памяти.

За единственной дверью, скрывалась уборная. В платье белом, из плитки. Видимо, только в ней все работы уже были завершены. Аккуратная раковина, опрятный унитаз, зеркало-шкафчик, крючки для полотенец, просторная ванна и отдельно от неё - душевая кабина. Она стала первой комнатой, которая заставила меня усомниться в скряжничестве хозяина.

Я включил воду, несмотря на то, что я замерз, мне необходимо было умыться, чтобы привести мысли в порядок и хотя бы немного взбодриться. Набрал пригоршню воды я погрузил в неё лицо. После, замер склонившись над раковиной и глядя на узоры своих ладоней. Мне показалось что рисунок на поверхностях

пальцев начал скользить и меняться. На секунду я подумал, что схожу с ума, но попытался игнорировать увиденное. Вытер лицо полотенцем висевшем на крючке. Как следует потряс головой. Подышал. Успокоился. Взял себя в руки и снова посмотрел на ладони. Нет, рисунок не двигался. Больше не двигался. Мне стало неожиданно мерзко видеть эти сросшиеся пальцы, я как будто был не в своем теле, а просто попал сюда по ошибке. Так с кем угодно могло бы быть, просто шел себе по улице, повернул не туда и на следующее утро проснулся в чужом теле. Напряжение немного ослабило хватку от этой абсурдной чуши.

Лестница у самого входа, ведущая на второй этаж уже была покрыта ковролином, но поднявшись наверх я увидел только полную разруху, ремонт еще был далек от завершения, и видимо второй этаж сейчас служил складом стройматериалов. Тут были и стремянки и небольшие деревянные леса, какие-то ведра, видимо, из-под краски, рулоны целлофана, коробки с гвоздями, не собранная мебель в упаковках и всякого рода инструменты, от лопат до стамесок и кистей. Приятный аромат свежей древесины успокаивал и заставил меня сделать глубокий вдох носом, после чего я сразу же закашлялся, позабыв о строительной пыли, витающей вокруг. Через пару минут, я ощутил себя здесь очень неудобно, как если бы я стал вором, или просто зашел куда-то, где мне быть не следует и поспешил спуститься вниз в свою комнату, где меня ожидали вещи.

План был прост - разобрать вещи, сделать новые записи и лечь спать.

### **Просто поездка**

Люди сбежались. "Вытащите этого дурака!" Кричал кто-то. Глядя со стороны сложно было понять, что произошло на железнодорожной платформе номер восемь.

Казалось бы - самый обычный вечер, солнце, очередной монетой в копилку, катилось к горизонту растворяясь среди облаков. Людей на платформе было мало;

Мужчина в деловом костюме стоял у самого края уткнувшись в свой телефон и не видя ничего вокруг, кроме этого черного зеркала, глубже уходя в его бесконечный туннель. Кто-то сидел на лавках ожидая своего поезда слепо глядя в одну точку, перебирая в мыслях четки забот, которые ожидали их дома. Дети, точнее подростки, небольшой компанией вели друг по другу слепой огонь улыбками. Пара старушек то ли вспоминали былое, то ли тешили себя надеждами на будущее, а может просто перемывали косточки, какой-нибудь абстрактной Светлане или с тем же успехом это мог быть, например, Олег, такой же абстрактный и сферический.

Проще говоря - обстановка настолько тривиальная, что глазу просто не за что зацепиться.

Пока еще.

Надоедливое пятно на периферии зрения, никак не хочет исчезать, сколько бы ни тер усталые глаза мужчина в деловом костюме. Что это за чушь? Перед ним только пути, что это может быть на рельсах? Нет, наверное просто обман зрения. Он бросает быстрый взгляд и не веря глазам снова возвращает его на экран. Но все же, надоедливое пятно не желает исчезать, оно будто кричит, заявляя о своей реальности. Это человек. Но зачем он вышел на полотно железных дорог? И тут,

вместе с ревом приближающегося состава внутренности делового костюма наполняются ледяной водой, а паника начинает трясти его манжеты.

За несколько секунд платформа будто превращается в трибуну болельщиков на футбольном матче, их возгласы сложно разобрать или разделить. Нельзя даже с точностью сказать, хотят ли они предотвратить что-то ужасное, или просто не хотят становиться его свидетелями. "Нет! уберите это, мы не хотим этого видеть!" или "Парень, что с тобой? Жизнь стоит того, чтобы жить!". Сложно сказать.

Преодолевая лихорадку, внезапно охватившую его, человек в деловом костюме, вспоминает, что он человек. А не очередное произведение Гуччи или Прада. Он видит, что времени остается совсем мало, а пропасть между ним и тем, кто на путях - становится все шире. Запнувшись, и едва не свалившись в сеть рельсов и шпал - он делает шаг. Пропасть разевает пасть готовая проглотить уже не одного, а двоих. Она не будет считать, один, два, сотня - ей безразлично.

В голове у человека в деловом костюме, мелькает мысль, что возможно, он лезет не в свое дело, да и зачем собственно это все? Мимолетная, но от того не менее неуместно-смешная мысль. Он чуть улыбается этой глупости. А что если он нарушает чьи-то личные границы? Его улыбка становится еще шире. Он уже и сам готов пропасть вместе с этим человеком на рельсах; Потому что... Почему нет? Безразлично, всё придет к одному. И бездна заглядывает под костюм.

Чего тебе стоит? Забвенье при жизни или посмертно, так какая разница? Давай напакостим. Им придется убирать человечину, может хоть так они задумаются. Может хоть кто-то проснется.

Слепота во сто крат сильнее, когда все смотрят. Смотри же, глазами же, уже вот-вот, так близок тот миг.

Крики платформы слились и смешались образуя экстатическую воронку эмоций и затмевая все глаза.

**Zzzzzzzzzzz**

я очнулся в помещении полном пронзающих взглядов и далеко не сразу понял, что это гостевая комната в которой я заснул. Все вокруг смотрело на меня, безмолвно, тысячами глаз. Холод начал расползаться по моему телу, то ли от этих от давления зрачков на поверхности моего тела, то ли от ужаса, который они во мне вызывали.

Я вдохнул и закашлялся, мои ладони окрасились кровью, и эти следы начали очень быстро расползаться по рукам. Тщетно я пытался стряхнуть их, казалось это только ухудшило ситуацию. Холод сковывал меня, он был в этих пятнах, они уже наростами покрывали мое тело, напоминая снег окрашенный кровью.

Я ощущал, как начинает похрустывать моя "кожа", словно ледяная корка, новая попытка счистить с себя эти наросты оказалась самой большой глупостью, когда я увидел показавшуюся из-под "снега", собственную кость.

Время созидать новое и время ломать старое. Именно сейчас.

Эта фраза была явно не моей, как будто кто-то или что-то - вложило её в мою голову.

Холод больше не ощущался. Вместе с ним ушел и страх. Невозможно было понять, покрылся ли я полностью этим льдом.

Неясный шепот уже не был слышен, тщась передать мне мысли при помощи слов, эти попытки были оставлены, и я начал различать образы.

Стоило мне чуть расслабить свой разум и перестать пытаться анализировать все происходящее, как за считанные секунды через него пронеслась настоящая кавалькада самых разных картин, на грани безумия и чистейшего, ясного смысла, если не сказать - истины.

Я начал стряхивать снег со своей груди, торопливо, как человек зашедший в теплое помещение после метели. Плечи, руки, живот, и наконец шея и голова.

С какой легкостью череп отделился от снования. Я взял его в руки и повернул к себе, чтобы увидеть свое старое вместилище. Я видел свою оболочку, столько лет сковывавшую меня.

Она расслаивалась и рассыпалась обращаясь в пыль, воздух наполняли мельчайшие частички "золы" состоящей из моего тела. Почему-то мне стало очень легко от мысли, что я наконец-то расстанусь с ним. Будто после этого я двинусь к чему-то БОльшему.

Я выронил свою голову. Она упала на пол и развалилась со звуком рассыпающегося снежного кома. Все огни погасли.

На мгновение, на самый кратчайший и ужаснейший миг мне показалось, что это конец. Самый настоящий, не ад и не рай, а самое полное забвение, небытие. Пустота.

Но тут я увидел свет. Все глаза наполняющие комнату закрылись. От моей снежной темницы почти ничего уже не осталось. Я начал подниматься куда-то вверх, за пределы комнаты, дома; как воздушный шар отпущенный зазевавшимся ребёнком, меня перенесло к городу, я видел переливы ночных фонарей и мерцание речушек в свете луны. Присмотревшись внимательнее я заметил, что тревожный блеск, на самом деле оказался отраженным лунным светом во взоре тысячи усталых взглядов. Веки закрылись и я заметил как из уголков каждого из них скатилась слеза, очерчивая края городских рек.

Сцена пришла в движение. Меня наполнили дрожь и тревога.

Отблески пропали, ночь сменилась ясным утром, рассвет только-только занимался над горизонтом. На месте города покоился лес, живой напоминающий пушистую шерсть какого-то сказочного существа, его изумрудный мех едва заметно отливал бирюзой. На несколько секунд, среди сосен я снова увидел направленные на меня взгляды, кажется, они улыбались, это было едва заметно, и стоило мне так подумать и чуть внимательнее всмотреться - как это предположение быстро переросло в уверенность.

Глаза снова сомкнулись. Я заметил едва уловимое движение среди деревьев, невозможно было разобрать, что двигалось, как будто издали смотришь на муравейник, и видишь лишь скольжение мелких черных точек. Скопления пара или может дыма начали клубиться среди деревьев поднимаясь все выше. Еще мгновение спустя, деревья начали падать, а на их месте начали появляться волдыри-камни, сначала небольшие, но чем дольше я смотрел - тем больше их становилось, они объединялись в группы образуя нарывы. Когда один из них прорвался всплеском крови и гноя - открылись веки, наполненные слезами,

кровавые капли переполнили их. Во взгляде я видел недоумение, боль, отчаяние, страх; Но никакой злобы. Ни капли. Будто это существо и не могло испытывать такое чувство.

Глаза закрываются. И только теперь я вижу, что на месте нарыва, стоит какая-то уродливая постройка, гротескное сооружение, будто ржавый гвоздь забитый в рану. Некоторые волдыри превращаются в разломы, в глубокие рваные раны, их края расходятся шире, пульсируют обливаясь черной кровью и тут же их будто мухи облепляют черные точки новых волдырей, прорываясь они тянут трубки к краям раны забирая черную кровь. Мелкие черные точки на пустых пространствах изрытых шрамами, начинают быстро двигаться, взрываясь ярко-красными всплесками. Алые ручьи текут по выжженной и искалеченной поверхности.

Снова открываются глаза, будто в последний раз. Я не вижу в них ни боли, ни страха, ни страдания, ни недоумения. Только пустоту, как во взгляде покойника. И только когда алые ручьи заливают ещё белеющие склеры - они наполняются слезами, будто единственное, что все еще может тронуть это прекрасное существо - не своя боль, но чужая.

Веки опускаются. Я вижу как огромные облака пыли поднимаются над поверхностью земли, ее окутывает погребальный саван, полностью скрывая от моих глаз. Через какое-то время, пыль оседает, и я вижу, что все замерло, покрывшись тем же льдом и снегом, в который совсем недавно обернулось мое собственное тело. Поверхность земли начинает трескаться образуя спираль и обваливаясь внутрь собственной пустоты.

Мои глаза закрываются~

### **Solemn silhouettes**

Сон, конечно, тоже показался мне интересным; однако, игнорировать номер телефона было невозможно. Он, конечно был очень коряво написан и лист бумаги сплошь покрытый какими-то пятнами и разводами ни капли не облегчал мне задачу, я потратил не так уж много времени в попытке его расшифровать; и только две последние цифры никак не поддавались мне; ситуация была настолько плачевной, что они скорее напоминали буквы или иероглифы.

Я закрыл глаза, отложив книгу в сторону и тяжело выдыхая. Считаю нужным уточнить, как именно я ее "отложил". Дело в том, что я ее попросту кинул на соседнее сиденье. То ли это занятие забрало у меня столько сил, то ли я просто устал за все время поездки, не знаю. Моя спутница подскочила от такого вероломного нападения. Я не сразу понял что произошло, так как на время погрузился в музыку, чтобы не отвлекаться при исследовании записей. С заткнутыми ушами, конечно я ничего не слышал, ни ее придушенного вдоха, ни звука падения книги на пол, когда колени моей соседки подскочили сбрасывая упавший на ее ноги предмет. Но даже с закрытыми глазами и будучи полностью глухим я почувствовал как воздух вокруг будто наэлектризовался. Я широко раскрыл глаза и начал медленно поворачивать голову в ее сторону, как в одной из типичных комедий что я видел в детстве. Сколько же виделось в ее взгляде, недоумение, обида, укор, на

секунду мне даже показалось, что на меня обрушится самое ужасное возмездие на свете, но поверх прочего во взгляде читалось удивление, почти шок.

В моей голове заметались разные мысли, напоминая старую игрушку с кнопками, заполненную водой. При каждом нажатии колечки подскакивали, и ты "выигрывал", если все колечки оказывались на маленьких штырьках. И вот сейчас, мысли в моей голове носились так, будто кто-то долбил по обеим кнопкам и, будто этого было мало, еще и тряс игрушку, с пеной у рта, выпучив глаза.

Глупо даже пытаться описать, насколько я был не в состоянии сказать что-либо, чтобы выразить свое самое искреннее сожаление, досаду, понимание, злобу на себя и много-много чего еще. Мой рот раскрылся и закрылся клацнув зубами, потом челюсть снова поползла вниз, но слова, слова-а-а, где же вы, когда вы так нужны, когда на вас вся надежда? Нет ответа. Когда челюсть моя снова пошла вверх, борясь с навалившейся на нее гравитацией и беспомощностью, я издал какой-то наполовину писк, на половину выдох, звучащий примерно как "аахххэээииииыыя"; и мои руки тяжело поднялись расходясь в разные стороны, показывая жест в духе "я же тут не при чем ну что ты смотришь, это не я прости-пожалуйста-прости" и так пытаюсь заступиться за меня, оправдаться, раз эти подлые слова нас оставили;

Думаю, попытки передать выражение моего перекошено-виноватого лица дело пустое, но может именно эта гримаса меня и спасла от раската грома и удара молнии по голове в виде той-самой-книги.

Девушка смотрела на меня, ее нижняя губа слегка подрагивала, как у обиженного ребенка, но тут уголки рта поползли вверх и она, закрыв лицо руками засмеялась, пытаюсь не разбудить всех пассажиров, что ехали с нами. Когда руки ее оторвались от лица и она, все еще пытаюсь задавить в себе смех, сделала два коротких вдоха и едва сжатыми кулачками трижды ударила меня в плечо, как бы говоря "это что вообще такое было?? чтобы больше такого не повторялось!" и продолжила смеяться уткнувшись в свой шарф. Сам я почувствовал как по моей физиономии медленно растекается идиотская улыбка, она снова бросила на меня быстрый взгляд и засмеялась пуще прежнего. Секунду спустя мы уже смеялись вместе~

### **Новое к прежнему (перьями)**

Как описать чувства?Чередой бессмысленных сравнений разных опытов в надежде, что хоть что-то может вызывать у людей одинаковые чувства или ощущения.

Попытка собрать пазл, из разных кусочков, и вот ты тратишь время пытаюсь передать себя или принять другого человека; но в какой-то момент осознаешь, что все это время перед тобой был не пазл и даже не конструктор;

Это и не попытка нарисовать картину, или написать рассказ;

Каждая попытка передать чувства другому - отчаянная глупость.

Ведь каждый одинок. И даже в этом мы не можем быть едины; Иначе, какое это одиночество?

Но мы попытаемся. Еще раз. Попытаемся взять представления знакомые всем и каждому или состояние близкие к тем, что большинство из нас испытывали.

Пробуждение в разрушенном городе. Ночь, холод связывающий руки и отбирающий у пальцев чувствительность. Полная тьма, в которой едва только различимы остовы разрушенных строений. Все фонари мертвы, все люди ушли.

Ты пробуждаешься от жуткого чувства голода, которое будто ложкой размешивает твои внутренности, но оно быстро исчезает, уступая место другому...

. Не чувствуя собственного тела, в иступлении пытаешься выбраться из-под обломков, раздирая руки в кровь и ломая ногти, сдирая кожу, но сам того не чувствуя. Задыхаясь, тело скручивают судороги не позволяя даже ощутить себя в пространстве. Не можешь дышать. При малейшей попытке седая пыль наполняет легкие и сухой кашель по пересохшему горлу скребёт когтями, раздирая его.

Обломки, обнажают твоё израненное тело. Боль - единственное, что можно было бы ощущать, не будь она столь всепоглощающей и стирающей все ориентиры. Потому это не боль. Это теперь - то, что ты есть.

Откуда ты здесь? Что произошло?

Бродить среди руин, пианистом второй мировой.

И столь многое хотелось бы сказать, объяснить, выразить, вытряхнуть, отпустить. Упав на колени на обломки камней, чувствуешь как боль иголками просачивается сквозь кожу, мышцы, кости. Не в силах пошевелиться - валишься на спину, небрежно, как будто кто-то бросает куклу. Синева белых опустошенных стен вокруг заполняет твои глаза. Камни впиваются в спину как чешуя левиафана. Но нет сил, нет смысла, нет возможности подняться.

Ты лежишь. Ты пуст. Даже более чем пуст - тебя нет. Всё, что можно было считать тобой - было скомкано, вырвано и выброшено из тебя, как как-то беспощадный мог бы вырвать из книги все листы разом, вместе с корешком, оставляя пустую обложку.

Ты смежаешь веки, пытаешься смыть сухость глаз. Надеешься просто забыться, исчезнуть и мирно пропасть во сне, от холода ли, от голода ли, от чьей-то руки. Не важно. Ничто не имеет значения. Все нити оборваны. Все нити связывающие тебя с этим миром, все, хоть сколь-нибудь надежные пути, сброшены. Это свобода.

Какова она на вкус? Желчная горечь во рту и удушливая пыль в горле.

Какова она на вкус? Пустота, пустота, пустота.

Какова она на вкус? Сжатое горло и сваленные на грудь камни.

Какова она на вкус? Отупляющая, вопящая, воющая внутри тебя.

Нет возможности подняться. Нет сил. Нет надежд. Нет тепла. Нет ничего. Никого. Ты оживляешь в памяти самые одинокие, безлюдные, пустынные ночи твоей жизни. Ирония касается твоего лица, задирая уголки губ. Кто бы мог подумать, что одиночество может быть еще глубже?

Ты ничего не можешь. Но ты встаешь, в глаза темнеет и ты снова чуть не валишься на землю. Опираясь о стену, шатаешься, подходишь в пустому проему бывших дверей. Луна стелит путь. Возможно от того так особенно остро чувствуется то, что внутри, отодвигая боль на задний план.

Но, поверь. Ты все еще в блаженстве. Ты все еще ничего не помнишь. Ты недоумеваешь, кто ты, что произошло, и как ты здесь оказался.

И после - будешь жалеть, что утратил это неведение. Ведь худший палач - ты сам. И худшая пытка - надежда.

## Больше

Я пробудился. Медленно, с умиротворением, будто в солнечное воскресное утро, когда ты точно знаешь, что впереди ждет прекрасный день. Может твой день рождения или какой-то праздник. Осторожно, почти нежно я возвращался в этот мир не ощущая ни тоски, ни тревоги, ни страха, ни беспокойства. Напротив. Равновесие, полное, космическое, бесчеловечное равновесие, граничащее с полной пустотой и безразличием. Но живое. Бьющееся сердцем в моей надежной клетке из костей.

Я что-то теряю. Теряю навсегда, и не могу понять, хорошо это или плохо, мне немного грустно от этого. Терять не легко. Нет света, не утро. Темнота не мешает, сквозь покой. Чувствую что-то, присутствие. Слова путаются и смыкаются вместе с губами. Их больше нет. Дышать. Воздух щекочет ноздри, приятно. Присутствие усиливается, и хочет меня заполучить. Но я чувствую его. И начинаю движение. Коридор; человек; Мы застыли, приглядываясь. Его глаза расширяются и молчат. Потом кричат беззвучно. Он бросается мне на встречу, сливаясь с тенями. Я недвижим и за мгновение ускользаю из-под рук занесенных.

Человек упал. Не человек, не чую человека. Тепло. Спешка, оно пытается подняться. Я коснулся головы. Сон; сон; сон. Нет присутствия. Но чувствуется огнями вдали движение тел, пусть и далеко. Ручки, глазки, острые зубки. Бегут ко мне и тянутся.

Пора уходить; движусь в пустоту; нет большей пустоты чем я; чем вижу я; чем вижу в тебе; в вас;

Зеркало; серость камнем лицо покрыла; лица не узнать; сонм глаз; скругленное; обтекаемое, беззубое, безгубое, словами молчаливое;

В руки смотрю; уже не мои; мои; мои; мои же; сам не свой; сборник линий; очертаний; каверн; пустот и полостей; крючков; острых углов.

Двинулся сквозь ночь; сквозь глаза увидел среди крохотных зубцов и алчных рук вдали; зов. Почти что крик.

Одежда покинула; сам не заметил того; нет нужды; нет власти; нет узды; смешно вспомнить как чувствовал ранее;

Бояться холода; огня; его; тебя; но не теперь; сверх мира твоего; этого; что был со мной; что был мной; и больше нет;

Посмеялся бы, услышав о полном равновесии; в котором я теперь; я разве ж человек; людское всё не равно; и быть не может; в покое мертвецы; или не-люди; и среди которых мне теперь;

Дома; дороги; деревья; постепенно теряется; теряя смысл; мысли; очертания уходят; огнями вижу; светом; перьями; перьями; сыпятся под ноги;

От зубчиков; защелок; невыто-потных рук; ухожу; я вижу; вижу; ты зовешь.

То огонёк; то искры; горишь; угасаешь; гаснешь; тлеешь; вспыхиваешь; тухнешь; разгораешься; меркнешь; почти теряю; едва различно; нет; постой!

На землю опустился; опустошился; не вижу. Свет; свет; но нет; всё искры в темноте; и нет огня; потерял; проглядел; упустил;

Всё грязными ладонями; жадность рук; грубость голосов; не зов а понукание;  
льдом; в карманах; на щеках; в глазах; и в душах; в волосах;

Дерево; касаюсь; прорастаю будто; вбирает меня; добром, покоем обрастаю;  
не вижу больше; сплю

### **They are the shield**

Сам не помню как я заснул. Мне снились сны, как люди превращаются в чудовищ, не из этого мира, не похожие ни на зверей, ни на людей. Существа из космоса, всё человеческое, что в них есть оставалось только потому, что они были людьми, но не увидь я их до превращения - никогда бы не нашел в них человеческих черт.

Пробуждение ощущалось больше так, будто я всплываю из проруби. Вязкий сон не сразу отпускал, стекая по голове плечам, груди, задерживаясь на руках, вытекая из глаз и черепа. Пришлось вытряхивать. Он настолько пожрал меня, что некоторое время я сидел в недоумении, кто я, куда я еду, зачем.

Похоже на лихорадку или сон наяву. Но все же я пришел в себя. Другого выбора и не было, правда смысл моего путешествия мне казался все более пустым. Может потому, что его и не было на самом деле. Может и не стоило никуда отправляться. Но нет, подожди, это странное знакомство и еще более странная находка, вполне стоили того.

И тут я заметил пустое место рядом со мной; Может она отошла? Только вот куда? Зачем? Посмотрев внимательно и пошарив по сидениям, да и под ними я не смог найти дневник. Дыхание остановилось вместе с сердцем; зато движение мыслей ускорилося. Обольстительная злодейка похитила моё сокровище?? А так может быть??? Начитанность комиксами, мистикой и детективами, давали себя знать, подкидывая дров в топку воспаленного сознания, предлагая сюжеты и мотивы действия на любой вкус. Почему бы и нет, вполне может быть и так, может она взяла его и скрылась.

Я прошелся по автобусу, краем глаза попытавшись обшарить все занятые, да и свободные кресла. Пусто; ни её, ни дневника.

Сколько я проспал? Когда она вышла? Заснув и не посмотрев на часы перед этим, я не имел теперь ни малейшего понятия, сколько времени прошло, не было и шанса на то, что я могу даже предположить, когда она сбежала.

Какой классический вариант моего везения. Короче его можно описать словами - Не там; Не с теми; Не тогда; Из-за таких неудачных совпадений я порой думаю, что мой тайминг просто сбился где-то в один момент, я где-то не там задержался, а может просто стоило сделать шаг чуть шире, повернуть в другом направлении или месте, посмотреть на другого человека и все было бы как надо; вокруг были бы те самые люди, я шел бы по пути намного лучше;

В такие моменты, когда все валится из рук, и ты никак и ни на что не можешь повлиять, ты пытаешься найти эту самую задержку или ошибку; чтобы не допустить этого снова. Это кажется единственным выходом, единственной ниточкой, что удерживает над пропастью и голодными пастями твоих демонов; не дает тебе сойти с ума;

Сердце кричит - ведь есть же смысл!

Есть суть; Всё не просто так!

Но нет. Это кажется тебе тем самым, настоящим, и единственным; Это лезвия, что жмутся к запястьям; Это путы на шее, тянущие к потолку; заставляющие оторваться от пола; воспарить;

Вот только это не полет

Это даже не падение

Это кажется

Определяет; куда-то ведет;

## НО ЭТО БЕССМЫСЛЕННО

Гнетуще тяжело взваливать на себя ношу бога; Чувствуя ответственность за все, что с тобой происходит/происходило/произойдет. За все ошибки, что ты допустил.

Но; быть может это - то единственное, что уподобляет нас богам.

Автобус встал.

- Эй, ты чего такой грустный?

Я потерялся на секунды, удивленный таким неожиданным вторжением

- Хелло, центр полетов вызывает Аполлон - 13

- Ты... Я думал ты вышла;

- Как я могла выйти, мы нигде не останавливались еще...

- Я спал

- ...последние полчаса

- Прошло всего...

- Ага; и это я еще уснула, проснулась и читала дневник.

- За всё это время?

- Да, а ты должно быть снова думал о какой-нибудь ерунде всё это время.

Она улыбнулась. Сложно было спорить, с этими словами; Когда эта тяжесть меня покинула, превратившись в перья, мне самому всё это показалось глупым. Точнее даже, я это почувствовал.

## Imperfect black

Он передвигался не чувствуя тела от холода; Такое сложно назвать ходьбой. Рухнувшие и сгоревшие дома - его единственные спутники; Но им не поспеть за ним; Двигался, когда не было к тому никакой возможности; Сквозь пустоту; Но не к наполненности; а лишь от одной пустоте к другой;

Развалины остались позади. В голове осколком снаряда засела мысль, цель, смысл. Такой простой; манящий; ясный; выжить. К людям, к свету, к теплу из пустоты  
уйти из пустоты.

Да, банально, но от себя не уйдешь.

Ты закрываешь глаза; затыкаешь уши; ты сводишь мышцы судорогами, нутро голодом, связки хрипом.

Но дистанция между тобой и пустотой не увеличивается.

Наоборот; пустота только увеличивается, а ты и весь мир, становитесь только меньше с каждым днем.

Пы пробуешь новые средства, старые средства; всё, пытаешься унять это; и все тщетно.

И только сон ослабляет хватку; позволяет забыться; перестать быть тобой; Хотя бы на миг.

Но наступают моменты, когда и сон перестает принимать тебя; и мир становится еще чуть меньше.

В эти дни ты начинаешь отсчет. Минуты, часы, которые ведут ко сну. Даже лежа в кровати, невыносимо ставшим, но не способным ко сну; ведется счет овцам; дыханию; ударам сердца; поворотам на другой бок; холодным сторонам подушек.

Нет сил на злобу, ни на что нет сил; просто не быть; хоть немного; ты закрываешь глаза; все те же мысли, вдохи, повороты.

Ты становишься пустотой.

Считающей время и мысли, до звука будильника.

Принимая ложе, в надежде, что завтра будет лучше; но так и не забывшись; обернувшись камнем, что не смог вдохнуть.

Ты поднимаешься.

Что ж...

Попробуем так.

Но сейчас еще не время; ты не помнишь этого. Иди на свет.

Там тепло, где есть смысл, цель.

Лес, обступает вокруг; сквозь ветви проступает небо; деревья застыли; молчат. Их ветви, то дружелюбно треплют волосы твои; То преграждают путь как будто.

По почве вязкой и зовущей  
Ты ищешь свет в своем пути  
Сквозь боль бессилья, снова шаг  
Не в силах вспомнить ничего,  
Что было, что прошло и кто ты  
Обретши, сам того не зная  
Покой забвенной пустоты  
Сквозь тьму не видя света  
Ни намека, ни следа - идешь  
Подобно грязи чувствуя себя  
Тебе мерещится ручей -  
На звук идешь.

Снежинки, снегом первым  
Бесследных, ласковых касаний  
Череда; и трепет в холоде ночном.  
Плеск ручья, что руки болью наполняет.  
И очищает ею, образ твой.  
Ты все еще не помнишь кто такой.  
Тыловишь смутный силуэт  
В отражениях воды ночной  
Оно находит; жутко; изнутри  
Вонзает когти в сердце снова  
И так ужасно, так знакомо  
Вгрызается в тебя, с тем аппетитом  
Голодом и страстью, ни людям  
Ни зверям не ведомым.  
Приходит боль, взрываясь  
тысячей снарядов; в пыль и пепел  
Обращая все в тебе.  
И пережитое однажды, год  
за годом, постепенно, жуткой  
Терпеливостью, настырством к жизни  
Боль превозмогая; лавиной  
Разом сносит все; перемножая  
Чувства, страхи, боли, слезы, крики  
Крошится лед в руках, осколки  
Врезают кожу, кровью  
Еле теплой, ладони согревая  
Бежать.

Бежать себя не зная.

*Прости меня, моё дитя; что столько горечи в тебя влагаю.  
Я рад бы сделать путь твой легче и светлей.  
Да только сам других путей не знаю.*

## Right in two

- Я нашла номер.
- Нет, метод научного тыка бывает весьма эффективен; тем более, если тыкать не так уж много.
- Где???
- о.о
- В смысле, разобрала?
- И что там?
- На том конце провода.
- В смысле, ты позвонила?

- Нет, конечно.
- Это еще почему?
- Ну-у... - её лицо приняло какой-то трусливо-застенчивый вид, голос ее зазвучал так тихо, что я ничего не смог разобрать.
- Что?..
- ...и вообще мне как-то неудобно, мало ли что
- Чего-о-о?
- Да что ж ты душишь меня вопросами!
- Так не слышно ж ни черта, что ты себе под нос бормочешь - при этих словах, она еще больше нахмурилась, и медленно перевела взгляд на меня.
- Ты чего улыбаешься?
- Кто? Я??
- Уголок её рта пополз вверх, линия бровей разгладилась.
- Давай вместе позвоним, все-таки две головы - лучше, как известно, проще будет сориентироваться, если нам будет что-то неожиданное.
- Не факт, что номер еще активен.
- Ой не нуди, а...
- Её рука скользнула во внутренний кармашек и через пару секунд, мы задержав дыхание слушали гудки, каждый по-своему представляя, что мы услышим через несколько секунд. Но в итоге, никто не оказался прав. Гудки дошли до отбоя.
- Её личико возмущенно скучилось
- Нет, ну так не честно, знаете ли!
- Ха-ха; Ну ты чего?
- Я значит тратила время...
- Ну погоди, надо просто попробовать ещё раз; а может и не раз. Ты вот сразу принимаешь звонки с неизвестных номеров, тем более в такое время?
- Точно, что-то я совсем забыла, про время.
- Еще бы. Кстати, который сейчас час? Долго нам еще ехать?
- Я думаю, конец уже скоро.
- Как-то зловеще звучит.
- Ну, почему же, это просто конец этого пути и начало следующего.
- Человеку неведома бесконечность, но так пугает его собственный конец.
- Мы сами по себе часто, очень трусливые существа. И страхи управляют нами. Может того нас так восхищают смельчаки и герои. А если страх в нас поселился слишком глубоко - мы считаем их безумцами и глупцами.
- "О нет, что ты делаешься? Ты, что не видишь как это страшно? Прекрати немедленно! У тебя ничего не получится!"

- А я попробую.  
Мы замолчали. Шум двигателя, редкие вздохи пассажиров.
- Я звоню еще раз.  
Так повторилось; повторилось.
- Я наберу со своего.
- Очень сомневаюсь, что результат изменится, но почему бы и да.  
Я держал телефон между нашими головами. Мы почти прижались друг к другу и я нажал кнопку вызова.  
. . . и мне почти сразу ответили.
- Да? - раздалось из динамика.  
. . . и тут я понял, что следовало заранее подумать, что мы будем говорить.
- Я вас слушаю - устало и в то же время как-то требовательно прозвучал голос обладателя номера.

В голове возникали вопросы, которые казались безумными и глупыми, и больше походили на розыгрыш, чем на что-то, с чем можно обратиться к незнакомому человеку в ночной час.

И тут до меня дошло.

- Здравствуйте. Я тут нашел записную книгу, или дневник, а в ней указан ваш номер.
- Я ничего не терял, вы что-то путаете.
- Вы уверены?..
- Он такой, из состаренной кожи, страницы желтые.
- Почерк ужасный - сказал он куда-то в сторону, видимо и не желая быть услышанным.
- Да; можно и так сказать. Он все-таки ваш?
- Нет.
- Но вы ведь только что...
- Он принадлежал моему другу.
- Он его потерял?
- Нет. Я его потерял.
- Дневник?
- Друга.
- В смысле??
- Он пропал. - я немного потерялся после его слов.
- Давно?
- Где вы его нашли?
- В автобусе.
- Какой маршрут?
- Номер 746
- Понятно. Я вас встречу.
- Что? В смысле; как; зачем?
- Мне нужно забрать его у вас.
- Ну... Хорошо.

На этом звонок и закончился. Некоторое время мы молчали; все же произошедшее оставило больше вопросов, чем давало ответов.

- Странно, что он так просто захотел встретиться.
    - Ой, ну ты же знаешь, такие вот они, эти парни, долго уговаривать не приходится; хотят все и сразу и на первом свидании.
  - Бр-р-р-р~ Она поежилась и нервно рассмеялась.
    - Просто странно, что так совпало. Совпало ли? Он, что живет в том же городе, где и мы?
  - Я, конечно, слышала, что после всех событий люди разъехались кто куда; но именно этот человек, вдруг, оказывается именно в нашем городе??
    - ЧУДЕН МИР!
  - И не говори; да настолько, что и не верится даже.
    - Я вообще привык уже, что скептик тут я.
  - М-м-м...
    - На самом деле, никто же не сказал, что он живет там же. Может он просто приедет туда, к нашему прибытию.
  - От твоих слов оно всё чудестраньше и чудестраньше.
    - Ну почему?
  - Как-то ему не слишком ли сильно нужен этот дневник?
    - Трусиха.
  - Ой, да ну тебя.
    - Ну правда, я понимаю твое беспокойство, но я думаю, мы разберемся с последствиями.
  - Приятно видеть такую уверенность, это немного успокаивает. Забавно, что мне обычно свойственно говорить что-то такое, вселять уверенность в людей; спокойствие; хотя часто я сам этого совершенно не ощущаю. Но не в этот раз; сейчас во мне и вправду была какая-то спокойная уверенность, как никогда я ощущал эту прочность внутреннего каркаса.
    - Ничего, все обойдется; не переживай.
  - Надеюсь.
- Пауза. Мы шарим по углам наших мыслей; пытаюсь найти подходящую.
- Ладно, раз у нас теперь осталось так мало времени в обществе этой книжицы - предлагаю поскорее изучить оставшееся.
    - Поддерживаю.

### **Vulnerable~Over-Exposed**

На самом деле - ничто не заканчивается.

На самом деле - ничто не начинается.

На самом деле - нам проще задавать границы, ставить рамки, сроки.

На самом деле - нам не ведома бесконечность.

И все вокруг нас имеет границу, край, начало, верх и низ.

Мы же ограничены телами. Смерть рушит эту границу.

Но

*Я открою тебе секрет.*

*Есть один способ*

*разрушать наши границы.*

*(Спасибо Ли Бул)*

*Теперь я вижу яснее.*

Разрушить круг нашей конечности и ограниченности.

Желание быть уязвимым.

Все хоть раз испытывали это желание. И потому мы вечны, безграничны - что в нас есть желание нарушения своих границ, сквозь желание быть уязвимым, открыться тебе, мне, ему, ей, другому;

Такому неизвестному и пугающему. Такому чужому.

Мы ломаем границу в себе; Мы ломаем себя, но пусть тебя это не пугает. Ведь ты ломаешь всего лишь то, что *заставляет* тебя быть человеком.

Заставляет запираться в пещере со своим куском мяса, и огнем, что только для тебя горит.

Ведь почти вся наша история - история споров и конфликтов оболочек и их нужд.

Потому мы вечны - что вопреки законам, инстинктам, мы однажды захотели быть уязвимыми, верить вопреки.

Мы породили музыку, нечто, не существующее в природе.

И она нас объединяет, показывая, что не ты один хочешь быть уязвимым, что, возможно, кто-то еще чувствует то же; так же;

Шагнуть за себя.

Мы породили надежду и веру.

И мы верим и надеемся вопреки всему и вся.

И становимся уязвимы вопреки.

Теперь - ты никогда не будешь одинок.

Поверь - я тоже хочу быть уязвимым, как и ты. И мне тоже страшно.

Надейся, когда даже кажется, что не на что надеяться.

Я пишу тебе это и плачу.

Прошу поверь.

Я так же уязвим.

И я люблю тебя.

Хоть и не умею этого совсем.

Но, прошу;

Научи меня.

Давай будем уязвимы вместе...

## ~Протяни мне руку~

Пространство сужалось, будто направляя этих двух друг к другу.

Один - впитавший всевозможную боль, ставший от нее чудовищно человеческим.

Второй - переставший быть человеком окончательно.

Первая - ведомая агонией; поиском свободы от нее.

Вторая - как никто, видящая боль, с желанием от неё спасти.

Тот, который - искал и все потерял.

Тот, который - ничего не икал, но обрел больше, можно представить.

Он;Она - опустошенная внутри своих границ.

Он;Она - утративший границы и преисполненный своей бесконечностью.

Мертвенно-бледный снег, не позволяя сгуститься темь, сделать неразличимыми тропы, а глаза беспомощными, бесполезными.

Он/Она или оно? С треском раздвинуло кору дерева, принявшего его в себя на время.

Выйдя из него, дитя звезд  
оставило в стволе ужасную, разверстую рану.

Но не желая так бездумно брать то, что ему не принадлежит, она поднесла руку, закрывая пустоту, что осталась после.

Так оно благодарило дерево;

Так оно могло благодарить.

Люди где-то недалеко,  
ищущие его, крадущиеся, не издающие и звука.

Как хищники. Ловки движения их лапок, не задевая веток, подошвы мягко опускались в снег.

Такого зверя не увидишь, не услышишь, пока не станет слишком поздно.

О, знала бы природа, кто наречет себя венцом творения.

Они шли на звук; на нюх; на глаз; так ограниченно считая, что этого достанет  
- космос обуздать.

Дитя же звезд и не ступало; Не шел она и не бежала; перемещение в пространстве, что где-то между танцем и полетом.

Ни звука.

Она, не видя никого, но всех объемля, ясно ощущая, увидела огонь, что снова разгорелся, в этот раз так ярко, почти что ослепляя.

Он бежал, сбиваясь на шаг, когда мышцы начинали подводить, но в какой-то момент - подскользнулся и пытаясь сохранить равновесие - напряг мышцы до предела, так, что они зашлись истеричным воплем судороги.

Это свалило её в сугроб, рыча, как раненый лисенок, он пытался вразумить взбеленившееся тело.

Они не хотели поддаваться, ощущаясь под ладонями ледяными камнями  
Потребовалось время, терпение и слезы.

Как только боль перестала заполнять его голову - он услышал шорох, треск ветки, лежавшей под снегом, такой похожий на звук сломавшейся кости.

Здесь кто-то есть. Она вскочила озираясь в каждой тени видя врага. И на глаза попало движение.

Бежать.

Отвлеченными этими людьми, они еще не видели друг друга.

Одна бежала прочь, куда глаза глядят.  
Другая, шла к огню, на свет, но отвлеклась на другие, странные искорки.

Тот, что в боли - повернулся и не смог больше двинуться.

Перед ним было что-то немыслимое; существо, настолько чуждое и вместе с тем родное, пугающее на вид, но не желавшее пугать. Зависнув в воздухе, не совершая ни движения своими крыльями, что вобрали в себя всё, что могло бы помочь назвать их крыльями.

А может мозг  
сился уловить его черты, не в силах с этим справиться, пытался примерить на это создание, хоть что-то привычное, желая уложить в тщедушный мозг человек то, что он не в силах воспринять; не обладая достаточным спектром чувств.

Они встретились взглядами, если дитя звезд вообще обладало таковым.

Огонь ослеплял того, кто больше человеком не был.

Страх ослеплял того, кто человеком был.

Но рушатся стены, рвутся оковы страха, он теряет власть.

Существо звезд и тумана робко подносит руки, что как светлы открыты ладонями вверх.

А человек она/он/оно колеблется.  
Даже если нечего терять, мы все боимся.

Цветы покрытые ладонями;

Уходит тело, оставляя то, что могло бы зваться им.

Тем самым.

Столп света; крылья солнц  
Я так хотел быть уязвимым  
Найди меня; научи меня.

Я здесь.

### Эпилог\_?

Что если бог - всего лишь человек, проживший жизни всех - впитавший  
горечь, боль и даже ненависть на миг;

Но все ж не смогли

Ненавидеть, вправду и всерьёз.

Сквозь все пройдя, до капли тьму и боль вобрал.

Он обернул их светом.

Любовью и огнём в глазах.

Не смотря на весь наш энтузиазм и усилия дальнейшие попытки  
изучения дневника не давали особой пользы.

Они больше смахивали на  
какую-то бредовую полу-поэзию, настолько абстрактную, что порой всё  
это казалось просто набором слов.

Но еще... Странно, но не удавалось отделаться от мысли, точнее  
желания, назвать это всё музыкой;  
Может так они и выглядела бы, если ее звуки можно было превратить в  
слова.

Она задумчиво перелистывала страницы, не желая сдаваться. Я  
откинулся на спинку сиденья и искоса наблюдал за этим процессом.

- Может хватит? Ты не устала?

- Нет. (голос её звучал как натянутая стальная струна. Сама решимость.)

- Нет, тут что-то есть

- Бесспорно, только что...

- Не знаю; не могу понять.



Двери у водителя открыты, из прохода льется ослепительный свет.

- Эй...

- Что за чертовщина...

- Не знаю, но мне жутко.  
Я трясла тебя чуть не целую минуту.  
Я уж испугалась, что ты...

И только сейчас я заметил как крепко её рука сжимает моё запястье. Ладонь покрылась липким, холодным потом, бесконечно холодная и дрожащая.

Я положил свою ладонь поверх её;  
Хоть в мои руки тоже начинал просачиваться холод.  
И тут мы оба почувствовали легкую вибрацию. Но не от двигателя.

- Что это... (не звучало вопросом)

- Без понятия.

Я начал подниматься. На мгновение она интуитивно потянула меня назад. Я взял её руку в свою и слегка сжал.

Мы поднялись и пошли к выходу. Вибрация автобуса еще больше усугубляла дрожь в коленях.

Мы оба молчали, двигаясь к выходу.

Остановились на несколько секунд в пятне света.

Этот свет был каким-то бесконечным, и глаз никак не мог различить его источник. Быстро становилось не по себе. Как будто бы только что перемахнул через стену тюрьмы и все прожекторы выхватили тебя из спасительной темноты.

Хотелось бежать. Я бросил быстрый взгляд на неё, и увидел, как рыскают её глаза, пытаюсь зацепиться хоть за что-то кроме белизны.

Мы держались за руки; крепко, но вместе с тем - бережно.

Я сделал шаг в сторону и вытянул руку.\

Она уперлась \

во что-то \

холодное, \

похоже это была \

какая-то осветительная панель. \

~~Хотелось бежать; еще сильнее.~~

Я покрепче уперся ногами; оказалось что под ними белая ткань, поверх чего-то мягкого.

Может мне только показалось, но панель как будто поддалась.

Бежать. Иногда интуицию надо слушать не раздумывая.

Я отпустил её руку, хоть нам обоим этого явно не хотелось и с небольшого разбега я начал толкать панель плечом. Спустя пару секунд мы уже делали это вместе. Неподатливая “дверь” не сдавалась, но постепенно уступала нашим усилиям. Один её угол отодвинулся, показав спасительный выход. Взгляд мельком бросался на уходящий вперед от автобуса конец этого жуткого коридора.

~~Совсем не хочу знать,~~  
~~что там может быть.~~

Мы повторяли толчки, теперь уже одновременно атакуя эту стену. Остановились на секунду, дыша, как после пробежки. Промежуток между панелями был еще слишком мал.

Я просунул руки в раскрытый промежуток, надеясь, что рукам найдется за что зацепиться. Нашлось. Упершись одной ногой в померкшую панель и держась руками, за край другой - я пытался расширить проход. Она поняла без слов, что нужно делать и уперлась плечом во фрагмент этой жуткой стены всем весом.

Казалось бы; при её хрупкости; как это мало.

~~Нет, не мало;~~  
достаточно.

Порой тебе одному может не хватать самой малости

Я пропустил её первой; и пролез следом.

Мы были на холме. Ветер носился вокруг нас, как довольный пес, будто радуясь, что нам удалось вырваться.

Все еще слепые от света.

Послышались звуки движения, будто люди бегут.  
Некогда было ждать.

Мы схватились за руки и побежали вниз.

Будь со мной;

Беги со мной;

Дыши со мной.

Сквозь  
эту  
абсолютную  
тьму  
~